ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 9 ИЮЛЯ 1996

Итоги

вместе с Newsweek®

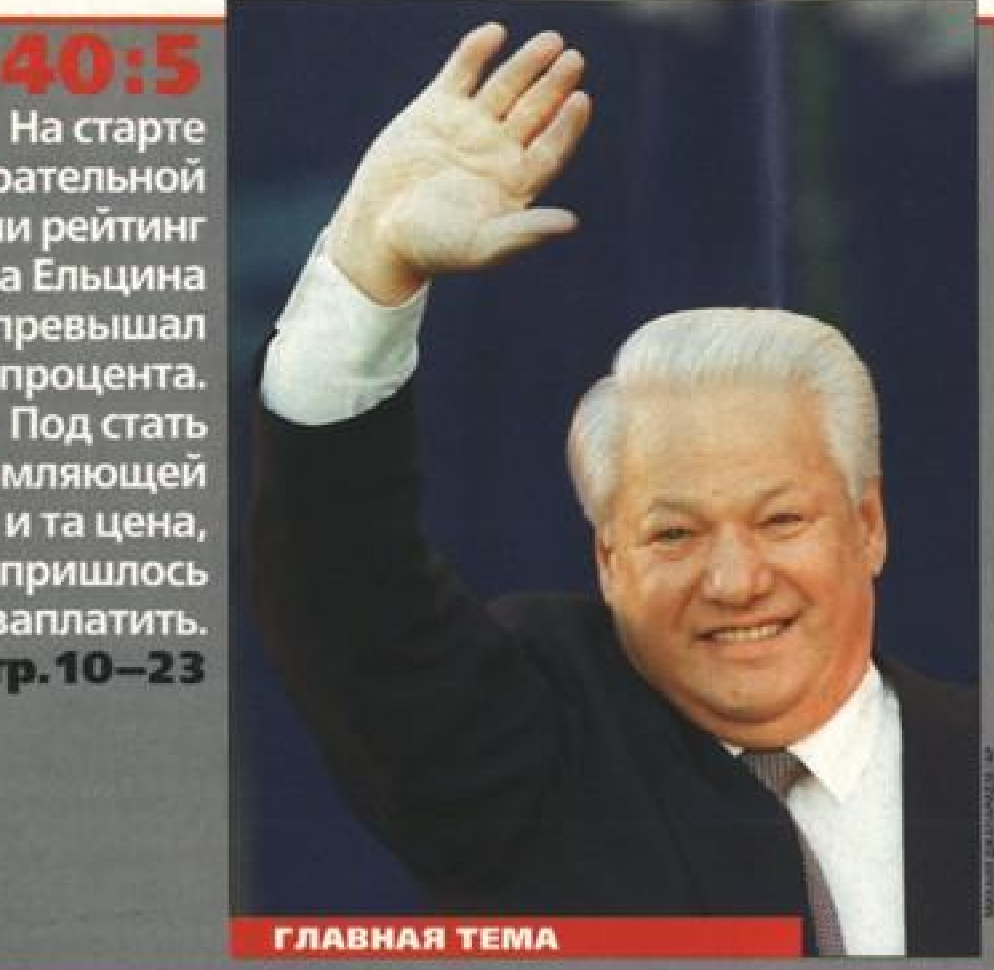
Продул...

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 9 июля 1996 **Итоги** № 9

54:40:5

На старте избирательной кампании рейтинг Бориса Ельцина едва превышал два процента. Под стать ошеломляющей победе и та цена, что пришлось за нее заплатить.

Стр. 10–23

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Генералы НАТО уже понимают, что разрастаясь, альянс будет становиться все более громоздкой структурой. Генерала Леонтия Шевцова это вовсе не удивляет: **«Расширение НАТО? Сработано чисто по-русски».**

Стр. 39

Швейцарские тайны по-прежнему не раскрыты. Только теперь становится ясно, что «банковский рай» заработал на второй мировой войне куда больше, чем другие нейтральные страны. Насколько и кто именно разбогател на этом, до конца выяснить все равно не удастся. **Стр. 58**

На обложке фото Юмина-пресс

Итоги

Еженедельный журнал
№ 9, 9 июля 1996 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Минуроки, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Дизайнеры номера Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Галина Грозная, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Иркина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Елена Каменская **(редактор)**, Седа Пумпянская, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Екатерина Воронина, Анна Лощихина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Павел Балаченков, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Алена Гаранина, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Ольга Круглова, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Владимир Чуваев, Наталья Шахова, Дина Щедринская

Номер подписан в печать 4 июля 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

О письме

Уважаемый господин Тарханов!
С большим интересом прочел ваше письмо «О желании голосовать» («Итоги» №5) о том, что «дети от 12 до 18 вполне смогли бы выбирать».

Вызывают уважение ваше стремление разобраться в происходящем в стране и желание быть услышанным. Надеюсь, что вы также открыты к мнению других граждан и готовы его выслушать.

Наверное, все с вами согласны, что в настоящее время «на выборах люди выбирают судьбу своих детей». Скажу только, что мне бы очень хотелось, участвуя в голосовании, не решать судьбу моих детей, а выбирать президента на четыре года. Вам не нравится, что «выбирают чужие люди с совершенно другими интересами и возможностями». Но это их право, и соблюдение этого права будет условием вашей же свободы. Голосуют не только «чужие люди», но и ваши родители. Учитывая это, граждане 12—18 лет, по-моему, могут оказывать в определенной степени свое влияние на происходящее.

Мне не нравятся ваши слова, что голосовать будут люди, «которые, возможно, ненавидят меня, которым наплевать на меня». Вы будете лучше и добьетесь большего в жизни, если будете знать о том, что вас уважают и любят. Вы пишете, что «детям труднее дается понятие коммунистического равенства», и для вас «естественно, что кто-то ездит на «Запорожце», а кто-то на шестисотом «мерсе». Согласен с этим и не даю себе труда считать чужие автомобили. Хочу только сказать, что кто-то голодает, гибнет в войнах, умирает от пыток, а кто-то живет беззаботно. Думаю, вы понимаете, что наш мир не гибнет, потому что есть люди, которые не скажут : «Для нас это естественно». Мне кажется, что в 12—18 лет вам не надо бояться пропустить выборы президента, а надо бояться не сформировать в себе понятия о чести и справедливости, неправильно определить свою собственную позицию в жизни. Как будут учить в школе, будут ли там «бить и унижать», решается не только голосующими 18-летними и старше, а в равной степени вами и вашими ровесниками.

Хочу пожелать вам всего хорошего, чтобы жизнь не приносила вам огорчений ни больших, ни малых, и уверен, что невзирая на результаты выборов, вы и ваши товарищи не будете «в красных галстуках», что никогда не выйдете на улицу «с ломом в руках завоевывать себе свободу» и доказывать свое совершеннолетие.

Василий Корсаков, Москва

О внимательности

Мне все еще нравится ваш журнал. Но будьте внимательней! На стр.10 «Итогов» от 30 июня Иван Меркулов пишет: «...к моменту назначения Лебедя командующим 14-й армией конфликт в Приднестровье фактически прекратился. Боевые действия уже не велись. Так что цветистые рассказы о том, как Лебедь пришел, увидел, победил ... это, мягко говоря, преувеличение. Не с кем было сражаться, некого побеждать». А на стр.15 другой автор, Валерий Коробов, утверждает: «В Приднестровье генерал-майор Лебедь прибыл в самый разгар кровавого противостояния между Приднестровьем и Молдавией летом 1992-го, когда конфликт стал принимать угрожающие масштабы. Через пять дней после его появления Российской армией был нанесен массированный ракетно-артиллерийский удар по молдавским подразделениям. Конфликт после этого, надо признать, пошел на убыль...»

Я думаю, что комментарии совершенно излишни! Подобный недосмотр в серьезном издании недопустим.

Владимир Жаворонков,
внимательный читатель.

О технологии

То, что мое письмо напечатано, означает, что ваша электронная почта работает. И это славно. Но не славно другое. В Интернете, в WWW, о которых вы столько пишете, найти ваш журнал не удалось. Понимаете, вы же претендуете на современный стиль и не делаете самого важного — не говорите со своим главным читателем на его языке. Уверяю вас, если вы начнете жить в сетях, то сами удивитесь, как изменится ваш стиль и манера. Попробуйте.

К тому же — если вы вместе с американцами, то где ваша английская версия? Это неприлично — писать английские буквы на обложке и не иметь перевода на язык своего компаньона.

Хакер Юзеров, ваш друг.

Уважаемые читатели!
Мы будем рады узнать ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: (095) 753-33-04
E-mail ITOGI @ TOD NEWSBOX.MSK SU
Напоминаем, что подписка на журнал «Итоги» на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.
Наш подписной индекс 75587
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс».
Телефон: (095) 195-21-49, факс: (095)195-00-60.
Телефон для справок по вопросам распространения: (095) 753-41-03.

Прерванный круиз

Британские специалисты определили, что причиной аварии российского теплохода «Алла Тарасова» в открытом море стала неисправность в системах подачи и откачки воды. Российский круизный теплоход по-прежнему находится в шотландском порту Питерхед.

Судно вышло из шотландского порта Абердин и направлялось к Оркнейским островам, совершая свой круиз вокруг Британских островов. На борту находились 68 членов экипажа и 71 пассажир (в основном это туристы из США, Великобритании, Норвегии, Франции). На траверзе порта Питерхед лопнула труба водопровода, и водой было залито машинное отделение. Судно дрейфовало некоторое время, пока команда не откачала воду и не запустила двигатели. Капитану повезло, что в это время года Северное море довольно спокойное. Теплоход «Алла Тарасова» построен в 1975 году на верфях Югославии и был приписан к Мурманскому морскому пароходству. Последнее время теплоход фрахтовали различные зарубежные фирмы, занимающиеся организацией круизов. И в этот раз теплоход катал туристов канадской фирмы «Марин Экспедишн», которые заплатили за удовольствие в среднем по 2500 фунтов стерлингов. Если «Алла Тарасова» должна будет уйти в Мурманск, то туристам российское пароходство вынуждено будет заплатить большую неустойку.

Дорогой водки нам не нужно

По данным Госкомстата РФ, за пять месяцев текущего года объемы производства алкогольной продукции в России сократились на 45% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Мощности отечественных предприятий, рассчитанные на полное удовлетворение потребностей российского рынка в алкогольной продукции (около 250 млн. дал), по-прежнему используются лишь на 30%.

Введение правительством минимальных цен на алкоголь привело к существенной разнице между стоимостью наиболее известных и имеющих легальное происхождение напитков российского и зарубежного производства. По данным Госкомстата, цена 1 литра российской водки типа «Русская» или «Московская» составляет 24,9 тыс. рублей, а зарубежной водки типа Rasputin, White Eagl — 48,7 тыс. рублей. Цена водки повышенного качества типа Smirnoff, Finlandia, Absolut достигает 90,4 тыс. рублей за 1 литр.

Приведенные выше цены устроили бы российских производителей, обеспечив конкурентоспособность их продукции. Однако россияне оказываются непатриотичными и предпочитают более дешевую продукцию из стран СНГ. По данным Госкомстата, в январе—апреле 1996 года импорт алкоголя в Россию на 71% превысил аналогичный показатель прошлого года и составил 370 млн. долл. без учета неорганизованной торговли. При этом основной объем импорта (82%) пришелся на страны СНГ. ■

Орудия пыток на экспорт

Международная организация «Эмнести интернэшнл» подвергла резкой критике правительство США за попустительство в отношении 27 американских компаний. Они, по ее мнению, занимаются экспортом приспособлений, которые могут стать потенциальными инструментами пыток. Эти фирмы продают такие вещи, как электрошоковые дубинки, ружья для оглушения, наручники. Помимо США, в списке экспортеров орудий пыток, составленном «Эмнести», такие страны, как Великобритания, Франция, Германия, Китай и Россия. ■

Папа римский призывает к единству

Во время торжественной мессы по случаю Дня святых Петра и Павла папа римский призвал к единению западной и православной ветвей христианской Церкви. «Как сын славянского народа, — сказал он, — я чувствую особое послание Божье, призывающее меня положить все мои силы для достижения этого единства». ■

Парад благодетельниц

Принцесса Диана помогает жертвам СПИДа, бывшая первая леди США Бетти Форд — спившимся кинозвездам. Жена китайского лидера Дэн Сяо Пина также известна на поприще благотворительности: она помогает детям из бедных семей своей родной провинции Юньнань окончить школу. ■

Полиция против шпаргалок

Несколько подразделений камбоджийской военной полиции было отряжено для предотвращения использования шпаргалок во время сдачи экзаменов для поступления в высшие школы Пномпеня. Полиция, блокировавшая все подступы к двум школам, где проходили экзамены, оказалась бессильна: ни ее присутствие, ни заборы из колючей проволоки не остановили родителей экзаменуемых. Они, преодолевая все препятствия, забрасывая полицию камнями, карабкались по стенам школ, чтобы передать экзаменуемым ксерокопии шпаргалок, которые продавались тут же в ближайшем книжном магазине по 8 центов за штуку. Одна девочка призналась, что она даже заплатила учителю за то, чтобы он позволил поднять с пола брошенную ей шпаргалку. ■

Две премьеры Эдди Мерфи

Наконец-то знаменитый американский комик Эдди Мерфи удостоился голливудской почести – из тех, что покруче любого «Оскара»: отныне на тротуаре знаменитой Аллеи Славы в Лос-Анджелесе красуется пятиконечная звезда с его именем. Почти одновременно состоялась долгожданная премьера его нового фильма «Чокнутый профессор». Долгожданная для всех любителей таланта Мерфи, кроме российских, для которых это вчерашний день: видеопираты снова сработали сверхоперативно – «Чокнутый профессор» в Москве появился в продаже за две недели до премьеры.

Подобным образом наши поступили с «Водным миром», украв его чуть ли не с монтажного столика. «Стиратель» с Арнольдом Шварценеггером был перекатан прямо с экрана в первый же день премьеры и на следующий день продавался в Москве.

Открыт музей «цеппелина»

В Германии 2 июля появился музей «цеппелина» — бессмертного образа 20 – 30-х годов. Ровно 96 лет тому назад состоялся полет дирижабля, созданного графом Фердинандом фон Цеппелином и положившего начало целой эпохе в воздухоплавании. В музее, в частности, воссоздан в подлинных размерах знаменитый «Хейдельберг» — дирижабль с длиной пассажирской палубы в 234 метра — в три раза больше, чем у современного авиалайнера. Он совершал круизы между Рио-де-Жанейро, Франкфуртом и Нью-Йорком вплоть до своей трагической гибели над Атлантикой. ■

Только таких и берут в диверсанты

В Белоруссии продолжается формирование разведывательно-диверсионных отрядов. На днях под Минском испытанию на выносливость подверглись 46 кандидатов, желающих надеть береты спецназа. Только 9 человек выдержали жестокие тесты. ■

Русский язык самый массовый в Европе

По данным «Евростата», английский язык — самый понимаемый гражданами Европейского Союза, в то время как русский — самый распространенный на континенте вообще. Так, английским языком владеет каждый третий гражданин 15 стран Евросоюза, французским — 15 %, а немецким — 9 %. Но если к 286 млн. граждан Евросоюза прибавить 269 млн. из Восточной Европы, то русский язык окажется на первом месте: им владеют порядка 35 % европейцев.

У английского будет 28 %, у немецкого и французского — по 20 и 17 % соответственно. Наибольшим количеством языков владеют граждане стран Бенилюкса. Самыми малораспространенными являются португальский, греческий и финский. ■

Сицилийская мафия не брезгует ураном

Правоохранительными органами Италии раскрыта международная организация торговцев ураном. Арестовано трое членов группы: двое португальцев и итальянец, принадлежащий к одному из крупных кланов сицилийской мафии.

По данным следствия, небольшой сицилийский городок Авола был избран преступниками в качестве базы для временного хранения 25-килограммового контейнера с ураном-235, произведенным в Заире. Этот радиоактивный материал может быть использован для изготовления ядерного оружия. Затем контейнер стоимостью более четырех миллионов долларов был переправлен в одну из стран Европы. Всего, считает следствие, в распоряжении контрабандистов имелось по меньшей мере еще 5 таких контейнеров.

Прокуратура продолжает расследование, пытаясь ответить на вопрос о причастности к международной контрабанде радиоактивных материалов итальянской мафии. ■

Докатилась до Киева

Итальянская кинозвезда Джина Лоллобриджида на прошлой неделе своим неожиданным появлением произвела фурор в верхних эшелонах украинской власти. Все хотели пообщаться с легендой мирового кино. Проворней всех оказался Владимир Горбылин — советник по национальной безопасности президента Кучмы. Пан Горбылин непринужденно поболтал с актрисой, которая рассказала ему, что приехала в Киев рекламировать свой фотоальбом.

Аферист был скромен

Японский брокер Ясуо Хаманака, чьи аферы на мировом рынке меди оценивают почти в 2 млрд. долларов, был очень скромным человеком. Он жил в собственном двухэтажном особняке в Кавасаки (пригороде Токио) вместе с женой и двумя детьми, которые не знают, куда пропал их папа. Хаманака-сан водил личный «Ниссан», гулял со своей собакой, а на работу ездил на электричке, как и миллионы других японских служащих. Никому и в голову не приходило, что этот человек, работая брокером в компании «Сумитомо корпорейшн», контролировал пять процентов мировой торговли меди. Это давало Хаманаке возможность достаточно уверенно манипулировать ценами, в результате чего его фирма, в которой он проработал 26 лет, потеряла 1,8 млрд. долларов.

В Токио начата предварительная проработка уголовного дела — вовсю работают следователи из США и Англии, где разворачивались основные операции мошенника. Появились сообщения о том, что Хаманака спрятался в одном из отелей Осаки или находится на конспиративной квартире корпорации «Сумитомо». Никто не подтвердил эти сообщения. ■

Свадьба орангутанов

Огненно-рыжая самка орангутана Ферги (справа) влюбилась в красавца Бойтжи, своего соседа по клетке в йоханнесбургском зоопарке. Администрация зверинца решила использовать чувства обезьян в своих корыстных целях. Объявлено, что состоится свадьба орангутанов с шампанским и обменом обручальными кольцами. Эта акция поможет зоопарку получить дополнительные средства для ремонта.

Американцы «за баранкой» у шведов

Через четыре года концерн «Дженерал моторс» может оказаться на водительском сиденье шведского «СААБа». Сегодня «ДМ» уже владеет 50% акций убыточного скандинавского автомобилестроителя. По итогам прошлого финансового года, оказавшегося крайне неудачным для «СААБа», на собрании учредителей было принято решение продать американцам контрольный пакет – довести к 2000 году их участие до 75%. ■

Еще один рекорд в Книгу Гиннесса

В американском штате Нью-Джерси, неподалеку от деревушки Фар Хилз, был установлен очередной мировой рекорд, предназначенный для внесения в Книгу Гиннесса. На шоссе выстроилась вереница из 154 «Роллс-Ройсов». Во главе колонны стоял автомобиль «Silver Ghost» 1920 года выпуска. Сейчас им владеет некто Фрэнк Алокка из Нью-Джерси.

Предыдущий аналогичный рекорд был установлен в 1992 году, тогда вереница самых дорогих автомобилей состояла из 147 машин.

Два зуба за грубость

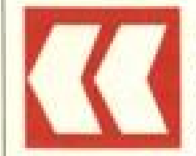
Пообщем завершился в находке матч местной футбольной команды «Океан» с клубом «Газовик-Газпром» из Ижевска в чемпионате России (1-я лига). Один из ижевских футболистов лишился двух зубов. С травмами различной тяжести ушли с поля еще несколько игроков обеих команд.

Драке предшествовала грубая игра. Судья не смог сдержать страсти, и минут за пять до окончания матча на поле развернулось настоящее сражение, в котором участвовали все игроки, находящиеся на поле. Сам же матч завершился победой «Океана» со счетом 1:0.

По информации «Итогов», REUTER, AFP, Интерфакс, ИТАР-ТАСС. ФОТО AP, REUTER

«Дайте возможность президенту привести в порядок голос...»

Юрий Лужков

«Плакать можно, но наши слезы сегодня никто не утрет, и сопельки тоже...»
«Главное — нужно хотеть и стараться, и тогда все будет получаться».
Юрий Лужков

«Вы видите, 48 часов в сутки, с утра до ночи, мы просыпаемся с господином Ельциным и с ним засыпаем».
Геннадий Зюганов

«Я не тот человек, который живет удовлетворениями. Для меня день прожитый — это уже история».
Виктор Черномырдин

«У нас 100–150 человек топчутся на Олимпе, всеми управляя».
Александр Солженицын

«Меня уговорили пойти в балет... Сказали: «У тебя будет столько принцев!!!»
Нина Ананиашвили

«С каким бы цветом кто бы ни пришел в правительство, все скоро станут одного цвета — рабочего».

«Я тоже нес большую нагрузку. У меня даже голос сел. А я ведь даже вчера не пил и другого ничего не делал. Я бы это с удовольствием сделал».

«Правительство — это не клуб, и оно им не будет. Туда берут не за красивые глаза и не за красивую походку. Нужны люди умеющие, а не говорящие».
Виктор Черномырдин

Слушала и записывала **Лиза Ростова**

Король, дама, валет

Сергей Иванов

РОВНО 200 ЛЕТ НАЗАД

13 ИЮЛЯ 1796 ГОДА ДОЛГОЖДАНная встреча наконец состоялась. Наполеон сбежал по мраморной лестнице миланского дворца Сербеллони и обнял свою жену, с которой состоял в браке четыре месяца, а в разлуке — на два дня меньше.

Собственно, отбывая к армии, Бонапарт был уверен, что Жозефина последует за ним немедленно, но у той были свои планы. Светская жизнь Парижа привлекала ее куда больше, чем тяготы походной жизни и докучливая любовь мужа-корсиканца. Наполеон забрасывал ее страстными письмами. «Что бы я ни делал, я проклинаю славу и честолюбие, которые отрывают меня от тебя. Погруженный в дела, во главе моих войск, на поле битвы — всюду я ношу в сердце свою обожаемую Жозефину». Супруга отвечала уклончиво, отговариваясь нездоровьем. Бонапарт не находил себе места. «В письмах от 23 и 26 Вантоза ты обратилась ко мне на «Вы». Ты пишешь мне «Вы»! О, злая! Как ты могла написать такое письмо! От него веет холодом».

Между тем плохо экипированная армия Наполеона одерживала в Италии одну победу за другой. В битвах при Монтенотте, Миллезимо, Мондови, Лоди, Кремоне Бонапарт расшвырял австрийцев, как котят. Тогда Европа впервые ахнула на полководческий гений того, кому предстояло в последующие двадцать лет стать ее главным героем и злодеем. 24 апреля командующий посылает в Париж 22 неприятельских знамени, которые везет его друг Жюно. Еще он везет письмо для Жозефины: «Он увидит тебя — а я буду здесь один. Ты должна приехать с ним, слышишь? Ведь ты приедешь, не правда ли? Ты будешь скоро здесь, со мной, у моего сердца, в моих объятиях».

Дальнейшие проволочки могли сказаться на боевом духе корсиканского дикаря, и тогда один из членов правящей Директории, Поль Баррас, лично приехал к Жозефине в ее дом на улице Шантрен. На правах давнего любовника и свидетеля на свадьбе с Наполеоном, Баррас убеждал ее съездить к мужу хотя бы ненадолго. Но тут выяснилось, что Жозефина влюблена.

У ЖОЗЕФИНЫ БЫЛИ КРИВЫЕ ЗУБЫ,
ПОЭТОМУ ОНА УЛЫБАЛАСЬ,
НЕ РАЗЖИМАЯ ГУБ

Гусарский лейтенант Ипполит Шарль был на девять лет младше нее. В полку его прозвали «живчик Шарль». Жозефина писала о нем Талейрану: «Все потеряли голову из-за него. Он так красив! И такой вкус! Я уверена, что ни один мужчина не умеет так, как он, завязывать галстук». В конце концов решение было принято компромиссное: 24 июня Жозефина выехала из Парижа — но вместе с Шарлем. Баррас устроил отвальную в Люксембургском дворце, а потом довел мадам Бонапарт до кареты, причем она, по его словам, «плакала так, как будто шла в пыточную камеру».

Генерал ждал жену в величайшем нетерпении, переходя от надежды к отчаянию. Однажды он уронил медальон с портретом Жозефины, который всегда носил с собой, и стекло разбилось. Будучи суеверен, Наполеон сказал своему другу: «Мормон, моя жена при смерти... или изменила мне».

Итак, 13 июля кортеж Жозефины добрался до Милана. Счастью Наполеона не было предела. По словам мадам Омлен, «он играл с Жозефиной, как ребенок, дразнил ее, покрывал ее горячими поцелуями, которые заставляли меня отворачиваться к окну и делать вид, что я интересуюсь погодой». Вечером 14-го в Ла Скала были устроены торжества по случаю седьмой годовщины взятия Бастилии. Когда супруги Бонапарты появились в центральной ложе, публика встала и разразилась овациями.

Той же ночью пришли тревожные известия: 70-тысячная армия австрийского генерала Вурмзера шла на Верону. 15-го Наполеон отбыл к театру военных действий, клянясь, что Вурмзер дорого ему за это заплатит. Второй медовый месяц Бонапартов продлился столько же, сколько и первый, — два дня. С дороги Наполеон писал жене: «Несколько дней назад я думал, что люблю тебя — теперь же, повидавшись с тобою, я люблю тебя в тысячу раз сильнее. Пожалуйста, дай мне увидеть в тебе недостатки». О любовной связи Жозефины знала вся армия — но не командующий.

Между тем мадам Бонапарт отбыла из Милана. По дороге ее кортеж был обстрелян австрийцами. Убило одного слугу и двух лошадей. Но у этой истории счастливый конец — преодолев все опасности, Жозефина все-таки добралась до Брешии: там, в придорожной гостинице, ее ждал Ипполит Шарль. ■

Опыты жизни

Александр Адабашьян

П Л О Д Ы

ВОЗЬМЕМ КОРЗИНКУ СО СПЕЛОЙ И вкусной, допустим, черешней и положим туда одну гнилую ягоду. Очень скоро заметим, что процесс порчи активно захватит все население корзинки, распространяясь во все стороны от внесенного нами лишь одного, но испорченного, порочного элемента.

Теперь возьмем корзинку с гнилой черешней и положим туда самую красивую и спелую ягоду. С удивлением обнаружим, что в обратную сторону процесс не идет. Наш румяный, положительный плод с невероятной скоростью разложится под тлетворным влиянием большинства.

Прямой аналогии с обществом проводить не стоит, потому как в природе нет понятия вкусного и красивого. Гнилая ягода для коловращения органических веществ столь же необходима, как и самая спелая. Однако же если для выведения одного только сорта ценных и полезных, скажем, вишен требуются годы и поколения, то для полного одичания вишневого сада хватит нескольких лет небрежения или просто Лопахина с топором.

Желающий избавить свое жилище от тараканов с помощью бытовых отравляющих веществ обнаружит, что первой жертвою пал безобидный буколический сверчок; тараканье же поголовье, на время затаившись, разродится потомством, совершенно невосприимчивым к тем ядохимикатам, от которых уже навсегда пресеклось сверчково племя. Вообще живучесть всего общепризнанно вредного по сравнению с очевидно же полезным находится в парадоксально обратной связи. Чем хуже, тем живучее. Вспомните, например, с какой легкостью в детстве врезались в голову неприличные стишки и с каким трудом хотя бы на время удерживала память несомненно более полезное правило буравчика или «Песню о соколе».

Было такое государство Спарта. Жители его не напрягали себя и своих детей изучением всяких наук и искусств. С семи лет занимались исключительно спортом и военным делом. Всех к этому непригодных или нежелающих отбраковывали — скидывали со скал в море. Нехитрые их житейские потребности удовлетворялись либо захваченным в победоносных боях, либо произведенным рабами. Рабы эксплуатировались нещадно, отчего иногда восставали, и спартанцы взяли за правило проводить профилактические карательные акции, в которых юное поколение получало заодно навыки уничтожения условного противника. Противник был условный, а уничтожение реальное.

После истребления всех сухопутных соседей дела Спарты застопорились. С заморскими пошло хуже. Выяснилось, что для строительства и управления флотом только физической силы и храбрости недостаточно, а носителей всех иных способностей непредусмотрительно выкинули в море. И в итоге, когда это государство качков и братвы рухнуло, выяснилось, что не осталось от них ничего. Не было у них ни наук, ни искусств, а если что и находилось, так оказывалось из награбленного или, чтобы поделикатнее, из импорта.

Возрождать запущенный сад — дело долгое и неблагодарное. И не нужно верить тем, кто обещает завтра посадить дерево, а послезавтра накормить всех райскими яблоками. А еще хуже, поверив, устремиться за ними с верой в их посулы. Если даже заблуждение ваше искренне, расплата будет дорогой. Не верите — проведите опыт. Возьмите корзинку со спелой и вкусной, допустим, черешней... ■

Табак и поэзия

Елена Шварц

А Т А В И З М

МОЖНО ЛИ ЦЕЛУЮ НАЦИЮ, АКтивно курящую веками, уговорить бросить эту зловредную, но милую привычку? Можно ли заставить? Людей, народы очень трудно убедить в вещах гораздо более очевидных. Уговорить сделать нечто разумное даже ради спасения жизни почти немыслимо. Вспомним хотя бы историю прививок против оспы в XVIII веке. Заставляли, принуждали, крестьяне умирали, но не сдавались.

А тут вдруг взяли — и убедили. Причем очень быстро. На уровне частной жизни — и то удалось добиться желаемого. Американцы не курят даже дома, другим не разрешают, а на курящего на улице смотрят, как на прокаженного. В каком-нибудь ресторане если и разрешат курить, то все — не полицейские и ханжествующие дамы, а все — будут поглядывать на тебя с раздражением и легкой брезгливостью.

Не спорю, может быть, курение есть атавизм, диким народам присущий способ защититься от мира, оградиться от него своим клубом дыма. Может быть, человечество избавится от этой привычки, взрослея, как дети — от ковыряния в носу.

Но почему так стремительно? Как будто в самом деле — пришел в детский сад взрослый и заставил. Уговорил. Убедил. Чувствуется над нами разумная воля, но чья? Сверхумные существа? Масоны? Другое тайное общество? Пришельцы? Сговор правительств? Потому что и другие народы стали подражать в этом американцам. Финны особенно: у них на весь длинный пассажирский поезд — маленькая, вроде собачьей, стеклянная будка для курящих (там и страстный курильщик задыхается). Французы и немцы еще сопротивляются, но это кажется с их стороны ребячеством и, несомненно, тоже будет побеждено. Может быть, это заговор астральных существ, их первая (а возможно, далеко не первая) попытка благотворно воздействовать на homo sapiens? А может, курение — лишь пробный камень. Если от этого можно убедить отказаться — от интимной привычки, привычки и тела, и души, то, значит, можно убедить в чем угодно и внушить тоже что угодно. Мысль о вреде чтения книг, например... Нечто объединяет курение и поэзию. И то, и другое — иррационально.Трудно разумно объяснить, почему ты куришь или почему ты пишешь (или читаешь) стихи. И то, и другое согревает зимой, развлекает летом, утешает в любое время года. Дым и словесная музыка соединяют человека с тайной существования.

Так же внезапно, как к курению, человечество охладело и к поэзии.

Это произошло на несколько десятилетий раньше.

Вдруг повсюду на Западе дружно перестали сочинять в рифму. Да и не только в рифму — всякая музыка поэзии внезапно отменилась. А вместе с ней и поэзия как таковая, как сочетание мысли и ритма, мысли и музыки. Глубина и дерзость испарились. Рифма стала казаться смешной и наивной. Еще недавно жившие поэты — Рильке, например, — чуть ли не античными классиками в своей «устарелости». Вялый верлибр нагло придавил своей жабьей тушей последние остатки подлинного стихотворчества в Европе и Америке. Плоские размышления и дурная проза самозванно назвались священным именем и, зашипев, загасили небесный огонь.

В России тоже была такая попытка — в середине шестидесятых верлибр полез тупорылой свиньей. Но попытка не удалась — пока.

Поэзия и курение все равно обречены. Но, кажется, еще только в России ищут словесную музыку и запойно курят. И если поэзия, как думали индусы, несет в себе девять смыслов, то по крайней мере семь из них поселяются в ней с помощью музыки, игры ритмов, с помощью таинственной силы.

В сущности, это проблема неразумных детей. Им внушают, что нужно и что полезно, но они почему-то не хотят слушать — должно быть, из детского своеволия.

С точки зрения разума, поэзия не нужна и бессмысленна. Она тоже — атавизм. Кто-то решил спасти нас от ненужных и вредных привычек. Другие люди или духи — не знаю.

Ну что ж, значит, мы последнее поколение, умеющее прикурить сигарету на сильном ветру и спасающееся от ужаса и плоскости жизни гармонией. ■

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
для выборов
Президента Российской Федерации

при повторном голосовании

МОСКВА Г. УЧАСТКОВАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ N 2873

РАЗЪЯСНЕНИЕ ПОРЯДКА ЗАПОЛНЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БЮЛЛЕТЕНЯ

*Поставьте любой знак в пустом квадрате справа от фамилии **только одного кандидата** на должность Президента Российской Федерации, за которого Вы голосуете, **либо** в квадрате, расположенном справа от строки "Против всех кандидатов".*

ЕЛЬЦИН Борис Николаевич — *1 февраля 1931 года рождения. Президент Российской Федерации. Проживает в городе Москве.*

ЗЮГАНОВ Геннадий Андреевич — *26 июня 1944 года рождения. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, депутат, руководитель фракции "Коммунистическая партия Российской Федерации". Проживает в городе Москве.*

Про

Выбор сделан

5

Сергей Пархоменко

ПОДОПЛЕКА

ПРОЙДЕТ НЕДЕЛЯ-ДРУГАЯ, И ВСЕМ БУДЕТ уже совершенно все равно, что победа кандидата Ельцина с 14-процентным преимуществом над соперником называется вовсе не «уполз в последний момент от поражения», а «получил из рук избирателя полноценный мандат доверия». Еще несколько дней послевыборной одышки, и последние из упрямцев перестанут сотрясать эфир обращенными вертикально вверх вопросами о том, каким именно образом президент намерен этим мандатом распорядиться и какова именно политическая линия, с помощью которой он намерен выполнить наказ, данный ему российским обществом.

Не стоит, конечно, рассчитывать, что Борис Николаевич Ельцин вдруг отважится на откровенность вроде той, которую 85 лет назад позволил себе Владимир Николаевич Коковцов, заявивший при вступлении в должность премьер-министра России: «Я никогда не был хвастуном и никогда не решусь сказать, что сумею провести ту или иную политику...» Просто-напросто нам предстоит убедиться, что высшей власти, благополучно «освежившей» в результате победы на выборах свои полномочия, теперь не до программ, концепций и стратегий.

На выходе из беспрецедентной избирательной кампании перед Кремлем встала колоссальная по своим масштабам задача: справиться с последствиями избирательной кампании как таковой.

Попытка оценить эти последствия парадоксальным образом приводит все к тем же размышлениям о секрете феноменального успеха президентского избирательного штаба. Три месяца тому назад мировой политический бомонд оживленно обсуждал шансы российских коммунистов на «чистую победу» прямо в первом туре. А сегодня Борис Ельцин может похвастаться выигрышем с таким счетом, с каким за последнее десятилетие не добирался до своего кресла ни один лидер более или менее цивилизованного государства. Как ему это удалось?

Видимо, он очень испугался.

Я сейчас говорю не об ужасе перед возвращением коммунистического режима, который сторонники Бориса Ельцина сделали основным мотивом своей агитационной кампании. Я — о настоящем отчаянии, охватившем этих самых сторонников в тот момент, когда они осознали: выборы надвигаются неотвратимо и наверняка будут проиграны.

Теперь, когда все позади, члены кремлевского избирательного штаба иногда позволяют себе вымолвить вслух, что судьба российской демократии (если употреблять это слово в собственном его смысле, имея в виду право граждан избирать свою власть) за минувшие месяцы не раз повисала на волоске. Были, действительно были такие ситуации, когда глава государства заносил руку над листом бумаги или над телефонным аппаратом... И что? И, судя по всему, понимал, что не существует и не может существовать такого декрета, которым можно было бы приказать ВСЕМУ ЭТОМУ, жуткому, остановиться, откатиться назад.

Очевидно, как раз в такие моменты Ельцин убеждался, что в мире, не ограниченном стенами кремлевской резиденции, действуют законы посильнее тех, которые президент сочиняет, правит и утверждает своей подписью. Такие открытия, бывает, заставляют людей иными глазами оглянуться вокруг.

Борис Ельцин разрушил властную иерархию, на вершине которой сам же и пребывает. Организация избирательной кампании была доверена не тем, кому это положено по статусу, по чиновничьему, аппаратному рангу, а тем, кто на самом деле продемонстрировал собственную компетентность и профессиональную состоятельность. По существу, это чудовищное, жесточайшее преступление против правил, безраздельно властвующих в среде, органической частью которой президент чувствовал себя многие годы, наверное, всю свою жизнь. Влиятельнейшим лицам государства было сказано: отвалите на время. Вот, дескать, мы сейчас только выборы выиграем, и будете себе править дальше.

Избирательная эпопея привела в Кремль людей, которым — ни по каким номенклатурным стандартам — там быть не положено. Они не имели права. Но они выиграли выборы.

Вот с этим-то кадровым стрессом президенту и предстоит теперь справиться. Это не «смена команды», не «обновление персонала». Это ломка мировоззрения.

Пожилому человеку такое очень трудно пережить. ■

Работа над ошибками

Борис Ельцин победил. Команда ищет преемника

Дмитрий Пинскер

УСПЕХ

ПРЕДВЫБОРНАЯ КАМПАНИЯ БОРИСА ЕЛЬцина уникальна. Президент России сумел за пять месяцев поднять рейтинг собственной популярности с одного-двух процентов в январе до пятидесяти четырех в июле. На достижение поставленной цели были брошены все силы и средства. Сам Ельцин за четыре месяца объехал двадцать четыре региона — больше, чем за весь предыдущий срок. В каждой поездке он радовал указами народ, а начальникам щедро раздавал деньги и подзатыльники. По некоторым оценкам, на непредусмотренные бюджетом нужды потрачено больше пяти триллионов рублей.

Предвыборные мероприятия Ельцина можно разделить на две группы: ликвидация наиболее серьезных проблем, которые стали результатом его пятилетнего правления, и начало реализации собственной предвыборной программы. Последнее Ельцину давалось легче. Из-под его руки вышла серия указов, которых ждали с 1991 года.

В итоге избирателю обещано, что в России частная собственность на землю станет реальностью, что с 2000 года армия реформируется в профессиональную и что в ближайшее время гражданам компенсируют вклады в Сбербанке, «сгоревшие» за время реформы. И даже если это произойдет не так быстро, как объявлено, все равно — спасибо выборам, а то, может, никогда ничего подобного и не дождались бы.

Наиболее громкая акция из дел текущих — ликвидация задолженности по зарплате.

«Уже сейчас по фактам нарушений и саботажа выплат возбуждено 125 уголовных дел, двое руководителей предприятий уже осуждены. Несколько десятков руководителей расстались со своими должностями. В результате только этих административных действий работники предприятий получили более трех триллионов рублей зарплаты» — таковыми сведениями располагает президент.

Однако, по данным правительства, задолженность удалось погасить не более чем на семьдесят процентов. Но даже если бы зарплату и выплатили, это вряд ли добавило бы президенту авторитета. По мнению Геннадия Бурбулиса, которого считают большим специалистом по предвыборным кампаниям, «нельзя требовать от людей благодарности за выдачу им того, на что они имеют право по закону».

Чуть лучше, чем с зарплатой, получилось с возрождением Союза. Перехватив инициативу у коммунистов, попытавшихся денонсировать Беловежские соглашения, Ельцин пошел по пути создания новых межгосударственных структур: Таможенного союза с Белоруссией, Казахстаном и Киргизией, а также «союза на двоих» с Белоруссией. Никто, правда, до сих пор не знает, чем это грозит жителям двух бывших советских республик.

Еще лучше получилось у президента с Чечней. Он не только заявил о своем стремлении к миру, но и доказал делом готовность ведения переговоров с сепаратистами. Сильным ходом стал молниеносный визит в мятежный регион. Президент продемонстрировал стране: он хочет прекратить войну, старается ее прекратить и, что особо впечатляет, признает свою вину. Он ничего не боится и умеет держать слово. В итоге лидеры чеченской оппозиции фактически выступили на выборах на стороне того, кого всегда считали агрессором.

Пожалуй, именно идея умиротворения Чечни стала той пружиной, которая вынесла Ельцина на первое место в списке претендентов на Кремль. Большее воздействие на избирателя оказала лишь массированная антикоммунистическая истерия. Все остальное лишь аккомпанемент, хотя и очень яркий.

Вместе с тем победу 3 июля во многом обеспечили президенту сами сторонники Зю-

ПРЕЗИДЕНТ, КОМАНДА, ИЗБИРАТЕЛИ

ганова: они, не сопротивляясь, отдавали инициативу противнику; они не смогли работать на опережение и не использовали промахи соперника в свою пользу.

Ошибки и злоупотребления

Пожалуй, одним из наиболее заметных просчетов кампании стала искренняя (как утверждают работники избирательного штаба) вера президента в возможность окончательной победы уже в первом туре. Не добившись «победы нокаутом», глава государства начал действовать крайне размашисто и импульсивно.

Первый ход в промежутке между турами, впрочем, был сделал точно и грамотно: Ельцин призвал Александра Лебедя в свою команду. А дальше, как не раз бывало в прошлые годы, несколько растерялся. Он, похоже, не очень представлял, что делать дальше. Последовавшие отставки верных президенту Коржакова и Барсукова, появление на публике «народного аллергена» Чубайса указывало лишь на то, что президент теряет контроль за ситуацией в своем окружении. Однако кризис утих сам собой. А Ельцин не нашел ничего лучше, как просто исчезнуть на несколько дней перед вторым туром.

Кто-то уверял, что президент устал, что у него депрессия и он хочет побыть один; кто-то говорил, что у него приступ стенокардии; кто-то утверждал, что в течение нескольких дней Ельцину возвращали голос, пропавший из-за бронхита. Видимо, голос исчезал эпизодически, поскольку одновременно с сообщениями о его пропаже появлялись интервью и обращения главы государства. Сам он, правда, выглядел неважно, но особой хриплости замечено не было.

Возможно, президент и в самом деле болел. Но истинной причиной исчезновения стала, скорее, необходимость самому осознать, что происходит в команде, желание разобраться со своим окружением, которое находилось в еще большем смятении. Кремлевские чиновники никак не могли понять — кто ушел лишь на время, а кто действительно уволен? А если и уволен, то в каких он остался отношениях с «дедом»? Похоже, такая неопределенность еще надолго сохранится в кремлевских коридорах и после выборов. Благодаря усилиям телевидения, которое ненавязчиво опровергало слухи о странном нездоровье Ельцина, показывая сюжеты о встрече президента с его предвыборным штабом или помощником Илюшиным, история с недомоганием не вышла за пределы московской политической и журналистской тусовки. Простого избирателя в это время почти ничто не отвлекало от зрелищ агитационного характера. Разве что «Тропиканка».

Ко второму туру кремлевский избирательный штаб решил отказаться от мягкого увещевания, считая, видимо, что естественные сторонники Бориса Ельцина свой выбор сделали и теперь пора переходить к завоеванию территории Зюганова. В ход пошли черно-белые кадры пустых полок магазинов, зазвучали призывы, в том числе и самого президента, подумать о детях, загремели лозунги: «В семнадцатом году никто не мог предположить, что в России будет голод». Исторически неточно, зато страшно.

Для достижения поставленных целей были мобилизованы все телеканалы, задействованы все лучшие государственные мозги, выделены последние деньги из казны. Вполне естественно, что на некоторые нарушения закона никто, кроме оппонентов, и внимания не обратил.

Борис Ельцин раньше других начал свою агитационную кампанию, запустив на телевидение в канун Дня Победы поздравительные ролики: это была так называемая имиджевая реклама, не запрещенная законом впрямую. Впоследствии обнаружилось, что они как две капли воды похожи на более поздние клипы с прямым призывом голосовать за Ельцина. В ту же категорию попадает и акция «Голосуй или проиграешь!», которая началась еще в апреле.

На поздних этапах особенно активно разворачивалась кампания по заманиванию избирателей на участки для голосования. «Мы просто помогаем Центризбиркому», — заявил лидер Общероссийского движения общественной поддержки президента Сергей Филатов. Однако и эту помощь нельзя было трактовать иначе, как косвенную рекламу, поскольку тональность всех подобных роликов словно случайно совпадала с тональностью агитационных выступлений.

Но победителей не судят. И хотя сторонникам Зюганова этого очень хочется, Ельцин, по мнению члена Президентского совета Леонида Смирнягина, «имея отрыв больше чем в десять процентов, может смело посылать коммунистов на фиг».

ГЛАВНАЯ ТЕМА

СЕЙЧАС ОНИ ВЫПОЛНЯЮТ СВОЙ **ГРАЖДАНСКИЙ ДОЛГ**

Последний рывок

В отличие от первого тура выборов 3 июля в президентском штабе царило спокойное ожидание. Заместитель председателя движения общественной поддержки президента Вячеслав Никонов вяло пытался бить тревогу по поводу снижения явки по сравнению с 16 июня. Однако тут же ссылался на социологические прогнозы, принимаясь уверять журналистов в том, что «снижение явки на 10 процентов не скажется на соотношении голосов и не может отнять победу у президента». Пока шло голосование, из президентского лагеря бесконечно поступали преувеличенно подробные сообщения о многочисленных мелких нарушениях процедуры, совершенных оппонентами и зафиксированных наблюдателями.

Но все это говорилось исключительно для того, чтобы развлечь журналистов, дежуривших в штабе. К десяти часам вечера стало ясно, что президентской стороне ни к чему откладывать празднование победы. В буфете ИТАР-ТАСС, где располагался пресс-центр штаба, накрывали банкетные столы (праздник начался в час ночи, когда Центризбирком только приступал к подсчету результатов выборов на Урале). А в самом пресс-центре выступила группа президентских аналитиков, которые, якобы не зная итогов выборов, решились прогнозировать результаты. Там впервые прозвучали слова о преимуществе Ельцина над Зюгановым больше чем на десять процентов.

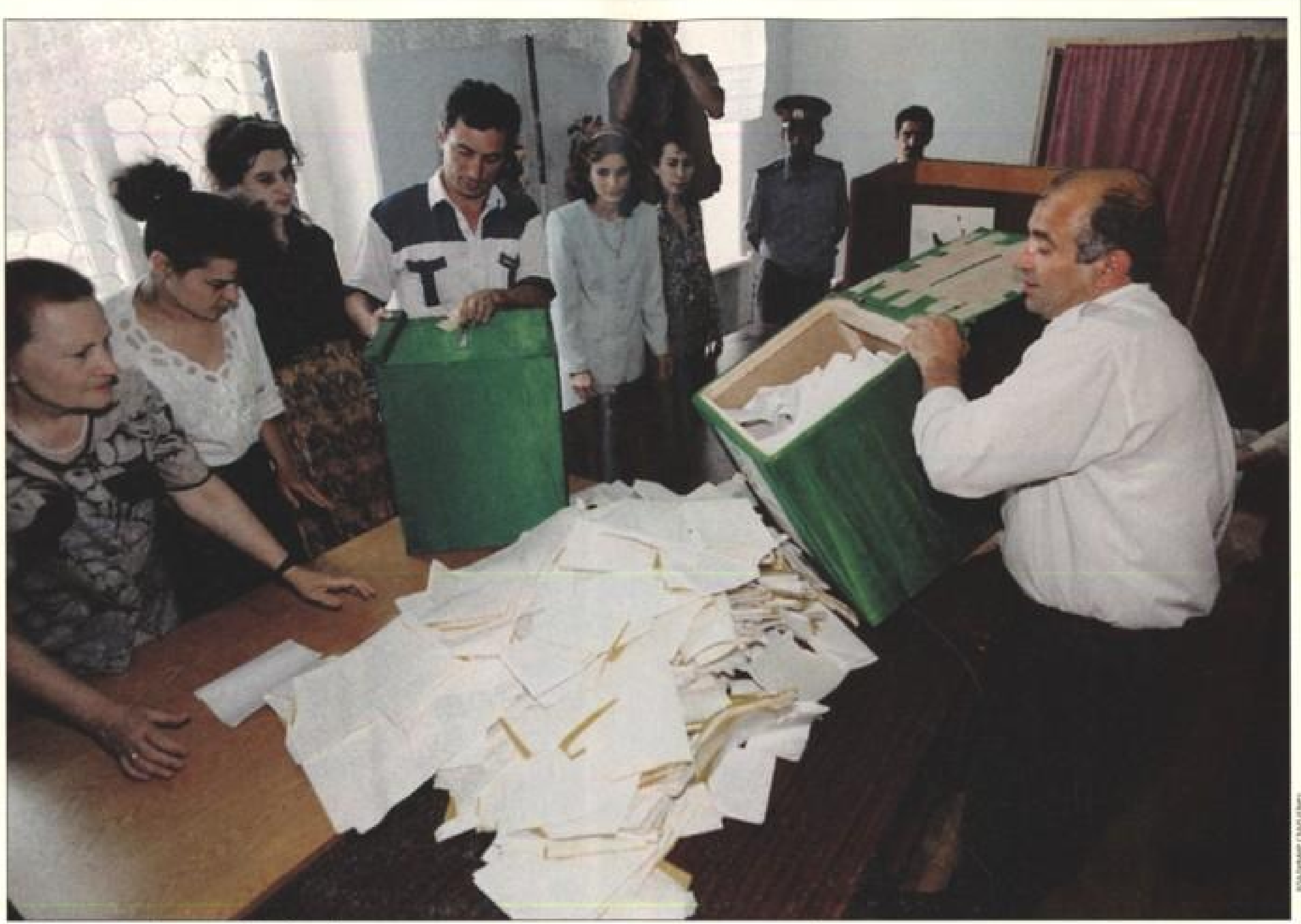
Кремлевские аналитики в очередной раз блестяще доказали свое умение выдавать в виде прогнозов уже известные им, но не разрешенные к обнародованию результаты и доказывать, что именно такие показатели они предсказывали чуть ли не полгода назад. Только почему-то еще накануне голосования об этих прогнозах никто ничего не знал.

Победы большие и малые

«Я горжусь, что мы выдержали это испытание, горжусь россиянами. Вместе мы возродим Россию!» — с таким обращением выступил 4 июля Борис Ельцин, уже фактически ставший новым президентом страны. Одновременно победные лозунги бросал в зал, полный журналистов, Виктор Черномырдин: «Мы выбрали свой путь. Мы закрепим этот путь навсегда... У меня все клокочет... Мы обязаны сделать, чтобы ни у кого и мысли не было, чтобы сделать революций... Хватит нам этих призраков, хватит нам больных идей, которые бродили где-то там, а мы здесь за них ухватились».

На пресс-конференции 4 июля обнаружилось, что на фоне триумфа президента произошли две локальные аппаратные победы. Вдруг стало ясно — перед журналистами сидят будущий премьер-министр (а возможно, преемник президента) Виктор Черномырдин и будущий глава президентской администрации Виктор Илюшин.

До последнего времени считалось, что, несмотря на сильное противодействие, администрацию возглавит Анатолий Чубайс. Но он, видимо, окончательно решил уйти из властных структур в бизнес. «Чубайсу надоело жить в двухкомнатной квартире и наблюдать, как люди не умнее его разъезжают на «мерседесах» и живут в особняках; он хочет легально иметь большие деньги», — заявил давнишний приятель главного приватизатора. Этот отказ вынудил президента искать новую кандидату-

3 ИЮЛЯ. ПЛОМБЫ СОРВАНЫ

ру. Замелькали фамилии Шумейки, Батурина, Коржакова. Похоже, окончательное решение было найдено утром 4 июля.

Первый помощник президента, один из руководителей штаба Виктор Илюшин сообщил журналистам, что вместе с Ельциным пришел к выводу: «Такую группу аналитиков, которая собралась в штабе, терять не стоит, этим людям найдется применение». И тут же принялся рассуждать о необходимых реформах администрации. Слухи о скором его назначении появились позже. Они-то и объяснили невероятное оживление мимики обычно сдержанного первого помощника. Он никак не мог совладать с эмоциями и, глядя в пустоту, то вскидывал брови, то многозначительно ухмылялся, то кому-то подмигивал.

И никаких тебе коалиций

После объявления официальных результатов президент, скорее всего, воспользуется тридцатидневной паузой, предшествующей официальному вступлению в должность, и отправится в отпуск. Он просто уедет в Сочи отдыхать после трехмесячного марафона. И лечиться.

Тем временем в Москве развернется работа по реорганизации кабинета и разработке основных направлений развития народного хозяйства.

Еще накануне выборов, в интервью агентству «Интерфакс», президент сообщил, что «в правительстве выделяются четыре важнейших блока: социальная политика государства, включая вопросы социальной защиты, труда и занятости населения; экономика и финансы; развитие промышленности и сельского хозяйства; правовая политика и вопросы федерации». Ельцин также отметил, что не собирается создавать коалиционное правительство. Уже после выборов это подтвердил Черномырдин. Если верить его словам, он не знает, «что такое коалиционное правительство». Тогда же были развеяны последние надежды коммунистов войти в кабинет министров и поставлен крест на любых переговорах с Явлинским. «Явлинский, что он такого сделал? Программу «500 дней»? Спасибо, мы уже там были».

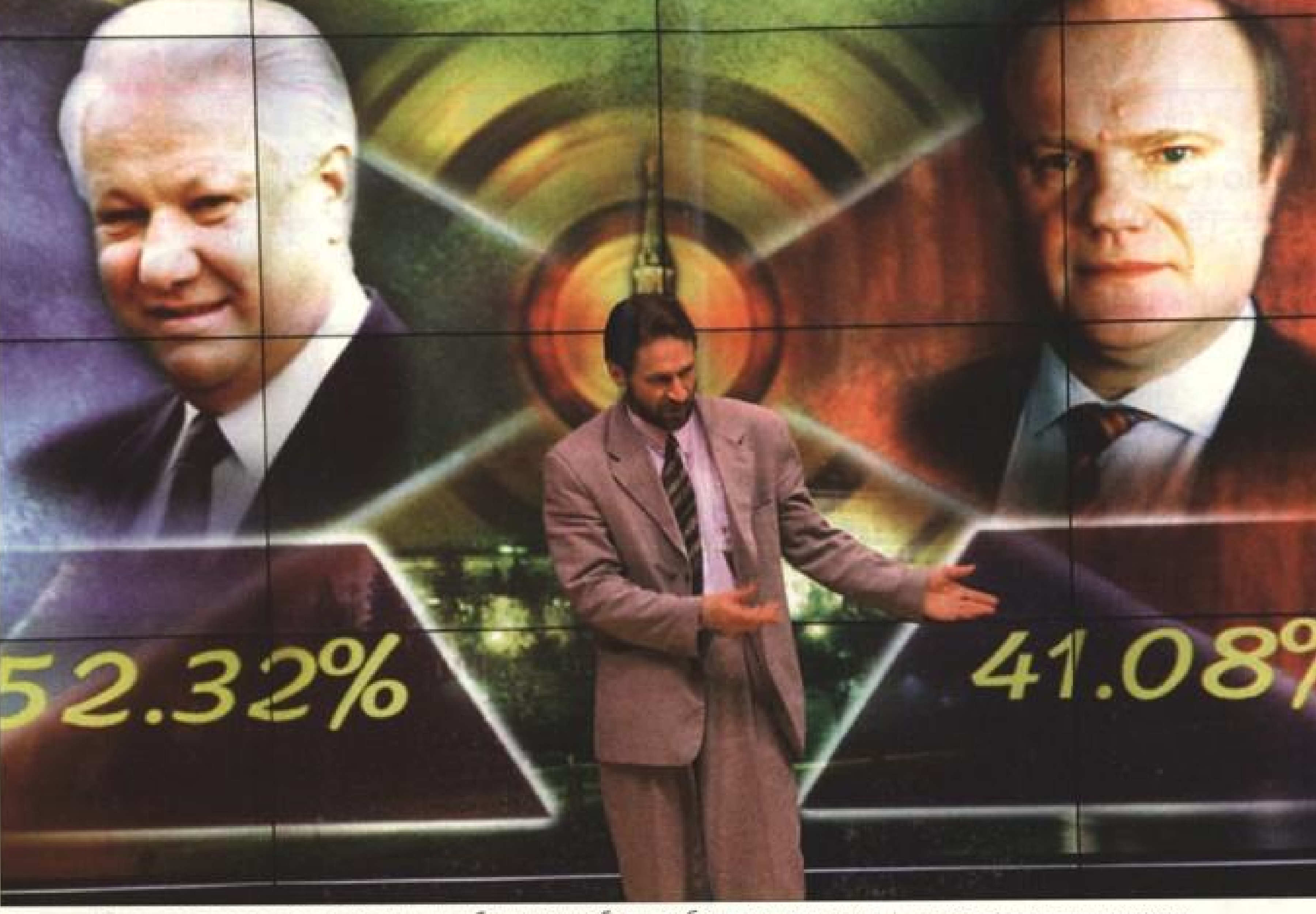
Не стоит ожидать серьезных кадровых изменений в Белом доме. Возможно, из правительства уйдет министр экономики Евгений Ясин. Первого вице-премьера Владимира Каданникова, вероятно, сменит нынешний вице-премьер Юрий Яров, курирующий сейчас социальную сферу. Это должно продемонстрировать усиление социальной составляющей в деятельности правительства и укрепление позиций Черномырдина.

Маленькие хитрости

«Государственная дума утвердит кандидатуру премьер-министра в случае победы Ельцина на выборах», — заявил еще 1 июля спикер палаты Геннадий Селезнев. Воплотить в жизнь этот тезис будет значительно сложнее, чем кажется председателю Думы.

До сих пор коммунисты контролировали почти половину голосов в парламенте. От народно-патриотической коалиции после поражения Зюганова не останется и следа, хотя КПРФ все равно будет обладать достаточным количеством голосов, чтобы заблокировать любое решение. А голосовать против кандидатуры премьера Зюганов окажется вынужден, поскольку для него это единственный способ сохранить за собой лидерство в партии. Поддержать премьера, которого выдвинет новый президент,— значит разделить с ним ответственность за все, что будет происходить в стране. Этого Зюганов себе позволить не может, поскольку рискует потерять голоса региональных представителей на ближайшем пленуме.

В этой ситуации у Кремля есть два пути: в течение ближайшего месяца сформировать крупный пропрезидентский блок в Думе (эта задача уже поставлена перед Сергеем Шахраем) и к моменту представления кандидатуры на пост премьера как можно глубже расколоть компартию. Если верить кремлевским источникам, здесь большие надежды возлагаются на спикера Думы, который якобы уже выразил готовность сотрудничать с президентом, если

4 ИЮЛЯ. ПОДСЧЕТ ПОЧТИ ЗАКОНЧЕН

Ельцин не будет представлять заведомо «непроходимые» кандидатуры премьера, стремясь разогнать парламент, хотя по Конституции имеет для этого все возможности. Моральную помощь Селезневу в его нелегкой работе окажут очередные слухи о назначении Амана Тулеева в правительство. При необходимости могут замелькать и другие фамилии.

Кто на новенького

Еще не наступило 16 июня, а в Кремле уже начали обсуждать кандидатуры возможных преемников Ельцина. Судя по всему, ситуация, когда президент и рад был не ходить на выборы, да некому передать бразды правления, коечему научила кремлевских аналитиков.

«Вы его знаете!» — таков был ответ президента на вопрос журналистов. Последовавшее за этими словами назначение Александра Лебедя секретарем СБ фактически подтверждало версию, что преемник — Лебедь Александр Иванович. И это не очень радует президентское окружение.

Особое беспокойство вызывают и в Кремле, и в Белом доме заявления генерала о его желании возродить пост вице-президента, а также намерение взять под свой контроль силовые ведомства, которые по Конституции подчиняются президенту. У многочисленных противников Лебедя в ближайшее время будет лишь один путь — помочь ему взвалить на себя как можно больше обязательств, не допустить передачи секретарю СБ дополнительных полномочий и при каждом удобном случае «подставлять» его. Рано или поздно президент поддастся уговорам и согласится, что Лебедь переоценил себя и, как в случае с Коржаковым и Барсуковым, «стал слишком много на себя брать и слишком мало отдавать».

Впрочем, положение ельцинского фаворита Лебедь стал терять и без посторонней помощи — сразу после голосования, когда исчезла надобность в его призывах «разминировать поле для дальнейшей экономической реформы» и обещаниях защитить россиян от разных сект, которые «вносят напряжение в общество, являются антигуманными, поэтому им не место на российской земле». Против Лебедя сработали его самоуверенность и ощущение собственного могущества. Хорошо известно, что президент не любит, когда ему активно навязывают те или иные решения, тем более используя прессу.

Нет оснований утверждать, что Лебедя отправят в отставку в ближайшее время. Скорее всего, ему просто «перекроют кислород» и затем отодвинут генерала на второй план. Уже на следующий день после второго тура Виктор Черномырдин фактически выступил против предоставления секретарю Совбеза дополнительных полномочий и заявил, что не видит необходимости в возрождении поста вице-президента. «Был у нас один — до сих пор рыдаем», — резюмировал премьер.

В ход пойдут классические аппаратные методы: ограничение «доступа к телу», якобы случайное отключение на час-два «вертушки» или, на худой конец, отказ предоставить самолет для какой-нибудь ответственной поездки.

На роль преемника главы государства вполне могут претендовать и уже претендуют Виктор Черномырдин, московский мэр Лужков, еще пара-тройка губернаторов, пользующихся расположением президента и хорошо известных в стране.

На кого падет выбор? И что важнее — когда этот выбор будет сделан?

В недавнем интервью НТВ президент предложил вернуться к теме преемника весной 2000 года. Однако очевидно, что в это время надо будет не рассуждать о достоинствах того или иного кандидата, а вовсю помогать ему победить. Хотя принимать решения в последний момент, а потом работать в режиме аврала — в традициях российской власти. И все же теплится надежда, что с преемником Ельцин в самом деле определится хотя бы за год до следующих выборов. И что немаловажно — назвав преемника, не разочаруется в нем спустя пару месяцев. ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Было ваше – стало наше

Число голосов, отданных за Бориса Ельцина, существенно выросло почти во всех регионах России

Выборы Президента Российской Федерации

Предварительные итоги второго тура голосования в субъектах Российской Федерации

№	Субъект Федерации	Б.Н.Ельцин (%)	Г.А.Зюганов (%)
1	Республика Адыгея	34.69	60.89
2	Республика Алтай	46.88	47.61
3	Республика Башкортостан	50.65	43.50
4	Республика Бурятия	45.24	49.55
5	Республика Дагестан	54.24	42.79
6	Ингушская Республика	62.20	32.25
7	Кабардино-Балкарская Республика	63.31	33.45
8	Республика Калмыкия	69.13	27.88
9	Карачаево-Черкесская Республика	50.98	45.14
10	Республика Карелия	66.21	26.39
11	Республика Коми	64.23	28.16
12	Республика Марий-Эл	40.74	52.78
13	Республика Мордовия	45.78	47.66
14	Республика Саха	64.62	29.87
15	Республика Северная Осетия	43.41	52.48
16	Республика Татарстан	63.97	30.01
17	Республика Тыва	62.98	32.21
18	Удмуртская Республика	52.83	40.73
19	Республика Хакасия	47.18	47.15
20	Чеченская Республика		
21	Чувашская Республика	31.82	62.59
22	Алтайский край	38.56	55.52
23	Краснодарский край	43.89	51.48
24	Красноярский край	53.48	39.98
25	Приморский край	52.26	39.41
26	Ставропольский край	40.93	53.93
27	Хабаровский край	58.98	33.72
28	Амурская область	40.68	53.05
29	Архангельская область	64.37	27.26
30	Астраханская область	46.85	47.79
31	Белгородская область	36.61	58.20
32	Брянская область	36.29	59.23
33	Владимирская область	51.56	41.86
34	Волгоградская область	44.21	50.48
35	Вологодская область	63.97	28.49
36	Воронежская область	36.97	57.64
37	Ивановская область	53.16	39.10
38	Иркутская область	52.89	39.51
39	Калининградская область	57.69	35.34
40	Калужская область	48.59	45.58
41	Камчатская область	61.80	29.50
42	Кемеровская область	41.59	51.49
43	Кировская область	50.70	41.57
44	Костромская область	49.86	42.70
45	Курганская область	43.41	50.22
46	Курская область	36.53	58.62
47	Ленинградская область	61.35	32.30
48	Липецкая область	38.62	56.30
49	Магаданская область	63.57	27.54
50	Московская область	64.20	29.89
51	Мурманская область	70.13	21.88
52	Нижегородская область	51.74	42.35
53	Новгородская область	59.14	33.99
54	Новосибирская область	43.74	48.90
55	Омская область	46.23	47.51
56	Оренбургская область	40.81	53.94
57	Орловская область	32.05	63.28
58	Пензенская область	35.50	58.95
59	Пермская область	70.85	23.57
60	Псковская область	45.23	48.08
61	Ростовская область	51.66	43.15
62	Рязанская область	42.57	51.62
63	Самарская область	51.95	42.69
64	Саратовская область	44.04	49.98
65	Сахалинская область	53.27	39.01
66	Свердловская область	77.02	17.81
67	Смоленская область	38.15	56.25
68	Тамбовская область	32.57	62.85
69	Тверская область	50.16	43.65
70	Томская область	59.24	33.63
71	Тульская область	52.42	41.13
72	Тюменская область	55.82	38.16
73	Ульяновская область	37.83	56.28
74	Челябинская область	58.50	34.98
75	Читинская область	40.89	52.50
76	Ярославская область	60.53	31.51
77	Город Москва	77.29	17.92
78	Город Санкт-Петербург	73.86	21.09
79	Еврейская автономная область	49.43	43.68
80	Агинский Бурятский автономный округ	49.16	47.23
81	Коми-Пермяцкий автономный округ	62.78	32.58
82	Корякский автономный округ	69.78	22.90
83	Ненецкий автономный округ	61.54	28.89
84	Таймырский автономный округ	71.62	21.57
85	Усть-Ордынский Бурятский автономный округ	48.67	47.00
86	Ханты-Мансийский автономный округ	74.24	20.20
87	Чукотский автономный округ	74.29	19.14
88	Эвенкийский автономный округ	65.97	28.20
89	Ямало-Ненецкий автономный округ	79.28	15.18
	Участки, образованные за пределами РФ	61.27	32.80
	По РФ в целом	**53.70**	**40.41**

*Процент берется от числа действительных бюллетеней.

Дмитрий Хитаров

VICTORIA

Явка фактически осталась на уровне первого тура. Однако если 16 июня Ельцин выиграл у Зюганова лишь три процента, 3 июля разрыв составил уже более 13 процентов. Ельцин «отбил» у Зюганова двенадцать регионов, поддержавших лидера коммунистов в первом туре и традиционно считавшихся «красными».

В Башкортостане, несмотря на то, что Геннадий Андреевич улучшил там свой результат на один процент, показатели Бориса Николаевича выросли на шестнадцать, и он опередил Зюганова на целых семь пунктов. В Хакасии Зюганов добрал более 9 процентов, а Ельцин – аж 18 и опять обошел конкурента. Такая же перетасовка произошла в Калужской, Костромской, Ростовской, Тверской, Тульской, Еврейской автономной областях и Усть-Ордынском Бурятском автономном округе. Здесь варьировались процентные соотношения, но тенденция сохранялась.

В трех регионах Геннадий Зюганов не только не смог привлечь на свою сторону новых избирателей, но и растерял старых. В Карачаево-Черкесии по сравнению с первым туром голосования лидер народно-патриотического блока потерял, в частности, 11 процентов голосов, а президент приобрел более 24. В Татарстане разница этих неутешительных для Зюганова цифр составила 10 процентов – республика хоть и с опозданием, но выполнила свое обещание поддержать Ельцина. Результаты голосования в Дагестане оказались сенсационными: если в первом туре Борис Ельцин проиграл здесь Геннадию Зюганову более 40 процентов, то во втором он обошел лидера КПРФ с разрывом в 11 процентов.

Лишь 32 региона доказали верность идеям коммунизма и их главному на сегодняшний день носителю – лидеру КПРФ. Хваленый «красный пояс» стал расползаться на глазах. Президент же сумел не только отобрать преимущество в нескольких регионах конкурента, но и мобилизовал «свои». Даже в районах, исторически преданных Борису Николаевичу, нашлись скрытые резервы – в среднем не израсходованный в первом туре потенциал составил 10 процентов, а в некоторых регионах, например на родине президента – в Свердловской области, эта цифра составила 17 процентов и выше.

Мы делили апельсин...

Другая проблема, интересовавшая обе противоборствующие стороны, заключалась в том, как переманить на свою сторону избирателей, проголосовавших в первом туре за других кандидатов. Основное внимание, естественно, было сконцентрировано на электорате Александра Лебедя, Григория Явлинского и Владимира Жириновского.

Из этой тройки только Александр Лебедь, назначенный президентом на государственные посты, обратился к своим сторонникам с просьбой поддержать Бориса Ельцина. Г-да Явлинский и Жириновский только напустили туману и прямых указаний своим избирателям не дали. Оба политика признали, что кандидатура Зюганова для них неприемлема, но и в открытую поддержать президента не захотели.

Безусловно, заявление пресс-службы Александра Лебедя о том, что в большой степени победу Бориса Ельцина обеспечили именно сторонники Александра Ивановича, не лишено оснований. В нем, в частности, сказано, что «из 11 миллионов российских избирателей, проголосовавших за Александра Лебедя в первом туре президентских выборов, 10 миллионов поддержали во втором Бориса Ельцина». Но справедливости ради необходимо отметить, что в том же Дагестане Лебедь, Явлинский и Жириновский на троих набрали чуть больше двадцати тысяч голосов, в то время как президент в ходе повторного голосования получил дополнительное подкрепление в более чем 185 тысяч бюллетеней. Так что ставить победу Бориса Ельцина в прямую зависимость от удачного перераспределения высвободившихся после первого тура голосов, видимо, не всегда корректно.

Ловкости-неловкости

Даже в недалекие советские времена, когда неявка на избирательный пункт считалась проявлением инакомыслия, участие в выборах практически никогда не составляло 100 процентов. В эпоху нынешнего политического плюрализма столь беззаветное исполнение гражданского долга вызывает осторожное недоумение. А потому, когда стало известно, что жители далекого села Русская Поляна Еврейской автономной области все поголовно «волеизъявились», председатель областной избирательной комиссии Алексей Бублик был вынужден оправдываться. В интервью агентству «Интерфакс» он заявил, что в облизбиркоме «пока затруднились найти объяснение этому феномену».

В условиях маленького села подобная подозрительность кажется излишней, но когда речь заходит о такой «неспокойной» республике, как Чечня, бодрые рапорты местных чиновников навевают воспоминания о доперестроечных временах.

В первом туре итоги голосования по Чечне оставались тайной за семью печатями фактически до официального оглашения результатов выборов в целом. Та же история повторяется и при повторном голосовании. Республика остается единственной белой точкой на электоральной карте. Однако глава Чечни Доку Завгаев вновь заявляет, что «две трети жителей республики своим участием в выборах подтвердили поддержку курсу президента РФ Бориса Ельцина». Но в ежедневных телевизионных репортажах из этого региона никакого особенного энтузиазма не наблюдалось. И такое рвение нельзя оставить незамеченным.

Рост процента голосов, поданных во втором туре президентских выборов за Б. Н. Ельцина, по сравнению с первым туром

+0–5%
+8–11%
+11–14%
+14–17%
+17–20%
+20–23%
+23–26%
+26–29%

И вечный бой!

КПРФ и Геннадий Зюганов проиграли, но не сдаются

Михаил Коровкин

ФИАСКО

Борис Ельцин, как явствует из его телевыступления, не собирается «делить Россию на победителей и побежденных». Тем не менее, руководствуясь соображениями элементарной логики, приходится признать, что в рамках борьбы за президентское кресло Геннадий Зюганов является именно побежденным. Впрочем, ближайшие соратники коммунистического кандидата не смогли примириться даже с этим нехитрым логическим построением.

Победа на выборах «в разоренной стране невозможна», и если даже за кого-то и проголосовали 55% пришедших на участки избирателей, такой президент «не может называться всенародно избранным», заявил Анатолий Лукьянов.

«Для нас Зюганов не проиграл, а выиграл, так как после всего, что случилось с партией после 1991 года, именно кандидат лево-патриотического блока вышел во второй тур», — заметил Виктор Илюхин, возглавляющий Комитет Думы по безопасности. Как было при этом подчеркнуто, «у нас нет чувства поражения: КПРФ идет по восходящей».

Заместитель руководителя избирательного штаба Зюганова Алексей Подберезкин клонит туда же: «Ельцина поддержала лишь треть населения, что свидетельствует о том, что стоящие перед страной проблемы в одиночку решить не удастся».

Что же касается самого «единого кандидата от оппозиции», то он на пресс-конференции вечером 4 июля поздравил-таки своего главного оппонента с победой. При этом, однако, было указано, что «успех ныне правящих сил достигнут не только дорогой, но и разорительной для страны ценой, в результате грубых нарушений избирательного законодательства, невиданной мобилизации государственных средств и возможностей на личную предвыборную кампанию» Бориса Ельцина.

«Предстоит напряженная работа, направленная на то, чтобы не дать властям, находящимся в послевыборной эйфории, оставить людей без хлеба, топлива и зарплаты», — провозгласил, обращаясь к соратникам, глава КПРФ.

Иными словами, поражение Зюганова во втором туре отнюдь не означает для его сторонников окончания борьбы. Она просто превратится теперь из предвыборной в поствыборную. Коммунистам, оказавшимся в положении двоечника, который «учил, да не выучил», предстоит объясняться с избирателями и, главное, с собственным активом на местах. Причем отделаться заявлениями вроде тех, что звучали еще после 16 июня — дескать, 65% населения не поддержали нынешнего президента, а посему ставленник народно-патриотического блока выиграл все равно, — вряд ли удастся. Требуется нечто гораздо более серьезное, чем подобная «перевернутая» логика. Например, подвергнуть сомнению итоги голосования. Пусть и в неофициальном порядке.

Шаги в этом направлении предпринимались уже не единожды. Виктор Илюхин не дал «засохнуть» инциденту с выносом из Белого дома полумиллиона долларов. «Советская Россия» опубликовала схему подключения ФАПСИ и президентского штаба к государственной автоматизированной системе (ГАС) «Выборы». Накануне голосования разразился скандал вокруг отказа ОРТ предоставить эфир Геннадию Зюганову.

Наверняка окажется бесперспективной попытка опротестовать через Конституционный суд факт назначения второго тура на рабочий день 3 июля. Вместе с тем понятно, что находящийся в руках коммунистов козырь в виде коробки с долларами так просто не перебивается.

Есть у коммунистов еще один если не козырь, то сильный аргумент для поствыборной борьбы — здоровье вновь избранного президента. Еще 29 июня Геннадий Зюганов заявил, что за «нездоровьем Бориса Ельцина стоит неспособность управлять страной, отвечать за сложные системы, за свои слова». Вину за недомогание главы государства глава КПРФ возложил на окружение, предложившее Ельцину «слишком высокий темп предвыборной гонки». «С другой стороны, — резюмировал Зюганов, — в 66 лет, после двух тяжелых сердечных приступов не бывает хорошего здоровья — вам скажет об этом любой сельский врач».

Наряду с совершенствованием пропагандистской работы коммунистам, очевидно, придется заняться и трансформацией блока народно-патриотических сил, служившего главной опорой Зюганову. Первым — опять-таки еще до 3 июля — о грядущих переменах «проговорился» зампред ЦК КПРФ Валентин Купцов. Для начала опровергнув «утверждения некоторых СМИ о якобы возникшем расколе среди членов блока», он сообщил, что «скорее всего» на базе народно-патриотического блока будет создана новая политическая коалиция.

Вице-спикер Думы Сергей Бабурин 4 июля не исключил, что после поражения Геннадия Зюганова блок народно-патриотических сил может распасться. По его словам, «блок был создан на период выборов, и дальнейшие формы взаимодействия оппозиционных сил предстоит еще обсудить». Бабурин утверждает, что все члены блока уже фактически начали обсуждение возможных основ формирования единого движения. При этом предполагается, что «движение объединит все партии и организации, которые поддержали на выборах Геннадия Зюганова».

Представляется, однако, что г-н Бабурин намеренно затемняет картину. Слухи о расколе, как бы их ни пытались дезавуировать лидеры блока, все же имели под собой реальную почву. Косвенным тому подтверждением может служить заявление главы депутатской группы «Народовластие» Николая Рыжкова. По его мнению, критика руководства блока со стороны «Союза офицеров» и «Трудовой России» вызвана тем, что возглавляющие их Станислав Терехов и Виктор Анпилов не вошли в число лиц, названных Зюгановым в качестве кандидатов в состав коалиционного правительства народного доверия.

Стоит вспомнить еще косой десяток различных заявлений патриотов-«центристов» о необходимости «избавиться от левацких сил». На этапе реформирования блока, надо полагать, будет предпринята попытка реанимировать известный лозунг о необходимости размежевания перед объединением.

Определенного «брожения умов» не избежать, видимо, и самой компартии. Здесь камнем преткновения грозит стать вопрос о возможном вхождении ее членов в правительство. Впрочем, как и о самом главе правительства.

Геннадий Зюганов считает, что прежде, чем дискутировать о возможности участия коммунистов в правительстве, «необходимо знать и детально рассмотреть, какую программу президент собирается реализовывать».

Тем временем Геннадий Селезнев пошел дальше и даже назвал конкретную кандидатуру. По его мнению, приглашение в состав обновленного кабинета Амана Тулеева «было бы находкой для нынешнего правительства».

Оказавшийся тут как тут глава законодательного собрания Кемеровской области, в свою очередь, объявил, что главным в деятельности кабинета министров должна стать забота о повышении уровня жизни российских граждан.

Сложности могут возникнуть и в связи с утверждением Думой кандидатуры премьер-министра. Геннадий Селезнев после второго тура подтвердил, что большинство депутатов поддержат кандидатуру Виктора Черномырдина, если президент Ельцин предложит нижней палате повторно утвердить его главой правительства. Возможно, сам спикер действительно уже «созрел» для этого. Но из этого вовсе не следует, что все или большинство членов фракции КПРФ готовы последовать его примеру. Попытка же давления со стороны Селезнева может спровоцировать форменный раскол во фракции. С другой стороны, перспектива набрать 226 голосов для утверждения Черномырдина без привлечения хотя бы части думских коммунистов представляется нереальной.

Таким образом, находит еще одно подтверждение известный тезис о том, что проблемы, с которыми сталкиваются победитель и побежденный, сравнимы по тяжести и остроте. ■

«Мозги враскоряку»

В Ярославле электорат Лебедя мало чем отличается от ельцинского. И от зюгановского

Галина Ковальская,
Александр Сорин (фото)

ГЛУБИНКА

Не любят в Ярославле отвечать на вопрос, за кого собираются голосовать во втором туре. «Секрет!» — в глазах настороженность, и от первоначальной приветливости ничего не остается. Ярославские социологи окрестили местный электорат непредсказуемым. Это потому, что перед первым туром никто не мог даже предположить такого оглушительного успеха Лебедя. В Ярославской области он получил как нигде — больше тридцати процентов. Перед вторым туром ярославские социологи были весьма осторожны в прогнозах.

Ярославль — не Брянск и не Тамбов. Здесь не каждый признается, что голосует за коммунистов. Только словоохотливые пенсионеры на лавочках доброжелательно сообщают: «А чего ж — Ельцина выбирать, что ли? Как телевизор ни включишь — Ельцина хвалят, Зюганова срамят. Я уж лучше за Зюганова проголосую».

Рабочие не откровенничают. Если пройтись в обеденный перерыв по цехам, подойти к группке играющих в домино, заглянуть в курилку и спросить: «Мужики, кого выбирать будем?» — может померещиться, что все за Ельцина. Один из доминошной группки отзовется: «Ясно кого. Не коммунистов же!» Остальные смолчат. Приглядевшись, поймешь: молчат несогласно. Молчание, а то и вовсе неприязненное: «Не хочу отвечать!» — вместят в себя и выбор в пользу Зюганова, и намерение поставить галочку в графе «Против всех», и вообще нежелание идти на выборы.

Русский центризм

Новая гордость Ярославля — «лебединые» цифры. Пожалуй, еще больше, чем в самом Ярославле, обрадовались местному успеху Лебедя в городишке Тутаев или в райцентре Большое Село — там Лебедь вышел абсолютным победителем. Во-первых, всегда приятно чем-то выделиться. Во-вторых, здорово, что и Ельцина прокатили, и красными не заделались.

Говоришь первому встречному: «У вас в самом деле Лебедь так много набрал?» Тот, как правило, расцветает улыбкой: «Да-а. И я тоже за него голосовал». И будет улыбаться, пока не спросишь о неприятном: «Ну а во втором-то туре что делать станете?» Очень немногие почитатели Лебедя отвечают определенно и сразу: «Раз он теперь с Ельциным одна команда, будем голосовать за них обоих». Большинство мучаются: «Я голосовал за Лебедя, против Ельцина. А он под Ельцина полез». — «Что ж, надо было под Зюганова идти?» — «Ни под кого не надо! Если, конечно, он мужик, а не подстилка!» Иногда говорят: «Боимся: не игра ли это все? Вдруг Ельцин, если победит, на нас опять до новых выборов наплюет, Лебедя прогонит, и все останется как было?» А еще: «Теперь такой выбор остался, что мозги враскоряку: и коммунисты нам ни к чему, и Ельцин не годится».

Лебедь понадобился Ярославской области не сам по себе. Люди, конечно, оценили и его «крутость», и намерение покончить с коррупцией, и удачно найденный слоган («правда и порядок»), и военную карьеру. Но, думается, все это — обстоятельства дополнительные. Главное — ярославские избиратели остро нуждались в «третьей силе». Ведь еще в марте, когда Лебедь не был раскручен, здесь по всем опросам лидировал Явлинский, оставлявший далеко позади себя и Ельцина, и Зюганова.

Область, можно сказать, депрессивный регион. Процветающих предприятий нет. Сплошное машиностроение. Завод топливной аппаратуры, один из известнейших в Ярославле, 27 июня остановился. Пока вроде до 5 августа, а там — кто знает. «Автоди-

зель» простаивал в апреле — мае. В июне, правда, работал, а что толку? Зарплату приходится через суд выбивать. «Рыбинские моторы» того и гляди объявят банкротом. На «Тутаевских моторах» уж и забыли, когда последний раз зарплату видели. А Рыбинск и Тутаев практически при «моторах» и живут. Даже на самом, казалось, богатом Ярославском шинном заводе с января зарплату покрышками выдают. А при зарплатах по триста — четыреста тысяч цены в магазинах не ниже московских. Словом, особого восторга нынешняя жизнь не вызывает. Но и за коммунистов выступать не хочется. Уповать на «светлое прошлое» хорошо где-нибудь в «красном поясе», а не в антикоммунистическом Ярославле, который в конце 80-х — начале 90-х славился мощным демократическим движением.Теперь, выходит, надо признавать, что тогда были дураками? Психологически гораздо проще

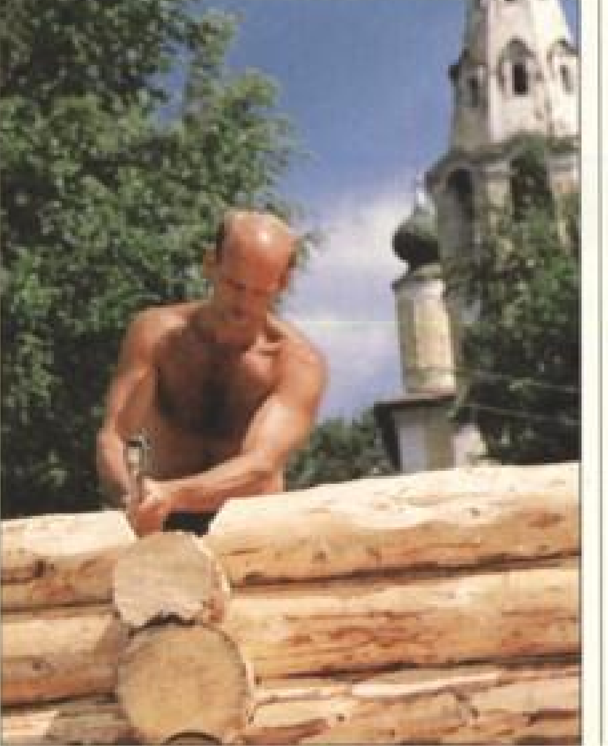
ГЛАВНАЯ ТЕМА

считать, что дураками (или корыстолюбцами, хапугами, скрытыми коммунистами) оказались те, кто на антикоммунистической волне пришел к власти. Дескать, перемены были нужны, но не такие, а другие. «Чтоб людям стало лучше, а не хуже».

Спрос на «другой путь» политологи почему-то назвали центризмом. Хотя на центризм это похоже разве что в геометрическом смысле: равная удаленность от обоих реальных вариантов развития России. Что же до идеологии, то ее просто нет. Под широкое «лебединое» крыло пошли избиратели, недовольные Ельциным, «потому что он много воли дал бывшим коммунистам. Александр Иванович будет построже». И те, кто, наоборот, ждет, что Лебедь «разберется с новой буржуазией». Прогрессивный пенсионер на бульваре втолковывал мне, что у Ельцина не хватает характера. «Если на заводе не платят зарплату, значит, надо завод подвергнуть банкротству. Пусть какой-нибудь иностранец купит — неважно. Лишь бы предприятие работало и людям платили. Борис Николаевич, видать, директоров боится. А Лебедь — бывший военный, он не испугается». А рабочие «Рыбинских моторов» голосовали за Лебедя, надеясь, что тот не позволит «подвести завод под банкротство, чтобы какой-нибудь иностранец купил».

Один из ведущих ярославских тележурналистов, доверенное лицо Лебедя, радуется, что полномочия нового секретаря Совета безопасности расширяются: «Александр Иванович уже составил список членов правительства. Там и Глазьев, и его единомышленники». — «Но вроде идеи Глазьева не совсем совпадают с предвыборной программой Александра Ивановича?» — «Что вы! Вы, наверное, фальшивку видели. Говорили, что какой-то Шуль, еврей, ему чего-то писал. А Лебедь это потом опровергал. Нет, то, что я видел, — там четко написано: бороться с коррупцией путем сокращения функций государства». — «Так Глазьев-то как раз предлагает эти функции расширять». — «Ну и что же? Какие-то сократить, а оставшиеся расширить!»

Правда, в одном уверены все избиратели Лебедя: власть должна быть крепче, порядка — больше. Правительству надлежит безоговорочно подчиняться президенту. Законы и Конституция должны выполняться. «С тех, кто не выполняет, спрашивать по всей строгости». При этом очень одобряли кем-то услышанную фразу Лебедя, что на сей раз правительство должна сформировать Дума. «Ельцин себе и так слишком много власти забрал».

ВО ВТОРОМ ТУРЕ ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ ОТДАЛА ЕЛЬЦИНУ БОЛЬШЕ 60 ПРОЦЕНТОВ ГОЛОСОВ

Чьи избиратели лучше?

Впрочем, последнее — не специфика поклонников Лебедя. Зюгановцы, явлинцы, ельцинисты, даже избиратели Жириновского привержены идее сильной власти и в то же время хотели бы власть эту ограничить. При ближайшем рассмотрении оказывается, что средний «коммунистический» и «демократический» избиратель не так отличаются друг от друга, как хотелось бы думать демократической элите.

Литейщики с «Автодизеля», что угрюмо молчат, когда интересуешься, кому подарят голос во втором туре, молоденький милиционер с избирательного участка в городе Тутаев, который твердо знает, что проголосует за Ельцина, тетя Поля из Большого Села, что выбирает себе в президенты Зюганова, лаборантка с шинного, вознамерившаяся вычеркнуть обоих кандидатов, — с равным жаром обру-

шиваются на изобилие импорта. «Говорят, всего полно. А ведь все не наше. Надо такие законы создавать, чтобы выгодно было своему производителю, а не зарубежному».

Одинаково не доверяют Западу. Как бы ни крыли заводские рабочие своего директора, стоит появиться слуху, что завод пойдет с молотка и купит его какая-нибудь иностранная фирма, как все до единого, без различия взглядов и партийных пристрастий встают стеной на защиту родной администрации, чтобы только не быть отданными на съедение зарубежным акулам. (Почему-то слухи о предстоящем банкротстве всегда сопровождаются именно разговорами о западных хозяевах, как будто на нашем рынке и впрямь отбоя нет от западных инвесторов.)

Как бы ни уговаривали ельцинские предвыборные рекламы «выбрать свободу, а не коммунистическое рабство», собственно за свободу, по моим наблюдениям, голосует ничтожная часть избирателей Ельцина или Лебедя. Вера в хорошую, правильную власть, которая обеспечит хорошую, правильную жизнь, присуща им почти в той же степени, что и приверженцам коммунизма.

На «Автодизеле» есть свободный профсоюз. Там уже стало традицией: его члены выигрывают суды у администрации и первыми получают свою зарплату, причем проиндексированную. В свободном профсоюзе шестьсот работников, в «официальном» — пятнадцать тысяч. «Вы всерьез верите, что Ельцин, Зюганов или даже ваш любимый Александр Иванович могут разобраться с каждой задержкой зарплаты?» — «А для чего же мы его выбираем?» — «Вы же акционеры! Плохой у вас директор — переизбирайте. Президент страны просто не имеет права вмешиваться в дела АО». — «Да кто нас слушает! А у президента все права есть, на то он и президент».

На шинном заводе производство сократилось почти в четыре раза. Оставить бы из десяти тысяч работников две, можно было бы работать с полной загрузкой и приличными зарплатами. Но на заводе установка противоположная: «Стараемся сохранить людей». Поэтому работают с перебоями, то по четыре, а то и по три дня в неделю, за смешные зарплаты. Администрация не хочет сокращать, работники не спешат увольняться. «Мы ждем, мы надеемся: может, все еще наладится». Не верят в необратимость перемен. И не какие-нибудь заядлые коммуняки, а самые что ни на есть искренние сторонники Лебедя или лояльные ельцинисты.

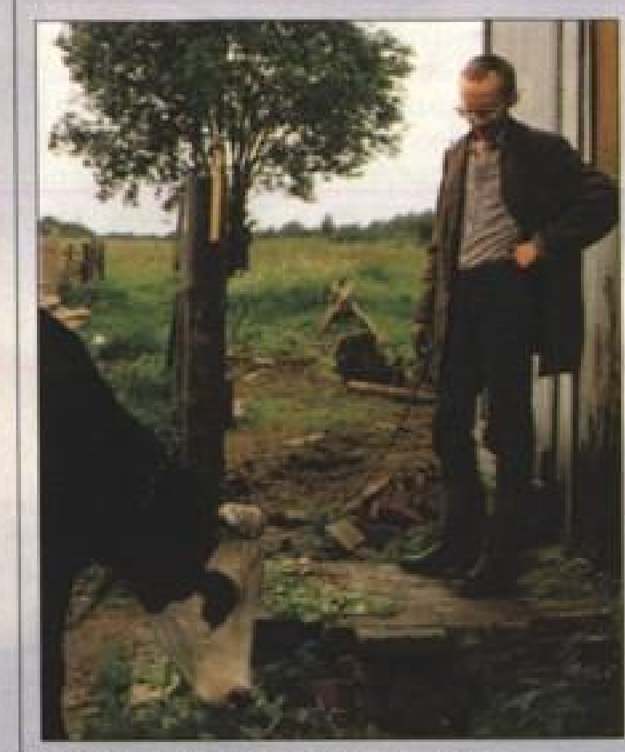
ДЯДЯ ЮРА — ЗА ЛЕБЕДЯ:
«СЕРЬЕЗНЫЙ ЧЕЛОВЕК, ВОЕННЫЙ»

Самостоятельные зюгановцы

«У нас Киселево тоже разделилось. Кто — за Лебедя, кто — за Зюганова». — «А в каких пропорциях?» — «Да какие-такие порции? Вся деревня — двенадцать домов».

Киселево всего-то в полутора километрах от большака. Но — настоящий медвежий угол. «Когда сухо, к нам даже «Жигули» доехать могут». Сухо, увы, бывает от силы дней шестьдесят в году, и то если лето не дождливое. А зимой, когда снежные заносы, как же? «На лыжах!» — радостно отвечает семидесятилетняя тетя Люся. «Вы? На лыжах? По целине? За хлебом?» — «Не, зимой за хлебом не набегаешься. Муки мешок закупишь, дома и печешь».

Двенадцать домов — старики да старухи от шестидесяти до восьмидесяти пяти лет. Все старухи за Зюганова. «Нам сказали, что он — за деревню». — «Кто сказал?» — «Дак у меня внучка в техникуме учится. Ей чегой-то рассказывают, она и записывает». Два старика, дядя Миша и дядя Юра, почему-то голосовали за Лебедя. «Серьезный человек, военный». Кого предпочтет дядя Миша во втором туре, не ведомо никому. Потому что он с первого тура в запое. А дядя Юра охотно делится: «Я при коммунистах двадцать лет сидел. И не в обиде. Потому что украл — посадили. А теперь до чего дошли? Все воруют, никто не сидит».

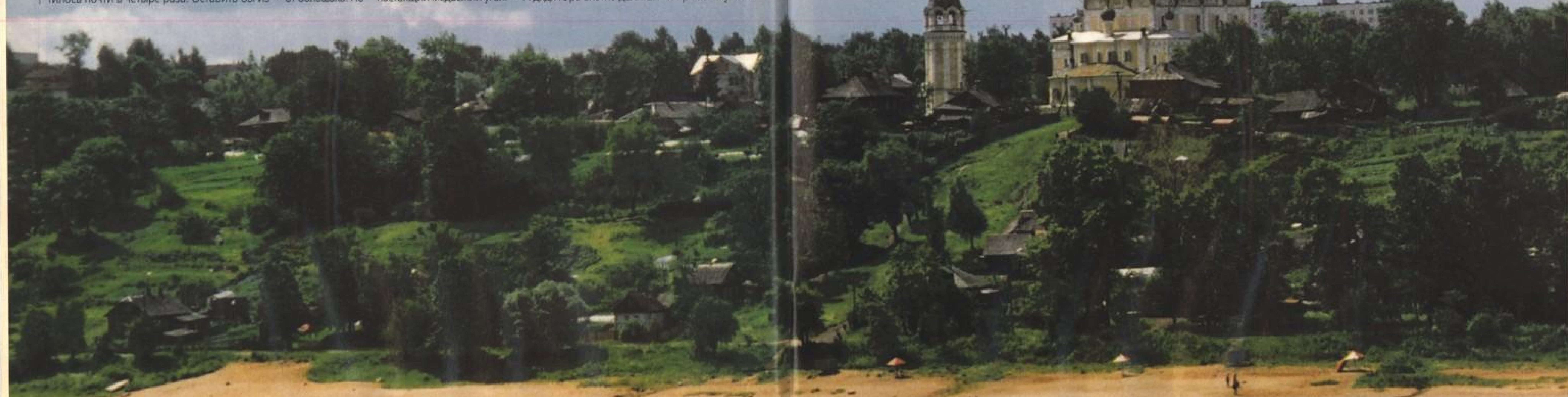

ИГОРЬ И ТЕТЯ ЛЮСЯ — ЗА ЗЮГАНОВА:
«ЕЛЬЦИНУ НАЗЛО. ЧЕМ ОН ЛУЧШЕ КОММУНИСТОВ?»

В Киселево занесло городскую пару с двумя детьми. Игорю и Свете едва за тридцать. Два года как уехали из Ташкента. Роскошную трехкомнатную квартиру в центре города продали за две тысячи долларов. Как раз на переезд с контейнером хватило. А в Киселеве им предложили приличный домик, если Света пойдет работать на овцеферму. Вот и обосновались в глуши. Игорь в колхозе электриком. «Какая там работа? Если у кого поломка, я и так починю. Если нет — делать нечего. Я больше за Светку на ферме, а она на домашнем хозяйстве». Детишки ходят в школу за три с половиной километра.

Поскольку в колхозе зарплаты вообще не платят, на хлеб и водку хватает с трудом. Но Игорь со Светой работают в колхозе не за деньги, а за жилье. Кормятся своим хозяйством, огородом и скотиной, да еще тем, что возят в город на продажу свою сметану и творог. Из всех, кого я встретила в Ярославской губернии, только Игорь со Светой не унывают и не жалуются. «Всегда мечтали о России. Чтобы деревня, лес и речка». Они ничего не ждут ни от каких властей: «Через годик-другой, когда окончательно встанем на ноги...» За кого они голосуют? За Зюганова. «Из вредности. Ельцину назло. Чем он лучше коммунистов? И при коммунистах кто хотел работать — мог работать».

Странно формируются в России электоральные предпочтения. Не приверженность разным ценностям разделяет людей, а преданность разным символам и именам. Все хотят примерно одного и того же: порядка, работы, зарплаты. Почти никто не готов сам отстаивать свои права, искать высокооплачиваемого места. Все ждут этого от Власти. Просто зовут эту Власть по-разному — Лебедем, Ельциным или коммунистами.

Трагедия в Санта-Монике

На прошлой неделе мир облетела печальная весть. Спустя ровно 35 лет после загадочной смерти своего деда Эрнеста Хемингуэя актриса и модель Марго Хемингуэй была найдена мертвой в своем доме на калифорнийском побережье. Тело обнаружили друзья, обеспокоенные тем, что Марго не давала о себе знать несколько дней.

Ей был сорок один год. Слава пришла в двадцать – с первым ее фильмом «Губная помада», где она (вместе с младшей сестрой Мэриэл) играла практически себя самое – красавицу манекенщицу, подвергшуюся насилию и ступившую на тропу мести. В семидесятых Хемингуэй была, пожалуй, самой известной топ-моделью в мире, как Клаудия Шиффер сейчас. «Визитной карточкой» Марго стала реклама духов «Фаберже». В кино ей повезло меньше, чем сестре: Мэриэл снималась и в кассовых, и в серьезных фильмах («Манхэттен», «Супермен»), у Марго после «Губной помады» настоящих ролей не было.

В последние годы Марго Хемингуэй переживала один кризис за другим: психологический, творческий, семейный. Оба ее брака – с королем гамбургеров Эрролом Уэстоном и с венесуэльским миллиардером Бернаром Фоше – распались. Приступы булимии, алкоголизм, травмы после падения на горных лыжах привели к тому, что вес некогда хрупкой манекенщицы превысил девяносто килограммов.

Медики пока не видят оснований говорить о самоубийстве или передозировке наркотиков. Считают, что смерть Марго могла быть вызвана приступом эпилепсии. Некоторые полагают, что трагическое происшествие связано с наследственностью. Сегодня, когда речь заходит о смерти Эрнеста Хемингуэя, почти не вспоминают легенду о несчастном случае при чистке ружья. Великий Хэм покончил жизнь самоубийством – так считают многие. Точно так же свел счеты с жизнью и его отец, прадед Марго.

Как бы там ни было, диагноз «смертельная тоска по настоящей роли» врачи никогда не поставят.

Сергей Серый

Судебный спорт

Владимир Шумейко любит судиться. Если бы не Юрий Лужков, бывший спикер Совета Федерации мог бы считаться чемпионом по поданным искам. Однако московский мэр выигрывает дела, получая солидные компенсации. А вот Шумейко не везет.

В 93-м, будучи вице-премьером, он затеял тяжбу с вице-президентом Александром Руцким, обвинявшим Шумейко в коррупции. Иски были поданы также на десяток газет, которые публиковали заявления и высказывания Руцкого. Но ни один процесс не был доведен до конца.

На этот раз Шумейко требует возместить моральный ущерб, нанесенный ему одним из лидеров компартии, председателем думского Комитета по безопасности Виктором Илюхиным, обвинившим тогдашнего спикера верхней палаты в том, что он «прокручивал» деньги через печально известную фирму «Властилина».

Знаменитая подольская пирамида отличалась от многочисленных чар и эмэмэмов тем, что выплачивала дивиденды не рублями, а машинами. Этим-то она и прельстила, по слухам, многих высокопоставленных госчиновников. Злые языки называли среди них и Владимира Шумейко. Однако публично заявить об участии известного политика в опасной, но крайне увлекательной игре решился лишь Илюхин, за что с него и пытаются взыскать 20 миллионов рублей.

Сегодняшний скромный лидер движения «Реформы – новый курс» без устали твердит: «О существовании фирмы узнал лишь из газет и никогда не имел с ней никаких отношений». А Виктор Илюхин на последнее заседание, состоявшееся 2 июля (за день до президентских выборов), не явился. Следующее слушание назначено на 17 сентября.

Вкладывал Шумейко деньги во «Властилину», не вкладывал – науке неизвестно. У подножия российских пирамид буксует даже американская Фемида. Процесс в Нью-Йорке над Вячеславом Иваньковым, то ли выбивавшим деньги из должников «Чары», то ли собиравшимся присвоить эти самые деньги, – пример того, что концов в таких делах не найдешь.

Григорий Воскобойников

«Царица Сербская» Биляна

Отставка лидера боснийских сербов Радована Караджича принесла сюрприз, которого давно ждали. Объявлено, что, выполняя условия Дейтонских соглашений, Караджич «временно» сложил с себя президентские полномочия в пользу своего заместителя – г-жи Биляны Плавшич.

Чтобы понять, кто стал новым официальным лидером сербов в Боснии, достаточно вспомнить высказывание Плавшич, после которого президент Сербии Слободан Милошевич посоветовал ей обратиться к психиатру. Звучало оно так: «Пусть погибнут шесть миллионов сербов, лишь бы другие шесть жили свободно».

Биляна Плавшич родилась в 1930 году, выросла в Сараеве в семье доктора биологических наук, имеет диплом биолога. Накануне югославского кризиса она была деканом одного из факультетов Сараевского университета.

После выборов 1990 года она становится членом коллективного руководства Боснии и Герцеговины и председателем Совета по защите конституционного порядка. А перед самым началом боевых действий в Боснии Плавшич покинула Сараево и присоединилась к сербскому руководству.

Очевидцы рассказывают, что по ее приказу сербские солдаты взяли в заложники мусульманских детей и удерживали их до тех пор, пока семья г-жи Плавшич не прибыла благополучно в Пале.

Став вице-президентом самопровозглашенной Республики Сербской, Плавшич выступала за политику этнических чисток – международные наблюдатели прозвали ее «железная леди». Сербские солдаты, однако, называют ее «царица Биляна» и относятся к ней с восхищением, поскольку часто видят на переднем крае фронта. В ее честь называют танки и бронетранспортеры. Известна Плавшич и под прозвищем Принцесса – за монархические взгляды и тесную дружбу с принцем Томиславом Карагеоргиевичем.

С Караджичем отношения у «царицы Биляны» складывались не всегда гладко. Причина – высказывания Плавшич о том, что Караджич не может считаться законно избранным президентом, поскольку выбирал его парламент, а не сербский народ. Тогда как за саму Плавшич сербы голосовали на референдуме 1990 года. Впрочем, спор о том, кто из двух лидеров «железнее», сербы смогут разрешить на выборах в сентябре этого года.

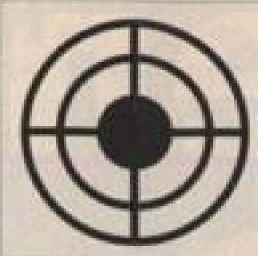
Андрей Батурин

Рябов сделал свое дело

У нас в России председатель ЦИК больше, чем главный счетовод

НОВОРОЖДЕННЫЙ,
ГОРОД САЛЬСК,
9 ДЕКАБРЯ 1946 Г.

ВОЕНРУК
ШКОЛЫ №78,
ПОС. ГИГАНТ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ, 1973 Г.

ЗАМДИРЕКТОРА
ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ САЛЬСКОГО СЕЛЬХОЗТЕХНИКУМА,
1973 Г.

ЗАМДИРЕКТОРА
ПО ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ САЛЬСКОГО СЕЛЬХОЗТЕХНИКУМА

ДЕПУТАТ
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР,
1990 Г.

ЧЛЕН
КОНСТИТУЦИОННОЙ КОМИССИИ РСФСР

Николай Троицкий

ПУТЬ

НИКОЛАЙ ТИМОФЕЕВИЧ РЯБОВ НАДЗИРАЕТ над судьбами демократии. Он работает председателем Центральной избирательной комиссии. А в сегодняшней России это все равно, что быть председателем Страшного суда накануне конца света. Раз в несколько лет, на период предвыборного гона, Рябов должен становиться поглавнее главы государства. Ведь именно от него, а не от какого-нибудь там президента, зависит будущее страны.

Всемогущество не было дано ему вместе с креслом. Он сам вознес свой пост на неслыханную высоту и доказал, что не место красит человека. Человек с повадками бюрократа в нарукавниках, с тихим голосом инквизитора и взглядом заклинателя змей заставил внести себя в реестр обитателей политического Олимпа.

Сельский учитель

Николай Рябов сделал удивительную карьеру. Редкий ас не позавидует его вертикальному взлету. Он, как барон Мюнхгаузен, вытянул себя за волосы из ростовской глубинки.

Подобные чудеса возможны только в революционные периоды, когда знаменитая фраза из «Интернационала» – «Кто был ничем, тот станет всем» – внезапно обретает смысл.

О существовании Рябова знали только его немногочисленные земляки из поселка Гигант Сальского района Ростовской области. Впрочем, и там он не занимал видных постов, не блистал на общественном поприще. До сорока четырех лет Николай Тимофеевич уныло продвигался по педагогической линии: преподаватель начальной военной подготовки в одной из нескольких школ, заместитель директора сельскохозяйственного техникума – сперва по хозяйственной, потом по воспитательной работе. Стяжал на ниве преподавательства «государственные награды» – почетные грамоты Верховного Совета РСФСР, но впоследствии, попав в этот властный орган, почему-то стал числиться юристом.

Вроде бы военрук-завхоз-завуч Рябов в какой-то момент успел заочно окончить юридический факультет Ростовского университета. Во всяком случае, этого ему хватило для судьбоносного порыва – уйти из педагогов в законодатели.

Юрист

Весной 1990 года Рябов выдвинулся в народные депутаты РСФСР и триумфально победил всех соперников в первом туре, набрав более 50 процентов голосов избирателей. Такой результат был редкостью в ту пору.

Однако парламентская карьера поначалу не слишком задалась. Рябов попал в Верховный совет, и там до поры до времени затерялся. Во всяком случае, вплоть до осени 1991 года никто не ведал о существовании такого депутата.

Николай Тимофеевич долго определялся и незадолго до избрания Ельцина президентом России примкнул к фракции «Коммунисты за демократию», которую возглавлял полковник Александр Руцкой.

В роковые дни августа-91 Рябова никто не видел. Зато вскоре после «победы демократии» он сам напомнил о себе. В парламенте прошла кампания по свержению «реакционной части руководства», в том числе и председателя Совета Республики Владимира Исакова – профессора и доктора юридических наук, известного твердой антиельцинской позицией. Его место и занял юрист-заочник Николай Рябов, в котором как раз прорезался «демократ».

Николай Тимофеевич никогда не спешил рисковать, не рвался в герои, отдавал другим инициативу, но всегда появлялся в нужный момент в нужном месте и приходил на заранее подготовленные позиции. Старался избегать слишком резких поворотов, обладал усидчивостью, умеренностью, аккуратностью и терпением. А потому – выжил и укрепился.

Начальник

Пост председателя Совета Республики еще не давал реальной власти, но все-таки это был шаг наверх. Рябов сумел обратить внимание начальства на свою персону. Начальством был председатель Верховного совета Руслан Хасбулатов, в ту пору еще не опальный, а напротив, весьма приближенный к президенту. Руслан Имранович дал Николаю Тимофеевичу весьма деликатное поручение: возглавить комиссию по передаче собственности Верховного совета СССР под опеку российского парламента (аккурат тогда Советский Союз упразднялся). Рябов не только справился – видимо, пригодились навыки завхоза, – но и приобрел некоторое могущество. Нельзя сказать, чтобы он лично распоряжался этой собственностью, но стал одним из главных парламентских «хозяйственников», контролирующих финансы. А человек с такими полномочиями уже имеет определенную власть независимо от занимаемой должности.

Например, когда в недрах парламентской верхушки, а точнее, в хасбулатовском кабинете, вызрел документ об особом уровне обслуживания руководящих законодателей – несколько служебных машин, охрана, спецпитание и т. д., Рябов попал в заветный список «клиентов спецобслуживания» наравне с заместителями председателя, хотя и был ниже рангом.

Впрочем, скоро он получил повышение. Рябова приблизил к себе Хасбулатов и сделал своим заместителем. Николай Тимофеевич стал не просто последовательным сторонником Руслана Имрановича, а его правой рукой и главным идеологом кампании по борьбе с исполнительной властью.

Рябов потратил немало сил и энергии на обличение президентского «самовластия». Он едко и хлестко громил оппонентов. Помнится, после одной из его иронических эскапад в адрес Бориса Николаевича тот примчался на Съезд народных депутатов не в лучшем виде (то ли прямо из-под душа, то ли с теннисного корта), принялся давать отповедь, чем вызвал незапланированный взрыв и едва не был отрешен от президентской должности. Надо сказать, что Николай Тимофеевич и сам приложил тогда руку к попытке импичмента, и других агитировал за это.

Выполнял Рябов и отдельные деликатные дипломатические поручения Хасбулатова. Так, именно ему было велено найти управу на газету «Известия», взявшуюся критиковать председателя Верховного совета. У известинцев пытались «всего лишь» отобрать здание, издательство и типографию, как «незаконно приватизированные». Рябов должен был юридически обосновать решение о возвращении известинской собственности под опеку государства в лице парламента.

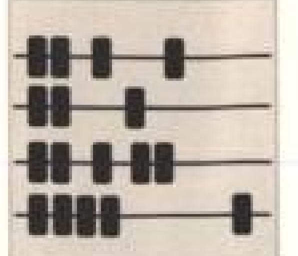
Вот тут он переборщил и сплоховал. Депутатский съезд с его подачи принял постановление о смене учредителя «Известий», что противоречило Закону о печати. Постановление пришлось отменять в Конституционном суде, а Николай Тимофеевич прослыл «душителем демократической прессы».

ЧЛЕН ФРАКЦИИ
«КОММУНИСТЫ ЗА ДЕМОКРАТИЮ»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РФ,
1991 Г.

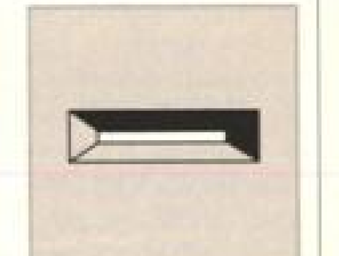
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОМИССИИ ПО ПЕРЕДАЧЕ СОБСТВЕННОСТИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ВЕРХОВНОМУ СОВЕТУ РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РФ,
1992 Г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ПАРЛАМЕНТСКОЙ ГРУППЫ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РФ,
1992 Г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ, 1993 Г.

Тем временем война ветвей власти разгоралась, Хасбулатов неистовствовал, а президент мало-помалу начинал брать верх над Верховным советом. Коллеги Рябова по парламентскому руководству потихоньку перемещались в лагерь Кремля и получали неплохие должности. Николай Тимофеевич определялся не спеша. Казалось, он опоздает к раздаче портфелей. Но он снова все рассчитал правильно.

Перебежчик

В апреле 1993 года, сразу после знаменитого референдума под кодовым наименованием «Да-Да-Нет-Да», Рябов вдруг сделал осторожное заявление о том, что российский народ выразил доверие президенту России, а потому, дескать, он вынужден пересмотреть свои взгляды и повернуться лицом к народу. При этом Николай Тимофеевич не делал резких движений, стоически продолжая исполнять обязанности зампреда.

Возмущенный внезапной изменой самого верного заместителя, Хасбулатов подверг его обструкции и начал выжимать из руководящего кресла. Рябов не поддавался. Он понимал, что принесет больше пользы ельцинской команде, пребывая в «стане врага», и чем дольше его будет травить Руслан Имранович, тем щедрее с ним расплатятся в будущем.

Так и вышло. Ни один из его коллег-перебежчиков не задержался на командных высотах. Где теперь прочие заместители Хасбулатова? Юрий Яров доживает последние дни на посту вице-премьера, курирующего взрывоопасную социальную сферу. Сергей Филатов утратил кресло в Кремле, и хотя исправно служит президенту, не пользуется никаким влиянием в его окружении. Лучше других, казалось, устроился Владимир Шумейко – выбился в «третьи лица» в государстве, да ненадолго. А Рябов как сел в свое ЦИКовское кресло, так и останется в нем вплоть до 2000 года. Вне зависимости от любых перемен в высших эшелонах власти.

Сановник

Когда его назначили председателем Центризбиркома, то создавалось впечатление, будто его решили «похоронить».

Николай Тимофеевич получил назначение в разгар смуты сентября-октября 1993 года. Рябов пришел на пустое место: предшественник – Василий Казаков – сгинул вместе с Верховным советом. Ни аппарата, ни сотрудников, ни законов, ни даже инструкций. А надо было в стахановские сроки организовать выборы в Государственную думу и заодно принять на референдуме новую Конституцию.

Второе задание и было самым главным. Николай Тимофеевич сам активно участвовал в сочинении Основного закона на Конституционном совещании и понимал, насколько он важен властям. И промашки допустить не мог. А потому, хоть никто до сих пор не знает, как на самом деле народ проголосовал за Конституцию, Рябов сумел все правильно подсчитать. И затем приказал немедленно уничтожить все бюллетени. Имел право! Закона о выборах не было, и власть председателя Центризбиркома была сродни абсолютной монархии – в рамках, определенных Кремлем.

Заслуги Рябова оценили по достоинству. После такого подвига власть могла ему доверить любые выборы. И Николай Тимофеевич взмыл в номенклатурную высоту. Ему дали охрану, включили в новую придворную «табель о рангах» и придали спецобслуживание на уровне первого вице-премьера. Дальнейшее зависело от его талантов.

Рябов не просто осознает величие своей исторической миссии. Он умеет преподнести это величие народу. Никогда еще в мире не было столь влиятельной избирательной комиссии и столь ясновельможного ее председателя. Он не хочет быть простым регистратором. Он заставляет бледнеть и краснеть самых видных публичных политиков наших дней.

Когда Рябов перед последними парламентскими выборами осмелился отказать в регистрации Григорию Явлинскому, сославшись на некоторые неувязки в его документации, это вызвало взрыв интеллигентского гнева. Разве можно позволить подобное крючкотворство! Николая Тимофеевича немедленно записали в лагерь противников реформ, демократии и чуть ли не во «враги народа». Сам Григорий Алексеевич нервничал, суетился и кипятился, то апеллировал к властям, то взывал к мировому сообществу. А Николай Тимофеевич торжествовал.

Рябова обвинили в том, что он «куражится». Не без оснований. Он вел себя как жэковская паспортистка, которая может выдать необходимую справку, а может и заявить просителям: «Вас много, а я одна!» и оставить их с носом.

Но и лидер «демократической оппозиции» Явлинский, взывающий к помощи Кремля и вашингтонского Белого дома, выглядел нелепо на фоне спокойного, уверенного в своих силах чиновника, который просто пунктуально подошел к исполнению своих обязанностей, а потом с довольной ухмылкой заявил, что не может регистрировать лидера избирательного объединения только потому, что «он хороший человек и видный реформатор с высоким рейтингом».

Верховный жрец

Надо сказать, что Николай Тимофеевич вообще справляет свою должность легко и весело. Он любит устраивать спектакли из заседаний своей комиссии. Как правило, не выбирает выражений в отношении безвестных претендентов на высшие должности в государстве. Но крайне почтителен по отношению к подлинным власть имущим.

Сколько ни было нарушений в предвыборной кампании движения «Наш дом – Россия», Рябов их упорно не замечал. Глава НДР и премьер-министр Виктор Черномырдин даже не соблаговолил уйти в отпуск, преспокойно продолжал одновременно руководить правительством и агитировать за свой избирательный блок (что категорически не допускается законом), а блюститель предвыборных нравов только руками разводил: дескать, прочих кандидатов приструнить могу, а на главу правительства моя власть не распространяется.

Во время президентской кампании вся исполнительная власть вошла в избирательный штаб Бориса Ельцина. Ныне уволенный министр обороны Павел Грачев лично агитировал за его кандидатуру в воинских частях (опять-таки грубейшее нарушение), но и тут Рябов предпочитал не вмешиваться, зато посвятил немало времени придирчивому изучению неких анонимных листовок без выходных данных (тоже, следовательно, противозаконных), призывающих голосовать за лидера коммунистов Зюганова. Ну а всяких сомнительных кандидатов типа Брынцалова или Шаккума просто «истребил» бы, да Верховный суд не позволил.

Не Рябов обеспечивает победу кандидатам. Но он вносит свой вклад в это благородное дело. И после выборов может спокойно сдать в архив свои полномочия «вершителя государственных судеб». Не навсегда. На время. До следующих выборов. ■

Военно-исторический макияж

Битые генералы мечтают войти в историю победителями

Юлия Михайлова,
Александр Щербина,
Александр Неменов (фото)

ВРУТ

ПРОШЛО ПОЛТОРА ГОДА С НАЧАЛА ЧЕЧЕНской войны. Число погибших граждан измеряется десятками тысяч. Разрушены города и села, потрачены триллионы рублей. И все же, несмотря на очевидные провалы, политические и военные, российские стратеги продолжают утверждать, что в принципе все было сделано правильно.

Июньские выборы заставили власти несколько поумерить свой пыл. Кривя рот, они признали, что договариваться все-таки нужно с теми, с кем воюешь, а не с теми, кто безвылазно сидит на охраняемом федеральными войсками аэродроме. Пришлось выкинуть из Министерства обороны почти всех генералов, планировавших чеченскую операцию. Теперь обвинить в бездарном руководстве вроде как и некого. Непосредственным участникам боевых действий, тем, кого в первые дни 1995-го боевики расстреливали в упор на привокзальной площади Грозного или в Бамуте, не очень-то хочется вспоминать о пережитом. Никто не любит быть битым — по своей или не по своей вине.

Как с афганской войной — почти забыты и кровь, и позор. Остались элитные (так раньше только о щенках говорили) боевые генералы, военный опыт (которым так в Чечне и не воспользовались) и афганское братство.

Год с лишним тому назад, 28 февраля 1995 года, Павел Грачев и Анатолий Квашнин выступили на совещании руководящего состава Вооруженных сил с анализом чеченской кампании и — отдельно — грозненской операции. Оба выступления были опубликованы в «Красной звезде» (2 марта 1995 г.) и вызвали восторженную реакцию прессы: «Во дают!» Перелицованная история ладно сидела на плотных генеральских плечах — «а кому не нравится, тот может отправиться».

Военная наука тоже хлеб ела не даром. В недрах грачевского МО на основе выступлений начальников был сооружен текст под названием «Военные аспекты операции в Чечне. Цели, средства и результаты». Он включен в регулярно выпускаемый Генеральным штабом и рассылаемый в части (вплоть до уровня командира полка) сборник, который выйдет этой осенью. Сборник, естественно, будет снабжен грифом «для служебного пользования», так что авторы «Аспектов» более или менее надежно спрятали свой труд от любителей считать убитых с точностью до одного, а не до сотни-другой.

Идя навстречу маниакальному желанию своего электората и электората честнейшего генерала Лебедя, президент отлучил наконец Грачева и Квашнина от военной теории и практики. Но что написано пером... Нынешние и будущие офицеры будут изучать историю чеченской войны скорее всего именно по «Аспектам». А раз так, мы считаем своим долгом привести некоторые выдержки из этого документа, снабдив их соответствующими комментариями.

Хитроумный замысел

Опустив первую главу, где в тоне, сильно напоминающем передовицы «Правды» накануне войны 1939 года с Финляндией, изложена предыстория конфликта, обратимся сразу ко второй, озаглавленной: «Подготовка, замысел операции, итоги действий в 1994 году». В ней представлен общий план умиротворения Чечни, который скорее всего и подвигнул президента на принятие окончательного решения. Он и впрямь выглядел замечательно:

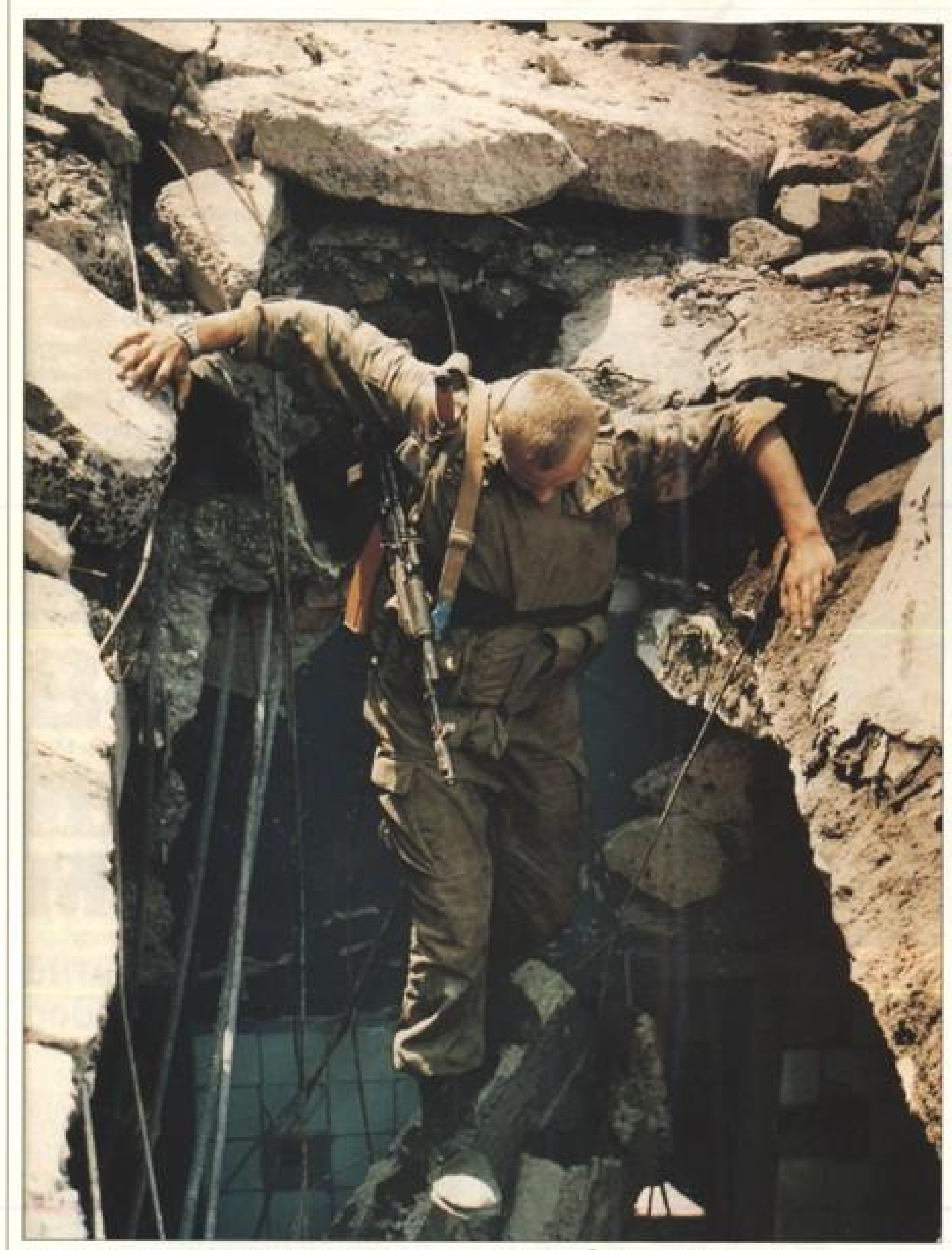
«I этап (7 суток, с 30 ноября по 6 декабря). Создать собственно группировку сил и средств Министерства обороны, внутренних войск МВД. К 5 декабря занять исходные районы для действий на трех направлениях: Моздокском, Владикавказском и Кизлярском. Фронтовую авиацию и боевые вертолеты перебазировать на аэродромы применения к 1 декабря. С учетом наличия авиации у бандформирований воздушное пространство над Чечней блокировать полностью. Подготовиться к подавлению системы управления дудаевских сил радиоэлектронными средствами.

II этап (3 суток, 7–9 декабря). Выдвинуться к городу Грозный по пяти маршрутам под прикрытием фронтовой и армейской авиации и блокировать его. Создать два кольца блокирования: внешнее — по административной границе республики, внутреннее — вокруг Грозного. Основные силы — на блокирование Грозного и разоружение главных сил незаконных вооруженных формирований. Частью войск объединенной группировки блокировать места базирования НВФ вне Грозного и разоружить их...

III этап (4 суток, 10–13 декабря). Действиями группировок войск с севера и юга с разграничительной линией по р. Сунжа, совместно со спецподразделениями МВД и ФСК России очистить от НВФ «президентский дворец», здания правительства, телевидения, радио и других важных объектов. Продолжить разоружение и изъятие боевой техники и вооружения.

ЯВЛЕНИЕ «БОГА ВОЙНЫ» ЧЕЧЕНСКОМУ НАРОДУ

В ЭТОМ ЗДАНИИ **КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПОРЯДОК ВОССТАНОВЛЕН**

IV этап (5—10 суток). Стабилизировать военную обстановку и передать участки ответственности Вооруженных сил внутренним войскам МВД».

Поразительно, но ни один из пунктов этого плана не был выполнен (кроме обеспечения господства в воздухе) или, точнее, не был выполнен в срок, сколько-нибудь близкий к обозначенному. Однако президент как человек штатский и по сути советский жил представлениями времен холодной войны: что какая-то Чечня для армии, противостоявшей Америке? Другое дело — генералы, хорошо осведомленные о действительном состоянии армии и о ситуации в Чечне. О чем они думали, подсовывая этот план президенту? Хотя людей невежественных и недобросовестных интересует главным образом придворная информация.

Только через год Борис Ельцин сообразил, что его обвели вокруг пальца: «Мы-то думали, они просто чеченцы, а они бандиты». После такой фразы президента впору и пожалеть, если бы эти истории с обманом не повторялись с завидным постоянством (вспомним 38 снайперов в Первомайском) и если бы он не занимал по совместительству пост Верховного главнокомандующего.

Виртуозное воплощение

Возвращаясь к документу Минобороны, отметим, что он представляет собой выдержанное в элегических тонах повествование о том, как вышеприведенный план был последовательно и успешно проведен в жизнь. Не без осечек. Но не ошибается только тот, кто ничего не делает, правда ведь?..

«В соответствии с замыслом в кратчайшие сроки были развернуты детальное планирование и практическая подготовка операции.

Уже 30 ноября в Моздок для оказания помощи руководству Северо-Кавказского военного округа (СКВО) в подготовке операции прибыла специально созданная межведомственная оперативная группа во главе с заместителем начальника Главного оперативного управления Генштаба генерал-лейтенантом Шевцовым Л.П. Практически с этого времени начала действовать единая система органов планирования и координации: «Генеральный штаб — Оперативная группа Генерального штаба — командование Северо-Кавказского военного округа (впоследствии и командование объединенной группировкой войск)».

Написано усыпляюще гладко, так что штатский и не обратит внимания на элементарное отсутствие единоначалия в войсках, готовившихся вторгнуться в Чечню. Но вот свидетельство человека военного, хорошо информированного сотрудника Министерства обороны: «Из Москвы генштабисты привезли готовый план операции руководству СКВО. Кто служил в высоких штабах, тот не может не понимать, что это было серьезным унижением профессионального достоинства командования округа.

Командующий СКВО генерал-полковник Алексей Митюхин сразу дал понять Шевцову, что сроки подготовки группировки нереальны: не были укомплектованы должным образом части, не слажены экипажи, не было еще многих данных разведки, да и особенности региона не учтены при разработке операции. Он также обратил внимание московских генералов на то, что декабрь — самое плохое время для начала операции: практически постоянная облачность будет мешать применению авиации. Митюхин настаивал также на том, чтобы ему как командующему округом были подчинены все войска, входящие в состав готовящейся группировки.

Это требование было исключительно верным (даже несмотря на то, что многие высшие генералы МО и ГШ считают бывшего командующего СКВО профаном). Весь последующий ход событий показал, что наличие в объединенной группировке многоступенчатой и лишь условной системы подчиненности между подразделениями и частями МО, МВД, ФСК, ФАПСИ без центральной роли командования СКВО, в зоне ответственности которого происходили боевые действия, было главным стратегическим просчетом».

Грачев гнал к указанному в плане сроку, и, как известно, в бой были отправлены совершенно неподготовленные части. «Аспекты» об этом деликатно умалчивают.

«Детальная разработка плана операции в целом была завершена к 5 декабря 1994 года. К этому же сроку были завершены основные мероприятия по подготовке войск».

Какой смысл вкладывали авторы в слова «основные мероприятия», легко уяснить из попавшего 28 января 1995 года в печать рапорта одного из высокопоставленных военных. Приведем небольшие выдержки из этого многостраничного документа: «Личный состав морально и физически слабо подготовлен к ведению боевых действий в сложных погодных условиях. Войска не обучены совершению марша, ведению наступательного и оборонительного боя. Слабые знания материальной части вооружения и техники личным составом не позволяли ее умело применять. Слабые навыки в ведении боевых действий военнослужащими в одиночном порядке и в составе подразделения. Слабые навыки личного состава в ведении огня из личного и группового оружия. Механики-водители и водители имеют слабые навыки в управлении боевой техникой. Военнослужащие не обучены способам передвижения на поле боя. Сержантский состав не обучен командованию на поле боя и не в состоянии заменить офицера в случае его гибели. Личный состав способам маскировки не обучен. Военнослужащие не обучены оборудованию окопов, постановке и снятию мин и минных полей. Боевая техника попадала в район боевых действий не в боеготовном состоянии. Не весь личный состав был обеспечен теплым бельем, портянками, валенками, что приводило к многочисленным обморожениям. Питание личного состава организовано неудовлетворительно (по 6−8 суток личный состав не обеспечивался горячей пищей). Банно-прачечное обслуживание личного состава не организовано, что привело к возникновению педикулеза».

Ну как тут не привести цитату из «Аспектов»!

«Особое внимание в работе командиров, штабов и воспитательных структур уделялось повышению ответственности офицерского состава за сохранение жизни и здоровья подчиненных, обеспечению военнослужащих горячей пищей, теплым обмундированием, организацию быта в полевых условиях».

Практически не начав первый этап операции (если под ним понимать подготовку войск, а не стягивание их со всей страны в район боевых действий), командование перешло к реализации второго.

«Заканчивался подготовительный этап операции, уходила надежда на возможность решения вопроса мирным путем. Министром обороны РФ во исполнение указа президента и постановления правительства было утверждено решение командующего СКВО на операцию и определена готовность к выдвижению войск на 7.00 11 декабря 1994 года... В соответствии с планом началось выдвижение войск».

К тому моменту никто в российском руководстве уже не думал ни о каком «мирном пути». Что же касается выдвижения войск, то оно в «Аспектах» описано с максимальным драматизмом, гораздо большим, чем катастрофа новогоднего штурма Грозного. Тут, видимо, сказалось подспудное стремление авторов перевести внимание читателя с по-настоящему трагических на сравнительно мирные эпизоды войны. Так, по свидетельствам очевидцев, на территории Ингушетии колонны российских войск практически не подвергались нападениям боевиков. Их продвижению препятствовали мирные жители, которые устилали своими телами дороги на пути следования бронетехники. Однако в брошюре читаем:

МАЙ 1995-ГО. ЯНВАРСКИЙ РАЗГРОМ УЖЕ ЗАБЫТ

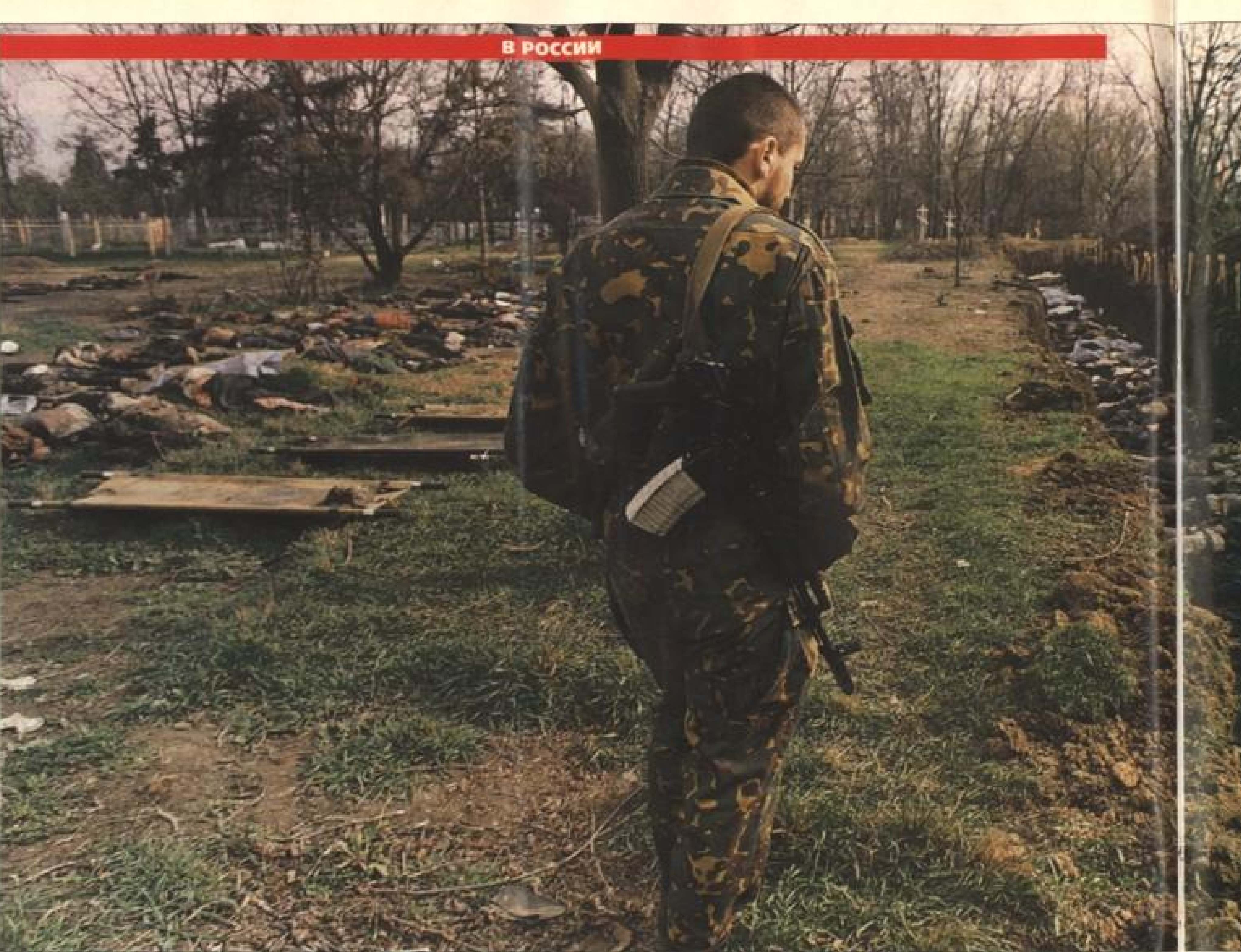
«Просочившиеся на территорию Ингушетии боевики вели провокационные обстрелы выдвигающихся войск, прикрываясь местным населением как щитом».

На этом этапе операции главным врагом российских войск были не чеченцы, а все те же их собственные неорганизованность и неподготовленность. «В среднем из 10 танков два не дошли до Грозного по причине технической неисправности. На марше при непосредственной угрозе обстрела колонны со стороны чеченцев некоторые водители на остановках бежали с ведрами к ближайшей луже из-за частых неисправностей радиаторов. Зафиксированы случаи остановки колонн боевой техники из-за использования солярки и топлива, оказавшихся наполовину разбавленными водой по причине разворовывания в тыловых частях» (цитируем по изданной еще в прошлом году книге «Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте: анализ — итоги — выводы»). По мнению многих военных, если бы Дудаев решил завязать более активные бои на дальних подступах к городу, то потери федеральных войск были бы весьма значительными уже в период выдвижения.

Неудержимый натиск

Третьему этапу операции в «Аспектах» посвящен раздел с бравурным названием «Овладение городом Грозный».

«Для действия в Грозном были созданы группировки войск: «Север», «Северо-Во-

РУССКОЕ КЛАДБИЩЕ В ГРОЗНОМ.
ОТРЫЛИ ТРУПЫ, СВЕЗЕННЫЕ СЮДА В ЯНВАРЕ

сток», «Запад» и «Восток»(смотрите схему на стр. 28). **В составе ударных группировок войск создавались штурмовые отряды. Подготовка велась тщательно. Каждому командиру штурмового отряда были подготовлены и вручены крупномасштабные карты, планы города, фотосхемы районов предстоящих боевых действий».**

Для одних слово «тщательно» значит одно, для других – другое, но наличие или отсутствие карты – это вполне объективный показатель. Обратимся к уже процитированной книге: «Для боя в незнакомом городе офицеры подразделений имели карты масштабом 1:100 000 (в одном сантиметре карты – один километр. – **«Итоги»**). Из опыта военных действий масштаб должен быть по крайней мере 1:25 000».

Но беда в том, что во многих случаях подразделения действовали не только без карты, но и вообще без всякого представления о том, где они находятся. Вот свидетельство Алексея Булгакова, рядового 81-го Самарского полка, почти полностью истребленного во время штурма Грозного: «Рано утром мы получили приказ «выдвигаться». Длиннющая колонна бронетехники. Связи не было – ни с соседними машинами, ни с командованием. Карты города у нас тоже не было. Мы вообще не знали, куда едем и какая у нас задача. Только когда увидели пятиэтажки, поняли, что уже в городе. Потом стрельба началась, рядом машина загорелась, мы свернули, попали в какой-то двор, машину подбили, наводчик погиб, а мы вдвоем вылезли, хотели бежать, но тут нас взяли в плен».

О грозненском разгроме написано столько, что вроде ничего нового и не скажешь. Значит, придется повторять старое. Если этого не делать, то высшее руководство в конце концов спишет все на тех, кого оно же и отправило в эту мясорубку.

«Основные причины первоначального недовыполнения задач в боях за город – нерешительность некоторых командиров, недостаточная морально-психологическая подготовка личного состава. Не все смогли быстро перебороть себя, поверить в свои силы».

Получается у авторов «Аспектов», а вернее, у их заказчиков, что бездарность командования тут совершенно ни при чем. Это тот случай, когда лгут не только фразы, но и слова: одно «недовыполнение» чего стоит...

В семьях многих погибших военнослужащих трагически знаменитой майкопской бригады, почти полностью перебитой в новогоднюю ночь штурма Грозного, хранятся кассеты – записи переговоров комбрига Савина со штабом группировки.

Он умолял о помощи: «Я не могу уйти отсюда, у меня очень много раненых, я не могу их бросить... Техника горит, раненых не на чем вывозить... Думайте, вашу мать, думайте же, как нас отсюда вытащить...» Те отвечали: держитесь, сейчас обязательно что-нибудь придумаем. Но ничего не придумали.

Спустя сутки, первого января, когда стемнело, остатки Майкопской бригады ушли с вокзала. Кто-то уходил по одному, кто-то – маленькими группами по нескольку человек. Нашлись две несожженных БМП, их забили ранеными. Тяжелые лежали внутри, а легкие висели на броне, цепляясь слабыми пальцами за обледенелое железо.

Города не знал никто. Куда ехать? Двинулись по шпалам. Думали, что так выйдут из города, но, наоборот, приехали прямо в центр, к Дому печати. Там их встретили чеченцы.

В Майкопской бригаде погибли 84 человека, 74 – пропали без вести. Грязный снег возле Дома печати в том январе был усыпан трупами, как шелухой от семечек. Как будто огромное чудовище лузгало здесь людей и сплевывало на землю искалеченные их оболочки.

Третий, грозненский этап чеченской операции длился два месяца против четырех суток, предусмотренных планом. Потери федеральных войск только убитыми составили несколько тысяч человек (точная цифра так до сих пор и неизвестна). Вот как оценивается этот этап в «Аспектах»:

«Командование объединенной группировкой войск, проявив выдержку и хладнокровие, сумело сориентироваться в сложной реальной обстановке и принять дальнейшую тактику действий: закрепив успех (!), достигнутый за счет внезапности, мужества и стойкости наших войск, путем тщательной подготовки каждого последующего действия, используя маневр, военную хитрость и огневые средства, – продолжить выполнение основных поставленных в плане задач».

Последний, четвертый этап операции, на который по плану было отпущено 5 – 10 суток, длится уже полтора года. «Аспекты», вторя бывшему министру обороны, обвиняют в этом прессу, чеченскую диаспору, политиков, мешающих додавить боевиков, но только не генералов. В этом, наверное, есть свой резон, если исходить из того, что военные в принципе не могут кончить эту войну.

Когда-то эти стратеги умели увлечь президента России своим враньем о дивном плане «маленькой победоносной войны». Теперь они врут нам, что эта война действительно была победоносной.

ОН НЕ НУЖЕН ЧЕЧНЕ И ЕМУ ЧЕЧНЯ НЕ НУЖНА

Кавказские пленники

Любая война кончается поиском. Война в Чечне еще не кончилась, но сотни женщин давно ищут сыновей, братьев и мужей

Маша Гессен

ИСТОРИИ

ВСЕ ГОВОРИЛИ СТРАШНОЕ. У ВЫХОДА НА посадку полная чеченка в черном приветливо улыбается: «Вы тоже на похороны?» Чуть раньше Флора Суликовская, член Комитета солдатских матерей, снаряжавшая Анну Петровну* в дорогу, советовала ей держаться поближе ко мне: «А то вот мама Мартынец пропала. Сын вернулся, а мама погибла». Потом, уже в аэропорту в Грозном, женщина, с ходу вызвавшаяся помочь, успокаивает: «О вашем сыне не беспокойтесь — если он у чеченцев, то жив-здоров. Он же у вас не наемник? Я бы этих наемников сама душила. Был бы автомат, сама бы расстреливала».

В марте пришла весть, что сын Анны Петровны Петр*, солдат-контрактник, пропал без вести. Вскоре приехал офицер из его взвода и сообщил по секрету, что на его глазах в феврале Петра взяли в плен. В июне Анна Петровна ездила в Ростов, где два дня смотрела видеосъемки хранящихся там неопознанных трупов. Она все время теряла сознание, ей делали уколы, совали под нос нашатырный спирт и опять крутили пленку. Одну из них пришлось просмотреть дважды, потому что Анне Петровне почудилось, что промелькнуло что-то знакомое. А дома в почтовом ящике ее ожидало письмо, судя по всему, трехмесячной давности: «Мама, ты только не пугайся, но я сейчас нахожусь в плену второй месяц». Через неделю Анна Петровна впервые в жизни села в самолет и полетела в Грозный.

У Анны Петровны лицо, покрытое серо-желтоватым шахтерским налетом, как бы готовится к старости: рот еще не беззубый, но уже впалый, глаза еще не слабые, но уже бесцветные. Дважды вдова, она чувствует себя беспомощной перед лицом новой беды. В Грозном, в обшарпанной комнатушке, где располагается чеченская группа розыска без вести пропавших и стены увешаны фотографиями неопознанных трупов, куда каждый день как на работу приходят те, у кого месяц или 18 месяцев назад кто-то пропал, Анна Петровна высиживает три бесполезных дня в надежде на помощь и в страхе, что кто-то узнает, что ее сын — контрактник. «Мальчишкам ведь негде работать», — осторожно говорит она, прощупывая почву. Джамали Атеев, заместитель руководителя службы розыска, устало, несколько снисходительно улыбается: «Я, конечно, вас понимаю — они должны зарабатывать на жизнь. Но не убийством же!»

Анна Петровна вовремя спохватывается. Если кто-то узнает, что Петр — наемник, она может никогда не увидеть сына. Видимо, те, к кому он попал, приняли сына за срочника. Контрактников часто расстреливают как наемных убийц. Анна Петровна сетует, что трудно скрывать правду от тех, в чьем доме она остановилась, — семьи той самой женщины из аэропорта, готовой душить контрактников собственными руками.

После войны

Всю первую ночь, что Анна Петровна провела в Грозном, шел дождь и рвались снаряды. Российская артиллерия не умолкала несколько часов подряд. На следующее утро обитатели того, что осталось от центра города после января 1995-го, жаловались, что ночью им почудилось, будто «опять началась война». В Грозном все больше говорят о войне в прошедшем времени. Это означает, что в некоторых отношениях душевные порывы, двигавшие людьми на грани жизни и смерти, сменились размеренным, продуманным, даже бюрократическим подходом. Если раньше, например, боевики, как правило, отпускали пленных с родителями, которым сами же часто и давали телеграммы, последние несколько месяцев ичкерийское руководство пытается упорядочить и централизовать систему содержания и освобождения пленных.

* Помеченные этим значком имена — вымышленные.

ОНА ТОЛЬКО ЧТО НАШЛА УБИТОГО СЫНА

В РОССИИ

Вскоре после подписания назранских соглашений Зелимхан Яндарбиев издал приказ, запрещающий освобождение пленных в частном порядке: в соответствии с соглашениями пленные должны быть освобождены в ходе обмена «всех на всех». Тут, вероятно, сработало не столько желание выполнить букву назранских соглашений, сколько сознание того, что наличие значительного количества российских пленных — один из немногих козырей, с которыми чеченцы пришли к столу переговоров. На них зиждется и единственная реальная надежда чеченской стороны на какие-то сдвиги в деле розыска пропавших чеченцев.

После переговоров в Назрани стороны обменялись списками без вести пропавших: 1119 человек с российской стороны, 1322 — с чеченской. По всей вероятности, большинства уже нет в живых. Грозный кишит версиями о том, где российские войска прятали мертвых: сбрасывали с вертолетов в ледники в горах, сжигали, обрабатывали кости химическим раствором и закапывали. Даже самые чудовищные из версий находят подтверждение. Прошлым летом группа чеченских женщин застала двух пьяных русских мужиков на Карпинском кургане к западу от Грозного за закапыванием зеленых деревянных ящиков из-под автоматов. В ящиках оказались выжженные добела человеческие кости. Избитые разъяренными женщинами мужики так и не смогли сказать, кто нанял их на эту жуткую работу.

Чеченская группа розыска нашла в республике 108 мест массового захоронения. За последний год работники группы вскрыли 67 захоронений, изъяли 921 труп, из них 426 удалось опознать и отдать родным погибших. Еще 41 место захоронения ждет своей очереди, но с января этого года раскопки приостановлены из-за отсутствия судебно-медицинских экспертов, способных составить описание погибших по полуразложившимся останкам. Согласно подписанным в Назрани протоколам, российская и чеченская стороны теперь должны совместно осуществлять эксгумации.

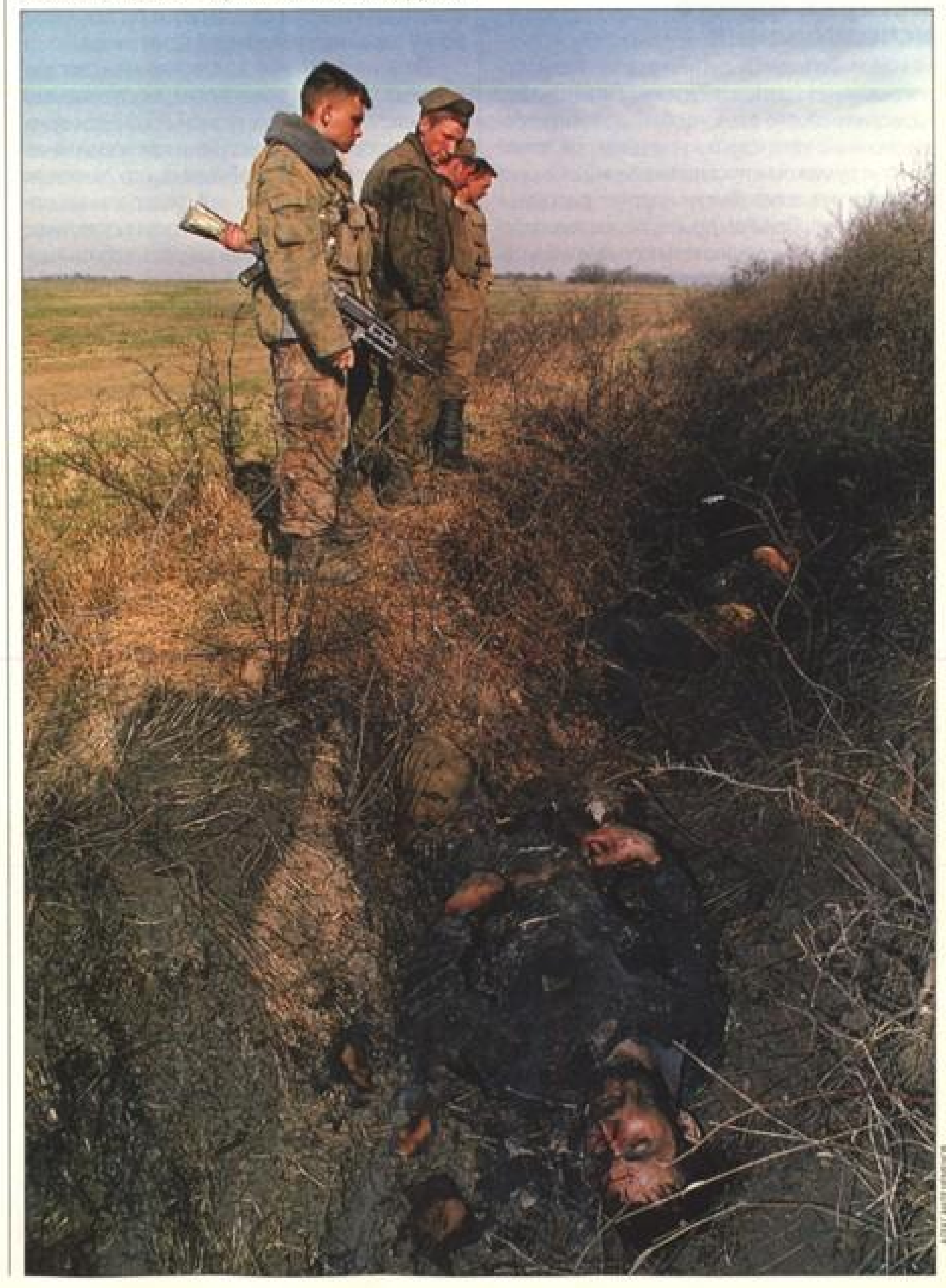
Но пока все, что удалось сделать для выполнения договоренностей по блоку вопросов, касающихся насильственно удерживаемых лиц, — это создать рабочие группы. В течение полутора недель после назранских переговоров совместная группа не могла договориться даже о месте и времени проведения встреч. По существу же, по мнению руководителя миссии ОБСЕ Тима Гульдимана, ни одна из договоренностей не выполняется. Ни та, ни другая стороны не представили пока списков удерживаемых лиц. Только спустя десять дней после переговоров в Назрани генерал Тихомиров издал приказ, запрещающий задержание и насильственное удержание лиц, не преследуемых в уголовном порядке. Но и после этого подобные задержания не прекратились.

Пожалуй, ничто не свидетельствует о безысходности переговоров так красноречиво, как то, что стороны не смогли выполнить последний, почти символический пункт назрановского протокола, предписывающий незамедлительный обмен 27 недавно задержанных российских военнослужащих на 27 человек, задерживаемых российской стороной. Первые 14 были выменяны сразу после переговоров, хотя и тут не обошлось без множества взаимных претензий. Обмен оставшихся задерживается, потому что российская сторона не может найти 11 человек из списка, представленного чеченской стороной. Руководитель рабочей группы с федеральной стороны депутат Государственной думы генерал Николай Безбородов предлагает упрощение правил обмена. «Зачем они зациклились на тех фамилиях? — вопрошает он. — Давайте мы им освободим тех, кого мы им можем освободить!»

Похоже, что представители федеральной стороны на переговорах чувствуют себя достаточно беспомощно, так как действительно не знают, где искать многих из без вести пропавших чеченцев, в то время как поиски других могут повлечь за собой непредвиденные юридические сложности. Член чеченской делегации Мадина Магомадова утверждает, что во многих случаях задержанных чеченцев судили невесть на каких основаниях военно-полевым судом и отправляли в исправительно-трудовые колонии. Генерал Безбородов отвечает, что рабочая группа ждет информации от всевозможных инстанций о местонахождении задержанных в Чечне.

Магомадова знает, что говорит: последние полтора года она провела в поисках брата, арестованного в Грозном в январе 1995 года. По документам и свидетельствам очевидцев ей удалось восстановить подробную картину его задержания: после двух недель в фильтрационном пункте в Моздоке Шамса Маго-

НА ЗАХВАЧЕННЫХ ЧЕЧЕНСКИХ ПОЗИЦИЯХ ПОД ШАЛИ. МАРТ 1995 Г.

мадов оказался в следственном изоляторе в Пятигорске, через неделю переведен в фильтрационный пункт во Владикавказе, еще через три месяца — обратно в Пятигорск, где в группе из 15 человек предстал перед судом, был приговорен к 14 годам лишения свободы, этапирован в тюрьму в Ставрополе, а спустя два месяца в Челябинск. В какой тюрьме или колонии в Челябинске находится ее брат, Мадина Магомадова установить не смогла.

Очевидно, что если подобные суды действительно, как утверждает Магомадова, носили относительно массовый характер, то перспективы обмена «всех на всех» практически не существует. Похоже, правда, что такой основательный подход к лишению отдельных чеченцев свободы более характерен для начала войны — позже задержания чаще принимали форму садистской самодеятельности.

История одного исчезновения

14 мая этого года 18-летний житель предгорного селения Шалажи Руслан Сайтаев пошел на могилу своего отца, чтобы прочитать традиционную молитву по усопшим. «Я помолился и думал, как пройти в селение,— у меня паспорта нет, а тут обыски идут», — рассказывает Сайтаев. Пока он думал, подоспели российские военнослужащие и погрузили Сайтаева в БМП, на котором довезли до селения Катыр-Юрт примерно в шести километрах от Шалажи. Там его вместе с еще одним задержанным допрашивали до вечера, спрашивали, по словам Сайтаева: «Боевик ты? Где боевики? Чем занимаются? Сколько плотят? Зачем в лес пошел — на разведку?» Еще, говорит Сайтаев, «били кулаками, ногами, прикладами, чем попало, просто издевались, били, уходили, приходили».

Вечером обоих пленных погрузили в вертолет и сбросили в буквальном смысле слова на военной базе в Ханкале под Грозным. Там, как рассказывает Сайтаев, он провел восемь или девять дней, прикованный наручниками к двум другим обитателям подвальной камеры. Каждый день перед завтраком и ужином заключенных били дубинками, прикладами, ногами и кулаками, а несколько раз ставили в яму и бросали в них камнями (описания именно этого вида избиения встречаются в рассказах бывших заключенных особенно часто). Среди мучителей были и солдаты-контрактники, и офицеры; избиения сопровождались «всякими там некрасивыми словами о чеченцах».

На пятый день, вспоминает Сайтаев, «глаза и руки развязали, пришли какие-то с масками, сказали: «Пойдем». Привели в какой-то кабинет, и там они сказали — письмо давай напиши, чтобы на обмен солдат просить. Они диктовали: «Мама, у меня все плохо, в том месте, где я сейчас нахожусь, считают меня дудаевским разведчиком, и меня отпустят, если на обмен дадут одного офицера или двоих солдат, сидящих у нас в тюрьме не менее одного года».

Сколько по Чечне ходит женщин, вооруженных записками из плена, жутковатыми свидетельствами культурной общности воюющих сторон. К тому времени некий чеченец принес весточку от Руслана, его 24-летняя сестра Ася успела обить все федеральные пороги в напрасных поисках. Через посредника, доставившего письмо, ей удалось «сбить» цену с одного офицера до 5 миллионов рублей.

В течение нескольких дней Ася Сайтаева ждала около федерального блокпоста в Пригородном, в полутора часах езды от селения Шалажи, в надежде, что привезут брата. Каждый день происходили обмены: гражданских на военных, трупов на деньги, чеченских мальчишек, до полусмерти избитых, на российских солдат, до полусмерти напуганных. Наконец, рассказывает Сайтаева, «сопровождающий спросил: «Ты узнала бы своего брата?» — «Какая сестра не узнает родного брата?» У него волосы короткие, так я его и узнала. Лицо у него было закрыто платком, руки связаны за спиной, он был босиком, одет в какие-то лохмотья. Когда я его увидела, я была в шоке. У него такое состояние, что он еле-еле дышал. Почку ему отбили одну. Он еле на ногах стоял. С ними ребята были, когда их ввели, я вообще не знала, куда деться. У них ребра были сломаны, челюсти тоже, их на руки брали и садили в машины».

После освобождения Руслан Сайтаев лежал четыре дня, потом начал вставать. Он до сих пор боится выходить из дома один. Врач посоветовал ехать лечить отбитые почки, но без паспорта никуда не поедешь, а в селении давно уже нет «корочек».

История другого исчезновения

По логике войны, Сайтаевым повезло. Большинство тех, кто ищет родственников, пока не находят даже их трупов. 9 мая 1995 года пропали три юных жителя одного райцентра. Дядя пропавших, заместитель главы районной администрации, поднял шум на всю республику; листовки, газеты и телевидение призывали всех, кто что-то знает об исчезновении молодых людей, сообщить об этом семье.

На блокпосту, где этих троих расстреляли по прихоти офицеров, воцарилась паника. Капитан инструктировал всех в случае проверки утверждать, что юношей давно отпустили. Проверка так и не приехала, но у одного из срочников сдали нервы. Спустя два месяца после убийства Саша* бежал из полка, который к тому времени передислоцировали, и отправился на поиски места преступления. За трое суток он так и не дошел до него. «Я встретил какого-то парня, он мне дал поесть, и я ему сказал, что ищу людей, которые потеряли машину и троих парней». Новый знакомый привел Сашу в семью жертв его однополчан.

Саша рассказал, как трех молодых людей продержали сутки, как их допрашивали и потом расстреляли офицеры: «Смотришь — это как муху растереть — так просто и человека убить». Сам Саша не стрелял, только закапывал чеченцев и их сожженную машину. «Но если честно, мне их тогда особо жалко не было». Саша отвел родственников в то место, где помог закатать убитых под асфальт. Сперва он все-таки опасался, что будет наказан, хотя ему сразу объяснили, что его как человека подневольного виновным не считают. «Я был соучастником как-никак, — удивляется Саша. — Если б у меня убили родственников, я бы так не смог».

Спустя три недели по Сашиной просьбе родственники убитых договорились с неким подполковником МВД о том, что тот за вознаграждение отправит «бегуна» в Россию. Но подполковник доставил Сашу на военную базу в Ханкале, откуда через сутки его отправили в Грозный. Там он провел неделю в подвальной камере. Он помнит, что там было по колено воды и что среди 30 заключенных были солдаты, убившие своих однополчан, потерявшие оружие, и один, побывавший в чеченском плену. Пару раз Сашу допрашивали; он утверждал, что его забрали в плен, когда он отошел от палатки, чтобы подтянуть электрический провод. Через неделю приехала проверка, и заключенных вывели из подвала и посадили в «автозаки» — грузовики, крытые железной клеткой. Днем заключенные рыли ямы, а ночью погружались в кузова «автозаков» по 20 человек на машину.

Недели через три Саша, уговорив надзирателя отпустить его в туалет, бежал. Чудом ему удалось выбраться из Грозного в обход федеральных блокпостов и сесть в автобус, доставивший его обратно все в тот же райцентр. «Меня туда как тянуло, — говорит он. — Встретили меня хорошо, типа «если вернулся, значит, больше не отпустим». Вскоре Саша принял мусульманство и решил в Россию не возвращаться: «Вы же видите, как люди здесь живут и как там». Саша — старший из шести детей доярки и безработного электрика. «Я при матери курил, с отчимом водку пил. Здесь живешь — и учишься. Здесь намного чище люди живут».

«По родителям я, конечно, скучаю: дом есть дом. Но все равно мы становимся взрослыми — под маминым крылом долго не просидишь». Саша отправил матери письмо с просьбой приехать в гости, но ответа так и не получил. «Я ее не виню, что она не приехала, — говорит он мудро. — Главное — она знает, что я жив».

Мамы на войне

Впрочем, неизвестно, получила ли Сашина мать письмо. А если получила, то не поехала ли в Чечню. В письме наверняка не было точных координат, по которым можно найти сына: семья, в которой он живет, слишком боится, что на его след выйдут федералы. Мамы же, приезжающие в Чечню «по письму», часто панически боятся чеченцев. Многие из них оседают все на той же военной базе в Ханкале. Здесь через несколько дней после приезда поселилась и Анна Петровна. Здесь живут около 60 родственников без вести пропавших — мамы, несколько пап и пара жен, некоторые — уже второй год. Среди них ходят страшные истории про родителей, которых чеченцы взяли в заложники, а то и убили. Они боятся всего: разговаривать с журналистами, попасться на глаза военному начальству, но пуще всего — прямого контакта с чеченцами. Каждый день в половине пятого представитель Отдела розыска собирает их на пятачке и сообщает, что новостей о без вести пропавших нет.

Благодаря присутствию родственников солдат, военная база напоминает провинциальный городок. По улицам, поднимая гигантские облака пыли, гоняют на БТРах подвыпившие мальчишки. Женщины средних лет в байковых халатах и тренировочных костюмах прогуливаются под руку, затем выстраиваются в очередь у прикрытой камуфляжной сеткой телефонной будки.

— Алло? Нам должны выписать путевку? У нас групповая поездка. В Ростов. На опознание.

Странное место эта Ханкала. Здесь идут переговоры по блоку военных вопросов, и здесь же, по свидетельствам очевидцев, до сих пор содержат и пытают чеченских пленных. (Неудивительно, что не выполняется пункт протокола, согласно которому все члены совместной рабочей группы должны иметь право на посещение мест содержания пленных.) Здесь же, на военной базе, живет 19-летний Миша Смирнов, бывший пленный, а ныне ничейный рядовой.

Миша успел пробыть в Чечне неделю, прежде чем, отлучившись от палатки по нужде, оказался в плену. Два дня его допрашивали — тщетно, так как он действительно ничего ни о чем не знал. «Семь или восемь суток меня в сарае держали, потом к себе в дом перевели, с ними спал, в углу, — рассказывает Миша. — Сказали, что если кто из родных приедет — отдадим».

Миша жил в доме, который, судя по всему, служил базой для боевиков. Женщин он там не видел, а разные мужчины все время приезжали и уезжали. Постепенно он нашел общий язык с боевиками, приноровился готовить им еду. Спустя некоторое время они сообщили ему новость, ранившую его в самое сердце: «Они сказали, что договаривались об обмене, но за живых солдат даже трупы не отдают, а тебя, говорят, и на женщину не поменяют». Матери — жительницы Ханкалы подтверждают эту информацию: на их глазах представители боевиков предлагали одному из местных командиров даже не обменять, а просто забрать нескольких пленных дембелей, но тот отказался.

Поняв за шесть недель плена, что его освобождением никто, кроме него самого, заниматься не будет, Миша решил бежать — а точнее, так как никто его, собственно, не сторожил, — идти. Две ночи он шел, два дня прятался. (Потом, когда его спросили, не боялся ли он подорваться на «растяжке» — мине, которая срабатывает, когда человек спотыкается о натянутую от нее проволоку, — Миша поинтересовался, что такое растяжка.) На третье утро он прикорнул около какой-то речки и вдруг услышал русскую речь: старушка с девочкой шли за водой.

Старушка отвела Мишу к себе домой, а сама поехала на военную базу, чтобы попросить кого-нибудь приехать за солдатом. Прошла неделя, никто не приезжал. Старушка опять отправилась на базу, на этот раз вооружившись слезным письмом от Миши. Когда и это не возымело действия, еще через неделю старушка доставила Мишу на базу сама.

«Оттуда меня отвезли в аэропорт «Северный», — сообщает Миша слегка обиженным тоном. — Там меня допрашивали и угрожали, что расстреляют. Говорили: «На боевиков работаешь, разведчик». Фотографии всякие показывали, но я говорил, что, может, есть похожие, но я не помню, там многие уходили и приходили». Через сутки Мишу привезли на Ханкалу, где, по его рассказу, за него взялись сотрудники ФСБ. Опять допрашивали и угрожали расстрелом — «мол, я на тебя (утерянное) оружие повешу, мне тебя расстрелять, закопать ничего не стоит — потом спишем на боевиков, никто никогда и не узнает, или домой позвоним, что ты на боевиков работал. Тут я ихие, боевиков, слова вспомнил, что попадешь к своим — расстреляют». Миша сильно пожалел, что бежал из плена: «Может, действительно приехала бы мать».

После семи суток на гауптвахте Мишу «выпустили» — на территорию военной базы. За неимением иных предписаний он поселился в казарме, где живут родители. Из «родной» 703-й части за ним так никто и не приехал. Это обстоятельство, впрочем, перестало его смущать, так как возможность вновь взять в руки оружие он для себя исключает. «Я на войну не пойду, — решительно заявляет Миша. — Я у боевиков был, они меня не обижали, кормили, я с ними вместе спал, а теперь я на них с оружием пойду?»

«Вроде за Россию воюешь, — удивленно жалуется он, — а Россия тебе боком выходит. Я в Россию приеду и от этой армии откажусь, пусть военкомат, ФСБ приходят, я им скажу: я теперь конкретно убедился, как солдаты здесь нужны».

Вероятнее всего, как и большинство «потерянных» в этой войне, Миша Смирнов по-настоящему нужен только одному человеку — его матери. Возможно, она получила письмо от содержавших его боевиков — те утверждали, что написали, — и теперь ищет его где-то в Чечне, как сотни других женщин, которые долго еще после всех переговоров и соглашений будут продолжать свой поиск.

ЧЕЧНЯ: СЛЕЗАМ СЛЕДУЕТ ВЕРИТЬ

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЕ

В РОССИИ

НАТО в отсутствие врага и смерти

Пока не вполне ясно, как и когда произойдет расширение блока, однако споры об этом приняли поистине глобальный размах

Самое любопытное в дискуссии о расширении НАТО, пожалуй, то, что высокие полемизирующие стороны знают: в серьезный конфликт их споры перерасти не должны. Они также прекрасно отдают себе отчет в том, что и НАТО, и Россия обречены на компромисс, а словесные битвы на европейском театре военных действий хоть и могут замедлить этот процесс, но вряд ли изменят его или остановят. Возникает вопрос: так зачем же весь этот шум?

Военно-политический союз имеет практический смысл только при наличии определенного внешнего врага — это историческая аксиома. Не случайно исчезновение таких врагов — а для НАТО ими были Советский Союз и Варшавский договор — в начале 90-х годов повергло альянс в коматозное состояние, выбраться из которого во многом помогла идея расширения на восток. По сути, именно она вдохнула новую жизнь в два гигантских военно-бюрократических аппарата, полвека противостоявших друг другу. Они закрутились на полную мощь, выдавая на-гора аргументы, соответственно за и против. Под аккомпанемент разговоров об «открытости» альянса для новых членов, с одной стороны, и об «угрожающем приближении НАТО к российским границам», с другой, обе бюрократии, желая того или нет, приступили к восстановлению привычного статус-кво. Широкую общественность эта дискуссия не затронула ни на Востоке, ни на Западе, впрочем, такой цели участники и не ставили.

Когда вместо Советского Союза на карте мира вдруг появилось 15 независимых государств, западные политики после официальных проявлений радости по этому поводу схватились за голову — ведь вместе с новыми странами появились новые, практически никому не известные политические центры, элиты. В западных столицах долго не могли свыкнуться с мыслью, что каждое из новых государств требует отдельного подхода, что у каждого из них есть свои интересы, что менталитет новых элит сильно отличается от советского. Предстояло вписать эти страны в схемы новейшей геополитики. Чтобы выжить, НАТО так или иначе должна была включиться в этот процесс всем своим бюрократическим организмом.

Нельзя сказать, что военная и бюрократическая структура блока не претерпела каких-то изменений. Но «перестройка» в НАТО проходила и проходит очень трудно. Здесь каждая из стран курирует определенную сферу и не заинтересована в резкой переориентации блока, поскольку она может привести к уменьшению ассигнований.

Скажем, если Италия отвечает за научные программы, а новые времена рождают новые приоритеты (например, развитие программ конверсионных), то Рим получит из казны НАТО меньшие суммы. Ясно, что любая национальная бюрократия в этом совсем не заинтересована. Всякий раз попытки что-то изменить внутри североатлантического альянса наталкивались на сопротивление. Однако внутренние раздоры пытались скрыть — к чему беспокоить общественное мнение.

«Инерция стиля» в натовской машине оказалась очень сильна. Немногие в Брюсселе были готовы понять: чтобы вписаться в современный мир после «холодной войны», требуется серьезная структурная перестройка. Полагаясь на личный авторитет, генсек блока Манфред Вёрнер, возглавлявший НАТО на переломном этапе (1988—1994 гг.), надеялся такую трансформацию провести быстро, однако и он недооценил силу сопротивления национальных бюрократий.

Ростки «нового мышления» в НАТО едва не завяли. После развала восточного блока и особенно после объединения Германии национальные приоритеты стали все больше определять политику членов альянса. Что бы ни заявляли на публике западноевропейские лидеры по поводу координации внешнеполитических усилий, в кулуарах НАТО политики признавали, что, скажем, Лондон больше озабочен не «натовской перестройкой», а тем, как сдерживать рост политического веса Германии, Париж — сохранением статуса «великой державы»...

В этих условиях Вёрнер пытался предлагать новые идеи. Это, однако, немедленно вызывало недовольство, поскольку по сложившейся практике все инициативы внутри блока рождались в столицах стран-членов, затем проходили «обкатку» в кулуарах и лишь затем утверждались Советом блока. Генсеку НАТО отводилась роль координатора работы огромной бюрократической машины, а вовсе не «генератора идей».

Так, по инициативе Вёрнера в 1992 году был создан пост специального советника генсека НАТО по Восточной Европе. Его занял Крис Донелли — человек абсолютно небюрократического склада ума, в чем мог убедиться каждый, кто с ним общался. Донелли стал выходить с предложениями сразу на уровень генсека блока, которому непосредственно подчиняется, в обход Политического комитета. Это не могло не вызвать раздражения: как говорили мне некоторые чиновники в штаб-квартире блока, многие замыслы Донелли так и повисли в воздухе, а его статус до сих пор четко не определен. Правда, нужно отметить, что если бы не решительность Вёрнера и Донелли, НАТО менялась бы еще медленнее.

Не надо думать, что все в блоке горят желанием расширить свои ряды. Любопытно, что когда было принято политическое решение о расширении блока, именно натовские военные заявили: они не видят в нем никакой необходимости, и даже предостерегли, что российские генералы воспримут этот шаг негативно.

Сторонникам «нового мышления» в НАТО, в свою очередь, ясно, что открытие дверей в альянс, кроме всего прочего, приведет к появлению в Брюсселе новых бюрократов, а вся махина блока станет еще более громоздкой и неповоротливой. К тому же принятие важных решений внутри НАТО требует одобрения всеми 16 парламентами стран-членов, а датчане, испанцы и португальцы пока не сказали однозначного «да» расширению альянса.

Стоит напомнить: в 1991—1992 годах, сразу после распада Варшавского договора, восточноевропейские столицы вовсе не столь активно, как нынче, стучались в НАТО, полагая, что систему европейской безопасности можно строить на основе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Однако югославский кризис продемонстрировал неспособность ОБСЕ противостоять масштабным конфликтам, и после этого гарантию от повторения подобных трагедий начали видеть исключительно в членстве в НАТО. Тогда посткоммунистические правительства Восточной Европы и стали проситься в альянс, ссылаясь, впрочем, не столько на югославскую трагедию, сколько на нестабильность в России.

В натовских кулуарах мне доводилось слышать и более парадоксальные мнения. Например, такое: если бы Россия после знаменитого ельцинского «да» вступлению Польши в НАТО в 1993-м спустя пару недель не заявила бы столь же громкое «нет» расширению блока на восток, не исключено, что и в самом альянсе нашлись бы силы, которые постарались бы похоронить, или как минимум затормозить эту идею. Но поскольку Москва заартачилась, то болезненная проблема — как оправдать огромные дополнительные траты на расширение в отсутствие очевидного врага — вроде бы потеряла актуальность. Впрочем, сегодня, три года спустя, ее уже невозможно откладывать.

Бог с ней, с бюрократией: как бы она ни была сильна — в Брюсселе или Москве, Лондоне или Бонне — долго сопротивляться «решению сверху» она не может. В конце концов, и в России, и в НАТО всем ясно, что судьба давно навязшей в зубах дискуссии зависит именно от такого решения, которое напрашивается давно. Обе стороны не только формально признают, но прекрасно понимают: им не обойтись друг без друга в строительстве новой системы безопасности в Европе, в которой заинтересованы все. Прошедшие выборы в России могут стать именно тем рубежом, за которым проступят контуры компромисса.

Леонтий Шевцов:

«Расширение НАТО? Сработано чисто по-русски»

Заместитель главнокомандующего многонациональными силами по выполнению мирных соглашений в Боснии отвечает на вопросы «Итогов»

Елена Висенс,
Дмитрий Погоржельский

ЭКСКЛЮЗИВ

Первый замначальника главного оперативного управления Генштаба МО России, командующий российской бригадой в составе многонациональных сил по выполнению Дейтонских соглашений (СВС или IFOR) встретил нас на пороге своего дома в натовском военном городке в Монсе со словами: «Идите скорей, там Кафельников Сампраса разделывает. Я-то конечный результат знаю, но вам его не скажу». 50-летний генерал-полковник живет в этом двухэтажном домике с водителем, семья пока в Москве («сын в институт собирается, так одного его как оставишь?»). В свободное время генерал учит английский (на столе — Oxford Russian dictionary и учебник Бонк). По долгу службы генерал Шевцов много ездит: самый частый маршрут — через Германию в Боснию. В мае побывал в Штатах.

«Совместные усилия»

— Лет пять назад вы едва ли могли представить, что будете сидеть в Монсе, в Верховном штабе командования Объединенными вооруженными силами (ОВС) НАТО в Европе, да еще в том самом здании, где в годы холодной войны союзники разрабатывали секретные планы действий на случай блокады Берлина советскими войсками.

— Да, натовцы и сами еще к этому не привыкли. Хотя многие понимают, как важно то, что сейчас происходит. Во время визита в США у меня была встреча с министром обороны Уильямом Перри, который, обращаясь к нам с командующим многонациональными силами Джоулваном, сказал так: вы оба делаете историческое дело.

— С кем бы мы ни общались в НАТО, все в один голос говорили, что участие российской бригады в операции СВС в Боснии — прообраз возможных совместных операций России и НАТО. Вы с этим согласны?

— Само собой. Хотя российская бригада составляет всего три процента от общей численности многонациональных сил, само ее участие в операции крайне важно. Как вы помните, после бомбардировок боснийских сербов авиацией альянса лидеры последних ни в какую не доверяли НАТО: без участия России конфликтующие стороны вряд ли бы удалось усадить за стол переговоров. Президенты России и США тогда поручили министрам обороны отыскать решение, и те в беспрецедентно короткие сроки его нашли. 8 октября прошлого года было принято решение направить группу российских военных в Боснию. А уже 15 октября мы оказались тут, в Монсе, для обеспечения взаимодействия.

— Сколько вас здесь сегодня?

— Со мной вместе 6 человек: трое офицеров Генштаба, водитель и переводчик. Честно скажу, не думал, что еду надолго — до отъезда скептики не давали проходу: ничего у тебя, мол, не выйдет, через неделю же разругаетесь и пошлете друг друга куда подальше.

— Почему же не послали?

— Вначале и я, и Джоулван начали работать по максимуму, каждый ведь напичкан инструкциями — ни шагу назад. Но вскоре поняли — так не пойдет, надо искать решения, приемлемые для обеих сторон. Самое сложное было найти механизм участия России в операции. Политики долго искали, но не нашли. Поручили министрам Грачеву и Перри. После четырех встреч они решили направить военную делегацию России в Монс, и мы за три недели наработали документ.

Ваш брат журналист, особенно западный, пишет, будто российская бригада подчиняется НАТО. Это не так. 21 декабря был подписан документ — мы настояли, чтобы все было как в нашем Генштабе, — под названием «Оперативная директива отдельной российской бригаде на операцию». В нем определен статус российской бригады как отдельной, не входящей в состав каких-либо соединений НАТО, и подчеркивается, что все вопросы, касающиеся нашей бригады, решаются через замкоманду-

ющего по российским войскам. Это значит, что только после того, как со мной все согласуют и я поставлю свою подпись, проекты приказов кладут на стол Джоулвану. И лишь после этого документ обретает силу. Принцип единоначалия сохраняется, но никто не имеет права командовать нашей бригадой, входящей в состав межнациональной дивизии «С».

— А как быть в экстремальных ситуациях?

— У меня есть выход на национальное командование, я могу связаться напрямую с Минобороны, с Генштабом. Пока этого не требовалось. Взаимодействие у нас хорошее.

— Так-таки и не было ни разу проблем?

— Поначалу были: мы узнали, что они хотели нашей бригаде отдать распоряжение, минуя нашу оперативную группу. Я сразу же потребовал встречи с Джоулваном и сказал ему: мы с вами должны год работать, так дело не пойдет. После этого ничего подобного не повторялось.

— В документах записано, что вы имеете «право выражать свое несогласие и озабоченность по участию российских войск». А как быть, если вы считаете неправильными действия СВС в Боснии?

— Если это касается непосредственно операции, то тут уж я прямиком к Джоулвану, и все вопросы мы снимаем в рабочем порядке. Кроме того, у меня отличная связь с бригадой — и телефонная, и факсовая.

— Натовцы признались нам, что были поражены той четкостью, с какой была произведена переброска наших войск из Москвы.

— Да, все было четко — планировать перегруппировки войск наш Генштаб умеет. 11 воинских эшелонов, 73 тяжелых транспортных самолета ИЛ-76. Самолеты садились в Тузле, за 20 минут, не выключая двигателей, разгружались и без заправки назад. Я же до этого был командующим первой танковой армией в Дрездене, а в Веймаре — начальником штаба 8-й Гвардейской, бывшей 62-й Сталинградской армии. И когда меня уверяли, что перебросить столько эшелонов к сроку невозможно, я улыбался — несколько лет назад в ЗГВ у меня была армия в сто раз больше, и то к сроку вывели.

— Операция в Боснии называется «Совместные усилия». В документах записано, что вы должны, помимо командования бригадой, «координировать и другие вопросы военного сотрудничества». Как вы думаете, продолжатся ли совместные усилия после завершения боснийской операции?

— Я недавно из Германии, где прошла конференция по коалиционным операциям. Идея хорошая. Будущее — за операциями по поддержанию и обеспечению мира, по предотвращению возможных конфликтов. Теория подобных операций уже нарабатывается, а то, что они возможны, прекрасно подтверждает боснийская операция. Она показала, что военные России и НАТО могут совместно готовить и проводить такие операции. Что же касается перспектив, то это во многом зависит от расширения НАТО.

Россия и НАТО: кто кому дал шанс?

— Вот вы и затронули эту болезненную тему. Насколько, по вашему мнению, возможен политический компромисс в затянувшейся дискуссии на эту тему?

— Думаю, что заставить натовцев отказаться от идеи расширения шансов мало. Но затормозить процесс практической реализации — за это стоит бороться.

Вообще вопрос надо ставить не так. И мы, и они ставим одну цель — достичь безопасности в Европе, которая до недавнего времени была расколота на две части. Так что же меняется при расширении НАТО? А ничего — опять с одной стороны НАТО с новыми членами, а с другой — Россия. Раз единой Европы нет, то потенциальная угроза безопасности остается. А они уперлись в расширение, и все тут.

Необходимо соглашение между Россией и НАТО, в котором были бы зафиксированы политические и военные гарантии безопасности. Только это снимет все страхи и подозрительность у стран Центральной и Восточной Европы. Однако сегодня никого лозунгами, пропагандой не убедишь. Когда уважаемый мною г-н Солана говорит мне: НАТО изменилось, я ему отвечаю: для нас это не аргумент, как для вас не аргумент, что Россия уже не та, что прежде.

Мне, честно говоря, не нравится, что политики могут согласиться на политическое расширение, после которого военная реализация — лишь дело техники. Мы за 50 лет ухлопали массу денег на создание в Польше, ГДР, Венгрии и бывшей Чехословакии первого оперативного эшелона. Для чего? Чтобы теперь НАТО приблизилось к нашим границам? Да это просто непорядочно по отношению к России. И когда высшие чины НАТО говорят: мол, России предоставлен исторический шанс встать на путь демократии, я говорю: нет, это вам, Западу и НАТО, предоставлен исторический шанс — куда вы толкнете Россию своим расширением, туда она и качнется.

— У нас сложилось впечатление, что в натовских верхах это начинают понимать. Они говорят, что не хотят изоляции России.

— Многие, с кем я общаюсь в НАТО, понимают, что после расширения альянс станет громоздкой и трудноуправляемой структурой. Я им говорю: вы сработали чисто по-русски — сначала создали проблему, а теперь героически пытаетесь ее решить, сохранив при этом лицо, потому что много наобещали восточноевропейцам.

— А что думают западные военные?

— Все те мои коллеги, с которыми я общался в последние месяцы, говорят в один голос: никакой военной необходимости расширения на Восток нет, это все политики. Но ваш брат западный журналист об этом ни слова. Уж сколько раз давал я им интервью...

— В последнее время все усердно гадают о том, кто же станет военным представителем России при НАТО. Не могли бы вы внести ясность в этот вопрос?

— Охотно. В принципе военное представительство России при НАТО, а может быть, даже при главных командованиях на всех трех европейских театрах военных действий, вполне возможно. Но вопрос этот слишком ответственный, чтобы начинать с поиска кандидатур.

Начать, очевидно, стоит все же с того, чтобы наработать и обсудить на Совете Безопасности стратегический курс, в том числе и вопросы военного сотрудничества с НАТО, причем с привлечением всех заинтересованных ведомств (МИД, МО, СВР) и экспертов. В случае положительного решения правительство должно определить, где именно, в каком количестве, под какое финансирование, с какими задачами и полномочиями открывать представительство. Кроме того, поскольку речь идет о посылке наших военнослужащих за границу, вопрос должен быть обсужден на Совете Федерации.

Нельзя забывать и о том, что этот вопрос необходимо согласовать и с НАТО, которая, как известно, принимает свои решения на основе консенсуса. Да и нам самим надо определиться, готовы ли мы принять представителя НАТО для работы при своем Генштабе: вопрос они ставят только так, да это, наверно, и правильно.

В свете всех вопросов проблема назначения представителя в НАТО не самая сложная.

ВОКРУГ РОССИИ

Встреча на Босне

Валерий Коробков

КАПТЕРКА

Наиболее боеспособные соединения противников по холодной войне полвека спустя после рандеву на Эльбе встретились неподалеку от речки Босна, на военном аэродроме города Тузла. Эти кадры у всех на памяти: российскую бригаду ВДВ, входящую в состав международных сил, встречали их коллеги по IFOR (по-нашему, СВС) — солдаты и офицеры 1-й бронетанковой дивизии США.

Возникшую вначале подозрительность быстро растопил отказ от политических дискуссий. Русских больше волновали проблемы насущные — холод, туман, скользкие горные дороги — и профессиональные — вооружение и амуниция. Все началось со взаимного фотографирования и обмена шевронами и войсковыми значками. Американцев интересовали наши ремни, шапки и бушлаты на меху. Однако на «чейндж» десантники не шли, считая, что их форма теплее и крепче американской. Поразили «коллег из США» наши варежки с указательным пальцем под курок, которые их походная швейная мастерская сразу начала шить для своих солдат. Россияне же категорически забраковали американские сухие пайки. «Ни тебе тушенки, ни гречневой каши с мясом»— морщились десантники. И с гордостью отмечали, что американский взвод, дислоцированный рядом со штабом нашей бригады, с удовольствием ходит в русскую столовую. В той же столовой русские и американцы устраивали соревнования по армрестлингу. Играли на что-нибудь из обмундирования, и в итоге ребята из США проиграли свою военную форму и долгое время щеголяли в старье.

Как-то наш солдат увидел на земле кабель. Отрезав от него метра три, он приспособил его под сушилку для тельняшек. Ну невдомек ему, «злоумышленнику», что американцы могут яркий кабель от РЛС проложить по земле и даже не присыпать. Партнеры по оружию обиделись, посчитав это диверсией русских. В конце концов все разъяснилось, но после этого американцы свои кабели стали закапывать.

Наших ребят поражают железная дисциплина американцев (без приказа они не снимали касок даже в джипах) и женщины-солдаты, наравне с мужчинами выносящие все тяготы армейской службы. Для них неясно, как американцы обоего пола ночуют в одной палатке без того самого, о чем наши видят сны.

Но наибольшей жестокостью был признан сухой закон. Впрочем, выпить втихаря американцы тоже не дураки. Только вот, по словам одного из наших командиров, «водку разбавляют и без закуски не могут. А так ничего — мужики крепкие: весной в Босне вместе купались».

Тузла — Москва

ЯНВАРЬ 1996. РОССИЙСКИХ ДЕСАНТНИКОВ НА АЭРОДРОМЕ В ТУЗЛЕ ВСТРЕЧАЮТ АМЕРИКАНСКИЕ ДЖИ-АЙ

Дейтонские соглашения — не Коран и не Библия

— Вы ведь воевали в Чечне...

— Да, и невольно сравниваю политическое обеспечение операции в Чечне и Боснии. Политики должны четко ставить задачу и не вмешиваться в ее выполнение. Если в Боснии это так, то в Чечне приказы отдавали все кому не лень. То вперед, то назад. Да что это за война!..

В мае прошлого года после Грозного мы могли войну закончить, причем на наших условиях. Взяли Гудермес, Шали и Аргун, причем с минимальными потерями, как вдруг команда — стоп. И три месяца стояли, что дало дудаевцам возможность собраться с силами.

Да, война эта — наша боль, надо скорее ее заканчивать. Но не для того мы 12 веков Россию строили, чтобы ее за 10 лет развалить до размеров Рязанской губернии. Автономию им, конечно же, надо дать широкую, но в составе России. Вспомните ту же войну между Севером и Югом в Штатах: сколько осуждали рабовладельцев, сколько ругали южан, но и только: войну начали лишь тогда, когда 11 штатов решили выйти из состава США и организовать конфедерацию. Больше полмиллиона людей положили и еще миллион искалечили ради целостности страны — и ничего, теперь образец демократии. Все учатся! В НАТО, кстати, тоже говорят, что Чечня — это наше внутреннее дело.

— А как оценивают натовцы наши военные действия в Чечне с профессиональной точки зрения?

— Могу ответить так: они бы не хотели оказаться на нашем месте.

— А если подробнее?

— Любую операцию надо продумывать и хорошо готовить. Даже обученные войска не могут выполнять задачу без специальной подготовки. У нас же думают, раз есть армия, можно поставить любую задачу, не считаясь с условиями и сроками. Это никуда не годится. Надо иметь мужество, чтобы сказать: нет, мне нужно столько-то времени на подготовку.

— Как вы полагаете, выведут СВС после декабря?

— Военная операция в Боснии проведена хорошо, но политическое урегулирование пока не достигнуто. Конфликтующие стороны говорят одно: силы СВС должны остаться. Многое будет зависеть от итогов выборов там в сентябре. И мы выполняем задачу — создаем необходимые условия для проведения выборов и для работы международных организаций и миссии Карла Бильдта. Боснийские сербы, однако, не хотят конфедерации, которую им навязывают, и мы их в эту конфедерацию силой не загоним. Здесь нужна гибкость. Дейтонские соглашения ведь не Библия, не Коран.

Однако СВС, в том числе и российская бригада, выполнят все задачи, возложенные на них Дейтонскими соглашениями. И нам, военным, будет очень обидно, если военный успех операции будет сведен на нет из-за политической негибкости. ■

Брюссель — Монс — Москва

Коридоры НАТО

Дмитрий Солопов

НРАВЫ

Когда в разговоре с советником генсека НАТО по политическим вопросам Герхардом фон Мольтке я назвал североатлантический альянс военно-политической структурой, Мольтке почти обиделся. И предложил оглянуться вокруг.

Большинство сотрудников убеждены, что НАТО — организация прежде всего политическая. В штаб-квартире сложно встретить человека в форме — реформирование последних лет коснулось всей структуры альянса, при этом подразделения военного планирования и взаимодействия были сильно сокращены. Старожилы утверждают, что в последние годы сильно изменился и внешний облик этой организации. Некоторые из них еще помнят забавные таблички назидательного характера, которые можно было встретить в центральном офисе НАТО. Например в туалете — «Не забудь помыть руки». А в коридоре — что-то вроде нашего «Будь бдителен» и «Не болтай». На брифинги было предписано являться «при параде», то есть в костюме и при галстуке.

Экскурсия

Штаб-квартира НАТО расположена на окраине Брюсселя. Скромный комплекс трехэтажных зданий из сероватого железобетона, идеальные газоны — все это больше напоминает колледж на юге Англии. Здесь, на бульваре Леопольда Третьего, о североатлантическом альянсе говорят лишь флаги 16 стран да пятиметровая металлическая эмблема НАТО — четырехконечная элегантная звезда. Невысокий, метра полтора, металлический забор, на въезде — пара жандармов. Аккредитованным журналистам достаточно показать свою карточку. Пройдя через стеклянные двери, вздрагиваю: передо мной табличка «Зона охраны группы Альфа» (Alpha group security sector). Но, как выяснилось, никакого отношения к спецназу: речь всего лишь об обозначении группы коридоров в системе пожаротушения.

Коридоры штаб-квартиры североатлантического альянса на удивление похожи на коридоры московских НИИ: желтый линолеум, грязноватые стены. Шагах в пятидесяти от входа — ресторан и небольшой бар. Рядом с главным залом заседаний НАТО — магазинчик, где продаются сувениры с символикой североатлантического альянса, а также газетный киоск, почта и отделение банка. И буквально на каждом шагу — банкоматы и телефонные автоматы, с недавних пор платные, так что гостям рассчитывать на халявный разговор с

ПАВЕЛ ГРАЧЕВ, ЕЩЕ МИНИСТР ОБОРОНЫ РФ ПЕРЕД ПОЧЕТНЫМ КАРАУЛОМ НАТО. ПОСЛЕ ЕГО ОТСТАВКИ В БРЮССЕЛЕ ЖДУТ АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЯ

Москвой или Нью-Йорком не приходится. В коридорах штаб-квартиры — обилие стендов с различными объявлениями типа «На следующей неделе яхт-клуб НАТО проводит регату по Ла-Маншу». Другое объявление: «Очередное заседание общества любителей военной истории при штаб-квартире НАТО состоится в понедельник в 20.00 в 10-м конференц-зале». Это общество занимается проведением научных конференций, изданием различных исследований. Интересы любителей истории не ограничиваются XX веком: большинство предпочитает наполеоновские войны. Излюбленное времяпровождение членов общества — разыгрывание виртуальных сражений мировой истории по установленным правилам. В последнее время многие увлеклись играми в войну по компьютерной сети, но это происходит, как правило, ночью. В НАТО даже шутят, что узнать любителя военной истории совсем несложно — он всегда заспанный.

Далеко не все сотрудники НАТО ходят на работу в строгих костюмах и туго затянутых галстуках. Свитер и джинсы — обычное дело, не встретишь, пожалуй, только шорты. Точнее, шорты не встретишь только в самом здании штаб-квартиры, поскольку пробежки вокруг трехэтажного комплекса НАТО под окнами кабинета генерального секретаря никого не удивляют и даже приветствуются.

О чем говорят в штаб-квартире НАТО

В штаб-квартире понимают: при всех переменах убедить окружающий мир, что НАТО — что-то вроде НИИ проблем мира и демократии довольно сложно. Вероятно, поэтому брифинги проводятся почти каждый день, а не как раньше, раз в месяц. Кардинальные изменения идеологии альянса обсуждаются сотрудниками НАТО, порою в жарких спорах, в присутствии журналистов, но при одном условии — работа идет в режиме «off the record», то есть без права записи и ссылки на источник информации. Тема, активно обсуждаемая в НАТО, — взаимоотношения США и других стран-участниц. Желание США играть все большую роль в Европе не очень-то согласуется с решением европейских участников НАТО создать корпус сил быстрого реагирования, состоящего исключительно из подразделений армий европейских стран.

Как ни странно, проблему расширения НАТО на Восток в брюссельской штаб-квартире обсуждают не слишком активно. Вопрос в принципе решен, и сейчас аналитики североатлантического альянса ломают голову: как сократить те колоссальные расходы, которые ждут налогоплательщиков Западной Европы и Америки, когда членами НАТО станут Польша, Чехия, Словакия и другие бывшие участники Варшавского договора.

Любимая тема разговоров чиновников штаб-квартиры — выборы в России. Что неудивительно — судьба реформ в НАТО тысячью нитей связана с будущим реформ в России.

Боятся ли российские генералы «Партнерства»

За последний год экс-министр обороны Павел Грачев неоднократно ездил в Брюссель, но Россия до сих пор не имеет своего личного представителя в программе «Партнерство ради мира» (ПРМ), хотя Украина, например, позволила себе такую роскошь. Группа генерал-полковника Леонтия Шевцова, ответственного за взаимодействие русской бригады с войсками НАТО в Боснии, не имеет никакого отношения к ПРМ. А именно эта программа, по словам Джима Халколма, заместителя начальника координационного центра ПРМ: «Способствует реформированию армий участников программы в современные, подотчетные демократическим институтам государства». В штаб-квартире НАТО готовы помочь разработать план реформирования вооруженных сил любой страны, не исключая Россию, и такой план будет учитывать все лучшие наработки армий стран североатлантического альянса. Естественно, эффективная работа в этой области предполагает определенный уровень открытости — невозможно лечить больного, не поставив диагноз.

И все же русские офицеры в НАТО есть — пусть только три человека. Порою их взаимоотношения с бывшими противниками полны курьезов. Во время пребывания в Брюсселе я получил приглашение на ужин в доме одного из сотрудников североатлантического альянса. Был там и один из российских офицеров. Ему все было не по душе, но особенно — что водку дают не сразу, а лишь после горячего. Гости делали вид, что не замечают его недовольства, сопровождавшегося руганью, впрочем, негромкой.

Изменится ли ситуация с отставкой Грачева и приходом на пост секретаря Совета безопасности генерала Лебедя? Судить об этом пока что рано. Но одна из последних ремарок генерала в адрес НАТО («если денег и здоровья хватит — расширяйтесь»), а также его готовность довести до сведения американских и западноевропейских налогоплательщиков стоимость расширения блока свидетельствуют, по крайней мере, о том, что о болевых точках альянса он, в целом, проинформирован.

Что касается самих натовцев, то они сожалеют, что запланированный на минувший февраль визит Александра Ивановича в Бельгию был отменен и НАТО пока что не удалось познакомиться с ним поближе. Впрочем, это дело поправимое. В целом же, хотя в НАТО и не забыли прошлогоднего заявления генерала («этот военный блок нацелен в лоб России»), здесь настроены достаточно оптимистично, полагая, что переговоры всегда легче вести с тем политиком, который, по выражению бельгийской «Суар», не отягощен «пассивом неудачных переговоров о сотрудничестве России и НАТО». ■

Брюссель—Москва

Виталий Чуркин: «Россия может позволить себе никого не бояться»

Андрей Батурин

(РИА «Новости»)

АРГУМЕНТЫ

Посол РФ в Бельгии о перспективах отношений России и НАТО

— Похоже, что ведущие страны Запада сдержали негласно взятое на себя обязательство не поднимать вопроса о расширении альянса в период проведения президентских выборов в России. Они прекрасно понимают, что в противном случае это дало бы лишний козырь коммунистической оппозиции. Будет ли, на ваш взгляд, проблема расширения НАТО подниматься вновь после выборов в России. И в какой форме?

— Точнее было бы сказать так: в последнее время Запад старался не поднимать вокруг планов расширения альянса лишнего шума, чтобы не подливать масла в огонь российской внутриполитической борьбы. Однако работа по подготовке расширения все же продолжалась. Как и было объявлено на декабрьской сессии Совета НАТО 1995 года, сейчас между альянсом и заинтересованными странами проходит так называемый углубленный диалог. Его результаты намечено проанализировать на декабрьской сессии НАТО нынешнего года, тогда же натовцы определят свои дальнейшие шаги.

Некоторому затуханию темы расширения в последнее время способствовало и то, что в основном по настоянию Франции упор был сделан на внутренней трансформации североатлантического альянса на развитии его «европейской опоры». Полагаю, была и еще одна причина: натовцы, наконец, поняли, что наши возражения против расширения имеют не конъюнктурный, а глубокий, объективный характер.

— А на самом деле, насколько опасно для России это самое «расширение» НАТО на Восток?

— Убежден, что Россия — такая страна, которая может себе позволить никого не бояться. В конечном счете мы всегда сможем так или иначе отстоять свои фундаментальные национальные интересы. Но задача дипломатии именно в том и состоит, чтобы обеспечить для своей страны не только некий «прожиточный минимум» политического комфорта, но и максимально благоприятные условия в конкретной исторической ситуации.

Если подходить к делу с такой меркой, то нельзя непризнать, что расширение НАТО может создать для России определенные проблемы. Нам, конечно, небезразлична даже гипотетическая возможность приближения к нашим границам ядерного оружия. В последнее время мы на авторитетном уровне дали натовцам ясно понять, что нас беспокоит не столько сам факт «расширения», сколько приближение к границам России военной инфраструктуры альянса. Такой подход открывает определенный простор для поиска конструктивных решений в интересах общеевропейской безопасности.

— Каково ваше мнение о миротворческой операции НАТО в Боснии? В свое время вы старались избегать слова «оптимизм» применительно к урегулированию кризиса в бывшей Югославии. Ваши взгляды не изменились?

— Военная часть операции проходит в целом неплохо. Достойный вклад в это вносит российский контингент, по всем оценкам, действительно удачно взаимодействующий с натовцами. В гражданской части операции проблем значительно больше. Хотелось бы надеяться, что люди, уставшие от войны, в конце концов придут к прочному миру. Но боюсь, что бывшая Югославия еще долго будет психологически, политически и экономически изуродована последствиями братоубийственной войны. Так что слово «оптимизм» не произношу и сегодня.

— Как было воспринято в штаб-квартире НАТО недавнее заявление министра иностранных дел России о том, что Москва не возражает против наделения североатлантического альянса статусом гаранта безопасности стран Восточной и Центральной Европы. Это воспринято как уступка со стороны России или же шаг к компромиссу?

— Думаю, что это — сильный аргумент России. Ведь он показывает, что агрессивных намерений против кого бы то ни было у нас нет. Речь, конечно, не об уступке, а о компромиссе.

В Лионе можешь ты не быть, но президентом быть обязан

В отсутствие Бориса Ельцина лидеры «большой семерки» занялись предвыборной кампанией другого действующего президента — Билла Клинтона

Виталий Дымарский

САММИТ

Сценарии встреч глав государств и правительств промышленно развитых стран вроде бы продуманы и расписаны до мелочей, но вот уже второй год подряд те, кто готовит саммиты, не угадывают с датой их проведения. Прошлая встреча в Галифаксе запомнилась в России не столько принятыми там решениями, сколько совпавшей с ней по срокам трагедией в Буденновске.

На сей раз теракт на американской базе ВВС в Саудовской Аравии не только совпал со встречей в Лионе, но еще и пришелся на предвыборный период, когда каждое слово и шаг президента взвешиваются на самых чувствительных для политика весах — что скажет избиратель?

Вообще создалось впечатление, что в отсутствие Бориса Ельцина чуть ли не вся лионская встреча прошла с оглядкой на ноябрьское голосование в США. По настоянию Клинтона сразу же была сломана заранее утвержденная повестка дня, и «семерка» (еще до приезда российского премьера) начала свою работу с принятия срочно составленной декларации против терроризма. Впрочем, сам по себе этот акт носил скорее символический характер, поскольку единственной практической фразой в тексте документа можно считать решение о созыве в июле в Париже конференции министров, отвечающих за национальную безопасность, и министров иностранных дел восьми государств — для выработки конкретных предложений по борьбе с «интернациональным» терроризмом и организованной преступностью.

Даже запланированный вопрос по Ближнему Востоку «восьмерка» обсуждала в связке с американскими выборами. В этом смысле весьма красноречиво прозвучал прогноз Евгения Примакова: «Вряд ли стоит ожидать каких-то заметных изменений до президентских выборов в США. Главное, чтобы ситуация за это время не ухудшилась и мы смогли сохранить то, что уже достигнуто».

В отповеди генералу Лебедю, накануне саммита позволившему себе ряд нестандартных формулировок по внешнеполитическим вопросам, тоже видна предвыборная логика. Сначала госсекретарь Кристофер потребовал объяснений по поводу высказываний новой московской политической звезды в адрес мормонов — многочисленной и уважаемой в США религиозной секты. А в заключительный день саммита уже сам президент Билл Клинтон высказал неудовольствие тем, что генерал неуважительно отозвался о евреях. Ведь для Клинтона и мормоны, и евреи — не абстрактные символы, а избиратели, причем хорошо осведомленные об особом расположении своего президента к России и Борису Ельцину, чей новый фаворит стал позволять себе двусмысленные высказывания на религиозно-национальные темы.

То, что Клинтону пришлось вести в Лионе предвыборную кампанию, получилось, конечно, случайно: ни теракт в Саудовской Аравии, ни высказывания российского генерала в его предвыборном календаре не были предусмотрены. Если «семерка» и собиралась кого-то поддерживать в Лионе, так это Бориса Ельцина: дата проведения саммита — между двумя турами президентских выборов в России — была выбрана для того, чтобы продемонстрировать российским избирателям, кого именно Запад хочет видеть хозяином Кремля. Ельцин, однако, рассудил по-своему, отказался от поездки и был, видимо, прав: голоса избирателей завоевываются не за рубежом, а дома.

Кстати, еще до решения российского президента послать вместо себя на саммит Виктора Черномырдина, мудрый и опытный политик Раймон Барр, бывший премьер-министр Франции, ныне мэр Лиона, предупреждал, что излишнее усердие в поддержке того или иного кандидата оборачивается порой результатом, противоположным желаемому. «Смотрите,— говорил он, — как Клинтон старался помочь Шимону Пересу, а что получилось?»

Отсутствие Ельцина не могло не сказаться и на характере участия в саммите российских представителей. Уже сам состав делегации, которую возглавлял премьер и куда входили министр экономики, председатель Центробанка и другие практики, предполагал не столько эффектные политические ходы, сколько кропотливую кулуарную работу по обеспечению конкретных российских интересов.

Поэтому на лионской встрече российская делегация выглядела, может быть, не столь эффектно, как на последних саммитах. Тем не менее ее члены попытались добиться признания России в качестве страны уже не с переходной, а с рыночной экономикой, что должно снять барьеры, мешающие полнокровной интеграции в мировое хозяйство; получить «пропуск» в Парижский клуб в качестве кредитора; старалась добиться членства во Всемирной торговой организации и в Организации экономического сотрудничества и развития, куда недавно была передана российская заявка на вступление. Представители РФ также сформулировали свою позицию по реформе ООН и ее специализированных учреждений.

Что до официального превращения «большой семерки» в «большую восьмерку», то будь в Лионе российский президент, весьма вероятно, что оно бы все-таки состоялось. Торжества по этому поводу откладываются, но фактически трансформация уже произошла. В отличие от предыдущих саммитов Россия участвовала не только в политической части дискуссии, но и в обсуждении глобальных проблем. И впервые высказалась — одобрительно — по тексту экономического коммюнике, хотя затронутые там проблемы напрямую Россию пока не заботят — это последствия глобализации экономики, помощь развивающимся странам и борьба с безработицей путем поддержания экономического роста. ■

Зачем России Парижский клуб

Страна-должник готовится войти в клуб кредиторов равноправным партнером-заимодавцем

Евгений Пахомов

ДОСЬЕ

СССР оставил России 103 миллиарда долларов долга. Около 40 миллиардов — Парижскому клубу государств-кредиторов; около 35 — коммерческим банкам, то есть Лондонскому клубу; остальное — частным фирмам и бывшим соцстранам. При этом существует еще и внешний долг Российской Федерации, который отсчитывают с января 1992 года. Он достиг 17,4 миллиарда, которые не являются источником каких-либо проблем — по нему Москва платит исправно.

Груз советского долга давил на экономику и мешал внешнеполитическим устремлениям Москвы. Скажем, все государства «большой семерки», в состав которой так стремится войти Россия, являются членами клуба стран-кредиторов, и странедолжнику трудно было бы занять среди них достойное место.

Первым шагом к вступлению в заветный клуб можно считать согласие на реструктуризацию долга СССР, которого Борис Ельцин сумел добиться во время саммита «семерки» в Галифаксе летом 1995 года. Уже в ноябре того же года было подписано соглашение с Лондонским клубом о реструктуризации долга на 25 лет, причем первые семь объявлены льготным периодом, в течение которого Москва выплачивает лишь проценты.

Соглашение с Парижским клубом было достигнуто несколько позже — в конце апреля 1995-го, причем это соглашение несло на себе печать поддержки Бориса Ельцина в предвыборной гонке. «Парижане» рассрочили Москве долг на четверть века, и в этом случае также первые шесть лет будут выплачиваться только проценты.

Друг платежом красен

Логика действий России, добивающейся членства в клубах по финансовым интересам, основана на том, что после распада СССР Россия стала его правопреемницей не только по долговым обязательствам, но и по активам.

Сейчас об этом вспоминают не столь уж часто, хотя в свое время, когда в 1992 году уровень жизни стремительно падал, вопрос, кто и сколько задолжал России, обсуждали даже бабушки в очередях. Возникла легенда, что если получим все, что нам причитается, то уж так заживем...

Увы, все оказалось не так просто. С большинством стран расчеты велись в рублях, а сколько они стоят теперь? Российская сторона считала рубль по курсу Госбанка СССР — 63 копейки за доллар. Министр внешних экономических связей Олег Давыдов оценил задолженности Советскому Союзу в почти 130 миллиардов долларов. Но ряд бывших друзей заявили, что они оценивают рубль не более чем в пять-шесть центов. Кроме того, многих режимов, задолжавших СССР, за это время просто не стало.

Еще выяснилось, что таким странам, как Афганистан, Никарагуа, Мозамбик, Эфиопия, Ангола и т. д. СССР помогал несмотря на то, что с самого начала было ясно: рассчитаться они не смогут — нет средств. В основном эта помощь выражалась в военных поставках (по некоторым оценкам, на них приходится до 80 процентов задолженностей нашей стране). Это была плата за геополитическое влияние.

Быстро стало ясно, что без поддержки международных финансовых организаций — клубов кредиторов, Международного валютного фонда и т. д. — этих средств не возвратить.

Тем временем сами «парижане» тоже стали говорить о членстве Москвы в клубе кредиторов. Неурегулированность вопроса о задолженности ряда государств России мешали контактам этих стран с Парижским клубом — в отношении развивающихся стран требовалась согласованная финансовая политика. В марте нынешнего года во время встречи Виктора Черномырдина и председателя клуба Кристиана Нуайе было объявлено, что решение о присоединении России к клубу ожидается на лионском саммите «большой семерки».

Но этого пока не случилось. На Лионском саммите «семерка» приветствовала решение Парижского клуба реструктурировать Москве долги и подчеркнула, что оно «позволяет начать работу по определению условий, на которых Россия может стать страной-кредитором в рамках Парижского клуба». Можно, конечно, рассуждать на тему о том, что Москва получила бы «парижскую» прописку, если бы на саммит приехал сам Борис Ельцин, но очевидно, что в любом случае России требуется определенный период адаптации к новой роли кредитора. С этим согласна и российская сторона.

Торопиться не стоит

Заместитель министра финансов Российской Федерации, курирующий вопросы внешнего долга и активов Михаил Касьянов сказал «Итогам»: «Наша точка зрения состоит в том, что вступление России в этот клуб должно быть постепенным. Не стоит думать, что все произойдет мгновенно: вечером мы еще страна-должник, а утром — кредитор». Еще до вступления российская сторона намерена обсудить со своими новыми коллегами целый ряд проблем, прежде всего вопрос о признании того курса пересчета рублей в доллары, который был установлен еще Госбанком СССР. Внутри клуба все расчеты по долгам идут только в свободно конвертируемой валюте, а отношение к советскому рублю у наших должников, увы, часто расходится с российским.

Еще одна тема, требующая уточнения, — насколько полно Россия будет допущена к решению вопросов об отсрочках, структурировании, списании долгов, применению санкций и другим составляющим деятельности клуба. Неясно пока и то, как воспримут Россию в новом статусе кредитора наши новые партнеры, по отношению к которым мы по-прежнему остаемся должниками.

— Вступление в клуб можно будет рассматривать как достижение российской финансовой политики, — считает г-н Касьянов. — Однако не стоит забывать, что само по себе это членство не решит окончательно проблемы задолженностей ряда государств Москве. Ведь по линии Парижского клуба проходит лишь примерно 40 процентов этих долгов.

Дело в том, подчеркивают в Минфине, что значительные средства должны России страны, не участвующие в деятельности международных финансовых организаций, — Ирак, Ливия и подобные режимы. Кроме того, некоторые государства-должники, скажем, Индия, регулярно делают все выплаты по своим долгам и не нуждаются в каком-либо структурировании или отсрочке.

Впрочем, хорошо известно, что в Парижский клуб рвутся не только для того, чтобы «выбивать» долги. Для Москвы, во всяком случае, членство в нем означает еще и доступ к влиятельному механизму регулирования международных финансов.

О пользе геополитического плюрализма

ГЕОПОЛИТИКА

Андрей Загорский

Статья Генри Киссинджера и ответ Сергея Рогова, опубликованные в последнем номере «Итогов», хорошо показывают глубину взаимных претензий и недоверия друг к другу в России и США. К сожалению, стиль общения многих политологов наших стран в последнее время все больше напоминает не вдумчивый диалог, а идеологическую риторику, участники которой почти не прислушиваются к аргументам друг друга. Остается лишь удивляться, что на этом фоне президентам России и США на каждой очередной встрече все еще удается избежать открытого осложнения отношений.

Общим для «неореалистов» в США и «геополитиков» в России является отрицание перспективы тесного партнерства между Россией и США (и Западом в целом) после окончания холодной войны. Американские «неореалисты», лидером которых остается Генри Киссинджер, исходят из того, что России и Америке рано или поздно вновь станет тесно на международной арене — какие бы перемены ни произошли в России, как бы далеко в прошлое ни ушло идеологическое противостояние СССР и США. Вывод: наши страны обречены на соперничество.

«Тезис Генри Киссинджера и «антитезис» Сергея Рогова в прошлом номере «Итогов» заставляют задуматься о том, почему в российско-американских отношениях вдумчивый диалог все чаще вытесняется идеологической риторикой.

Киссинджер отмечает немало знамений если не сегодняшнего, то грядущего соперничества двух стран. Он пишет о возрождении российского мессианства, напоминает о склонности имперской России к внешней экспансии, симптомы которой он усматривает уже сегодня в стремлении к «собиранию земель» бывшего СССР. Начиная с 1993 года выборы в России показывают значительный рост популярности националистов и коммунистов, что еще больше усиливает искушение действовать без оглядки на Россию.

В России на критику такого рода реагируют по-своему. Ожидания стратегического союза, характерные для российской политики 1992 года, быстро развеялись. Сегодня уже считается неприличным возвращаться к идеям, освятившим первые шаги российской внешней политики и дипломатии. На смену им пришла ностальгия по статусу великой державы, стремление к утверждению России как самостоятельного центра силы вопреки Западу, а не с его помощью. Сегодня для многих российских политиков и экспертов является аксиомой то, что Запад лишь прикрывается словами о поддержке реформ, а на деле старается не допустить возвращения России в качестве великой державы в мировую политику.

Перемены в российской политике вполне очевидны. Не отказываясь в принципе от равноправного партнерства с Западом, новый министр иностранных дел видит задачу в том, чтобы обеспечить свободу маневра в отношениях с западными странами за счет сближения с альтернативными партнерами — Китаем, Индией, странами Ближнего Востока. Ряд высокопоставленных внешнеполитических экспертов говорят о политике «равноприближенности» как к Западу, так и к другим центрам мировой политики. За последние три года Россия и Америка не приблизились не только к стратегическому союзу, но даже и к тесному партнерству. Это движение сначала застопорилось, а в последнее время дистанция в отношениях между нашими странами стала и вовсе увеличиваться.

Что отражает эта тенденция? Объективную неизбежность соперничества России и США, как об этом пишет Генри Киссинджер? Или после периода временной неопределенности в России при благоприятных обстоятельствах мы сможем вернуться к курсу на тесное партнерство на основе общих ценностей?

Смена вех в российской политике произошла как бы сама собой, без серьезной дискуссии, если не считать таковой разгромную критику в адрес бывшего министра иностранных дел Андрея Козырева, в особенности после его отставки. Однако, возможно ли, не выстроив серьезной альтернативы партнерству с Западом, с порога отвергать многие упреки (того же Киссинджера) в адрес российской политики? Или, по крайней мере, не пытаться вслушаться в них?

Боюсь, мы рискуем встать на путь повторения тех же ошибок, которые привели в свое время к краху СССР. Нам мешают все те же советские постулаты — «кто не с нами, тот против нас» и «мы за ценой не постоим». Стоит отречься от этих принципов, и многие кажущиеся сегодня самоочевидными тезисы российской политики окажутся под вопросом. Но для этого нужна грамотная и взвешенная экспертиза наших интересов и возможностей, которая, увы, не предшествовала ни политике Козырева, ни политике нынешней.

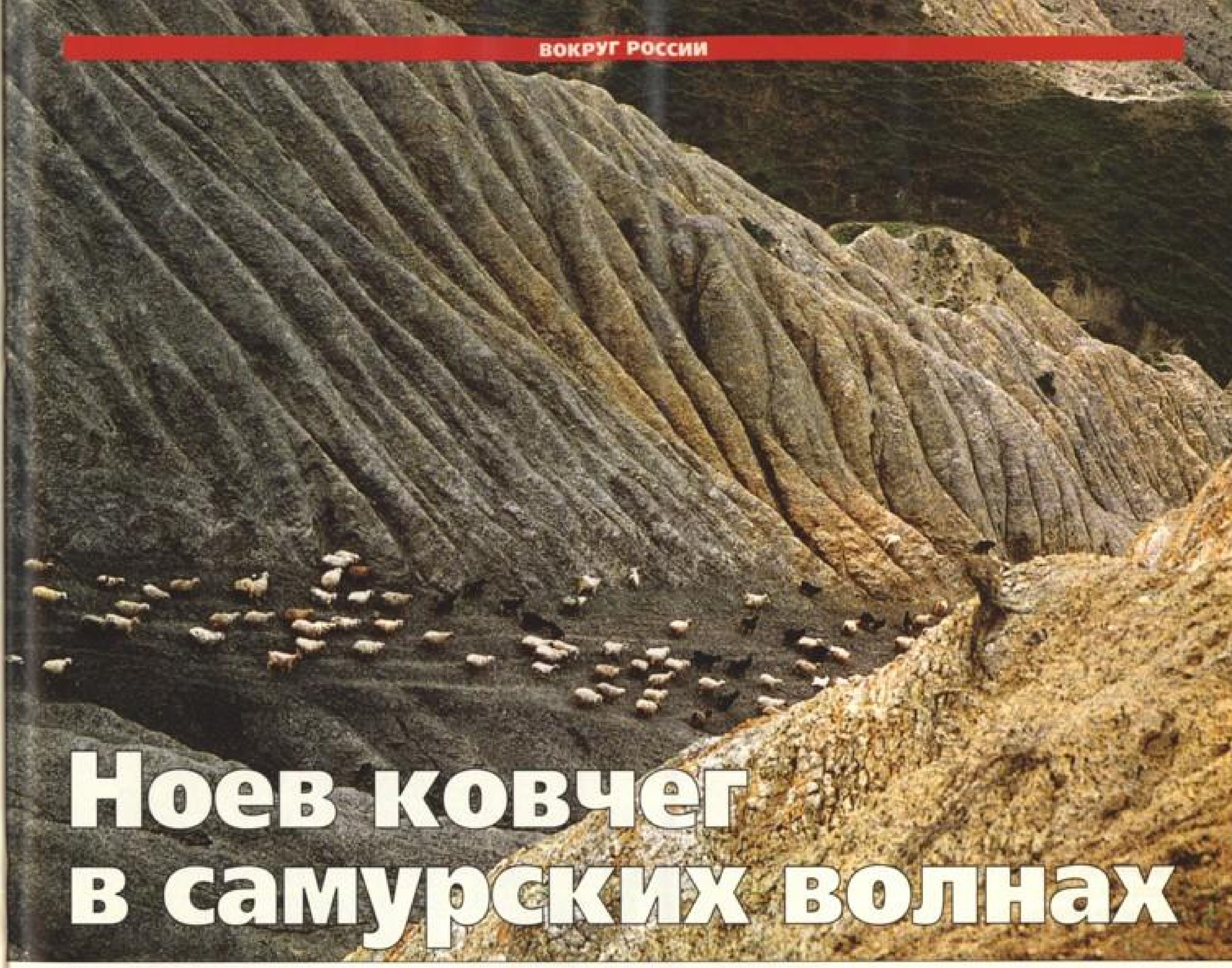
Что же касается американской стратегии, то, на мой взгляд, можно надеяться, что, вопреки критике Киссинджера, ее нынешняя нацеленность на то, чтобы держать открытой дверь для партнерства с Россией, все же сохранится. Этот курс, проложенный республиканцами Рейганом и Бушем и продолженный демократом Клинтоном, имеет отнюдь не альтруистический фундамент.

Политика содействия интеграции России в мировую экономику, не отменяя естественных различий в интересах наших стран, преследует глобальную цель — не допустить возрождения враждебности и военно-политической конфронтации между Россией и США. Разумеется, ничто не может помешать Киссинджеру ставить под сомнение эту цель как идеалистическую. Однако опыт послевоенных Германии и Японии (не менее самобытных, чем Россия) показывает, что геополитическое соперничество между Россией и США в принципе не является неизбежным. Дальновидность этой политики подтверждается сегодня выходом тех же Германии и Японии на подлинно равноправное партнерство с бывшими победителями. Выход в «геоэкономику» — реальная альтернатива геополитической экспансии России, предрекаемой Киссинджером. Не рассматривая российско-американские отношения только лишь через призму геополитического противоборства, значительно легче найти общий знаменатель и по вопросам расширения НАТО, и по перспективам интеграции в СНГ.

Если мы не намерены возвращаться к враждебным отношениям с Западом, то расширение НАТО не представляет угрозы для России, — нужно лишь наполнить реальным содержанием наше партнерство с альянсом. Что же касается СНГ, то пора понять, что пространство СССР никогда не было геополитическим монолитом и попытка превратить его в монолит любой ценой гибельна для России. Страны СНГ не нужны нам в качестве сателлитов. Нам нужны не столько послушные, сколько стабильные, процветающие и дружественные соседи. Если политика «геополитического плюрализма» будет учитывать этот интерес России и не будет порождать враждебных Москве «противовесов» на постсоветском пространстве, то общий знаменатель возможен и здесь.

Если не отвергать с порога критику наших оппонентов, а вслушиваться в них, чтобы понять стоящие за аргументами интересы, мы сможем преодолеть сегодняшний «диалог глухих». Впрочем, точно такое же замечание можно адресовать и доктору Киссинджеру.

Андрей Загорский, проректор МГИМО МИД РФ по научной работе

Ноев ковчег в самурских волнах

Лезгистан как несостоявшийся Карабах

Вадим Дубнов

ТЕПЛАЯ ТОЧКА

Границу будем переходить ночью, — сообщили мои проводники-лезгины и, подумав, добавили: — Впрочем, можно и днем. Но днем дороже.

Провожаемые лаем всех окрестных собак, под окнами мирно спящей российской погранзаставы мы приступили к нарушению государственной границы.

Четыре километра вброд через реку Самур, по камням и следам контрабандистских подвод, ориентируясь лишь на редкие огоньки сопредельной азербайджанской деревни. Огоньки все ближе, снова слышен лай собак, уже азербайджанских.

Но сквозь этот лай почему-то пробивается клацанье затворов. Собаки действительно азербайджанские. Но — пограничные.

ОБЛАСТЬ РАССЕЛЕНИЯ ЛЕЗГИН (ЗАШТРИХОВАНА)

Потомки Ноя

Эта граница появилась недавно, и с точки зрения лезгинов, которые живут по обоим берегам пограничной реки, по-прежнему остается нонсенсом.

— Дербент знаешь? Куба, Шеки в Азербайджане знаешь? Река Кура в Грузии — знаешь? Это все — Лезгистан, — объясняли мне. — В Карабахе был? Как его армяне называют — знаешь? Правильно, Арцах. А чье слово «Арцах»? — палец поднимается вверх. — Не знаешь — лезгинское.

А потом мне рассказывали про древнюю Албанию, великое государство, располагавшееся некогда на большей части территорий нынешних Дагестана и Азербайджана. И выходило, что эта Албания — по сути и был Лезгистан. Дальше — ссылки на Геродота, Плиния и Птолемея, посредством которых легко решается давняя загадка этнической чересполосицы нынешнего Дагестана: все — и аварцы, и лакцы, и даргинцы, и даже чеченцы и ингуши — из одного, разумеется, лезгиноязычного корня. «Государство Урарту? Естественно, это же было лезгинское государство. Пойдите в ереванский Матенадаран, там все наши рукописи сохранились».

1995 год принес еще одно открытие. Под шапкой «Сенсация века!» тиражом в 999 экземпляров была издана некая расшифрованная и переведенная — конечно, с лезгинского — «Албанская книга». Сенсация состоит в том, что лезгины в соответствии с расшифровкой происходят не от кого иного, как от некоего Алупа, сына Таргума, сына Гемера, который, в свою очередь, был сыном Иафета и внуком самого Ноя.

— Вы понимаете, ЧТО от нас столько лет скрывали? — возмущаются активисты лезгинского национального движения. — И все это ради одного: чтоб увековечить нашу трагическую разделенность.

Слово и дело

Лезгистан, великий и мифический, как Атлантида, со строгой исторической точки зрения как государство по сути никогда не существовал. Историческая область — да, была, но почти всегда эта область делилась между могущественными соседями — арабами, персами, турками. Со всеми вытекающими из пограничного раздела последствиями. А потом, в XIX веке сюда пришла Россия, и все лезгинские земли оказались на территории Российской Империи. Государственности лезгины не обрели, но границы исчезли. На целых сто лет. Что и запомнилось лезгинам, в общем-то не сильно тогда вдававшимся в свою славную историо-мифологию.

Идеями возрождения лезгинской государственности в горных колхозах особенно не интересовались, больше помышляя о насущном. А насущное заключалось в том, что по обе стороны реки жили родственники, дагестанские лезгины зачастую работали в Азербайджане, и, наоборот, с летних пастбищ в одной советской республике овцы легко перебирались на зимовку в другую, а о том, что объединенные колхозы по сути являлись «межреспубликанскими», никто особенно и не задумывался.

ОБЩЕПИТ И СУПЕРМАРКЕТ ПО-ЛЕЗГИНСКИ

...Страницы великой истории Лезгистана стали приоткрываться в 1988 году традиционными для тех лет поисками исторических корней, быстро принявшими форму бледных самиздатовских брошюр. Наступало демократическое время национальных движений, на которое лезгины откликнулись в Дагестане одними из первых, создав общество «Садвал», что в переводе означает, естественно, «единство».

Дальше все пошло по обычному сценарию. Конференции, митинги, призывы: мол, настало, наконец, время утолить вековые чаяния лезгинского народа. Абстрактные идеи великого Лезгистана подкреплялись вполне конкретными и небезосновательными сообщениями о притеснении соплеменников в Азербайджане. Все понемногу начинало что-то до боли напоминать: примерно так же и в те же сроки начинался Карабах. Который, как мы уже знаем, на самом деле Арцах...

Азербайджанских лезгинов-призывников стали отправлять на карабахский фронт. Они дезертировали из армии и до сих пор спасаются на дагестанской стороне Самура. Ситуация накаляется. Но границы еще нет. О государственности пока говорят только в «Садвале». Наступает 91-й год. Начинается Чечня. Продолжается Карабах. Уже тлеют Южная Осетия, Приднестровье. Продолжаются намеки на «русскоязычные суверенитеты» в Эстонии и Литве.

Все везде удивительно похоже. В суверенном Азербайджане готовится к триумфу Народный фронт. В воздухе начинает пахнуть

ДАГЕСТАНСКИЙ ДЕРБЕНТ КОГДА-ТО БЫЛ АРАБСКИМ, КОГДА-ТО — ПЕРСИДСКИМ. ЛЕЗГИНЫ СЧИТАЮТ ЕГО ЛЕЗГИНСКИМ. СЕГОДНЯ БОЛЬШИНСТВО ДЕРБЕНТЦЕВ — АЗЕРБАЙДЖАНЦЫ.

нефтью. Общенациональный съезд лезгин в сентябре 91-го принимает декларацию о суверенитете Республики Лезгистан. «...Единственным обладателем суверенитета на территории Республики Лезгистан является народ Лезгистана...». Азербайджану предъявлены территориальные претензии. Москва и Махачкала безмолвствуют.

Но слово сказано. То самое слово, за которым, как показала практика, довольно быстро следует дело.

Второй фронт отменяется

— Что же тогда произошло? — спрашивал я в приграничных с Азербайджаном лезгинских деревнях.

— Да черт его знает. Вялые мы, наверное, не то что карабахцы, — досадливо махали рукой молодые ребята, в те дни не расстававшиеся с автоматом даже ночью.

...Азербайджану не понравилась идея отдать часть своей территории во имя возрождения Лезгистана. Для освобождения собратьев из-под «турецкого ига» дагестанское приграничье начало оперативно вооружаться. Каждый митинг 92-го года, вспоминают здесь, мог закончиться вторжением.

— Все было готово. Кто бы нас остановил? У Баку если армия и была, то она вся в Карабахе. Россия? Не стала бы Россия нас останавливать, — уверены здесь.

С призывом скорее открыть «второй фронт» к лезгинам зачастили карабахцы. Лезгины с надеждой обращали свои взоры в сторону Ленкорани, которая устами полковника Аликрама Гумбатова вскоре тоже объявила о талышском «суверенитете». А тем временем азербайджанская армия теряет Шушу и Лачинский коридор...

— Мы остановились тогда у последней черты. А потом все вдруг разом стихло.

«Вдруг» — это ближе к лету 93-го. В Баку вошел мятежный полковник Сурет Гусейнов. Раздражавший Москву президент Эльчибей укрылся в родной Нахичевани. В Азербайджане началась алиевская эпоха, с которой в Москве связывали большие надежды.

Надобность во втором, «лезгинском» фронте отпала.

...Прошло три года. Страсти поутихли. Лезгины призадумались.

— Вон в Карабахе уже скоро десять лет воюют — и что? За что, собственно, воевать? — качает головой пожилой крестьянин, — и, главное, с кем?

Карабах здесь вспоминают часто. Но уже с другой интонацией: «Мы ж не дураки, мы отлично видим, что нас пытались использовать так же, как использовали карабахцев».

Между тем ситуация отдает известной пикантностью. Все призывы к возрождению великого Лезгистана раздаются с территории России. При том, что из миллиона лезгинов три четверти проживают в Азербайджане и стараются обращать на себя как можно меньше внимания.

Очень секретный капитан службы госбезопасности Азербайджана, допрашивавший меня как нарушителя границы, был вежлив и улыбчив, благодаря чему многочасовой допрос временами переходил в весьма откровенное интервью. «Я, — говорил он, — еще при Муталибове написал письмо, в котором заявил, что хочу дожить до того дня, когда и его, и Горбачева повесят».

— И как же вам это сошло с рук? — удивился я.

— Ну, — замялся капитан, — я же это письмо своей фамилией не подписывал.

Моему проводнику-лезгину капитан коньячку с чаем не предлагал. С лезгином, пусть и российским, обращение, особенно при свидетелях, особое — пусть все знают, кто мутит воду в суверенном Азербайджане. «А что нам остается, — говорили мне, — вы на нас с помощью лезгинов давите, мы защищаемся». Те немногие активисты «Садвала», кто не успел укрыться в России, теперь или в подполье, или под арестом. Обвинить в прошлогодних взрывах бакинского метро армян было бы для азербайджанской власти уж слишком прямолинейно. Значит — лезгины.

Между тем в приграничье, где и живет большинство азербайджанских лезгин, об идее великого Лезгистана вспоминают нечасто. «Конечно, хорошо бы и нам в Россию, — сетуют мужики. — Да кто ж нас отпустит». Все усилия засамурских соплеменников здесь воспринимаются с осторожностью, граничащей со скепсисом. «Воевать? Мы что, сумасшедшие?».

К тому же поводы к огорчению у лезгин-

ских селян отнюдь не только и не столько «лезгинские». Живут они не хуже остальных азербайджанцев — просто потому, что хуже жить трудно. Праздность безработицы, контрабандный бизнес на дешевых сигаретах и месячный доход в десять долларов — это обобщенный портрет азербайджанской глубинки. В такой ситуации не только лезгины были бы рады в Россию. Но только они — от самого Ноя.

Золотая граница

В российском Лезгистане действительно живут на порядок лучше, чем в азербайджанском. Правда, ровно настолько же хуже, чем в остальном Дагестане, который, напомню, прочно занимает третье место от конца в реестре российского благосостояния .

Руслан Керимханов, один из местных активистов национального движения, у себя в Гильяре (упоминаемом еще, кстати, у того самого Геродота) считается капиталистом. Впрочем, это бы ему земляки еще, пожалуй, простили. Но Керимханов — странный капиталист. Нет чтобы строить себе роскошный дом или обзаводиться «мерседесами» — на безотрадном фоне в любую погоду утопающего в лужах древнего Гильяра это, возможно, и раздражало бы, но было бы понятно. Практику же вбивания доходов в детский сад или футбольную школу для юной гильярской поросли здесь понимают с трудом. Большинству односельчан этот подход чужд настолько, что ограду новенького стадиона после взрывов непонимания время от времени приходится отстраивать заново.

Керимханов прекрасно понимает, что все это неизбежно. Требует выхода давно накапливаемое раздражение — от вынужденного безделья (ибо никакой работы в радиусе нескольких десятков километров нет), от безденежья, от невозможности, да и от бессмысленности куда-либо ехать, от беспросветности и тщетности каких-то планов. Слоняясь целыми днями по деревне, мужики потихоньку спиваются, а иные и «покалываются».

А тут еще и граница. Оттого, что все время приходится что-то преодолевать на пути туда, куда привыкли по-родственному ходить скоротать вечерок, копится раздражение. А тут еще слухи: «Говорят, собираются отчуждать территорию под пограничную полосу». Кто говорит про триста метров, кто про километр. Про жилье, которое тоже соответственно будет «отчуждено», информации нет. Народ начинает закипать. Оружие (Кавказ как-никак) в каждом доме...

Но — сюжет полон изящных нюансов — граница, этот смутный объект всеобщего бешенства, является единственным источником благосостояния для сотен жителей лезгинских деревень.

Мост через Самур, где теперь находится главный пограничный пост между Россией и Азербайджаном, еще в советские времена называли «золотым». Восточная цветистость здесь ни при чем. Просто здесь, насколько хватает народной памяти, всегда стояли гаишники и всегда брали взятки. Просто так. Для обозначения своего здесь присутствия.

Вместе с суверенитетом пришли и новые технологии контрабанды. Формально граница с Азербайджаном открыта (даже мой очень секретный собеседник из азербайджанских органов так и не смог объяснить, что же, собственно, я нарушил), в Баку можно свободно летать из Москвы, Петербурга, Минвод, и даже из далекого Анадыря. Нельзя в Азербайджан только из Махачкалы. Даже пешком. То есть теоретически можно выбить в Махачкале особое разрешение от пограничников. В моем случае процедура его получения свелась к следующему диалогу.

— Журналист? Приходи через две недели. Да, и раскрой цель командировки. Иначе вообще не пройдешь.

В СТАРИННОМ ГИЛЬЯРЕ ЖИЗНЬ СО ВРЕМЕН ГЕРОДОТА ИЗМЕНИЛАСЬ НЕ СИЛЬНО

— Ладно. Пойду без разрешения.

— Без разрешения? Иди.

Должно быть, мою решимость сержант истолковал по-своему. «Без разрешения» для него означало не «нелегально», а «за деньги», как, собственно, и добираются в Азербайджан тысячи «отказников». Пеший переход стоит тысяч двести. На легковушке — полмиллиона. А вот фура, скажем, с яблоками — это уже миллионов десять. Само собой, так называемый погранично-таможенный режим, призванный воспрепятствовать «поставкам оружия чеченским боевикам», не мог не сказаться на размере этих тарифов.

Впрочем, сами люди в погонах нынче грамотные и денег не берут. В связи с чем на мосту выросла целая инфраструктура посредников, к которым по технологической цепи примыкают грузчики, таксисты и даже (на случай, если вам захочется романтики по-настоящему нелегального перехода) проводники. Вокруг границы, в многокилометровых очередях к которой теперь живут сутками, возникла своя система жизнеобеспечения: ночлег, торговля и соответственно весь сопутствующий криминал.

Вся эта инфраструктура состоит, разумеется, из местных жителей — некоторые из них, кляня «новое разделение», начинают извлекать из него определенные экономические выгоды.

Что дальше?

В «Садвале» тем временем руки не опускают. «Кроме лезгин в Азербайджане есть курды, есть талыши, — делились его представители со мной своими надеждами. — Есть, наконец, Карабах. В конце концов Азербайджан под этим бременем рухнет. Вопрос лишь во времени».

На помощь Москвы, как это было несколько лет назад, здесь, по крайней мере вслух, больше не уповают. А вот в Баку, рассуждая на эту тему, явно оживляются: "Пока Россия будет продолжать на нас давить — по поводу ли нефти, или размещения здесь своих военных баз, — лезгинский вопрос будет ею искусно поддерживаться. Что мы, думаете, не понимаем природы происходящего в Карабахе?»

Лезгины же из Гильяра по-прежнему спорят: надо было три года назад браться за оружие или нет? Из исторической плоскости вопрос легко трансформируется в злобу дня. Ответа нет. Вернее, есть, но такой, какой мне не раз приходилось слышать в том же Карабахе: воевать, конечно, не хочется, но если надо, то, конечно, все поднимемся.

Кому надо? Ответа нет.

А пока в «Садвале» трудятся над идеями. Есть, говорят, два пути решения проблемы. Первый — попросить Азербайджан и Россию предоставить лезгинам совместную автономию без всякой границы. На тот случай, если это не получится — а в «Садвале» почти уверены, что не получится, — есть второй. Он состоит в том, чтобы предложить Азербайджану «вернуть» России ее «исконные территории»... ■

Фото автора

Манчестерские ткачи против ивановских ткачих

Больше полугода продолжаются переговоры России с Европейским Союзом о возможностях свободной торговли текстильными изделиями

Ирина Розенберг

ПРОТЕКЦИОНИЗМ

В НАЧАЛЕ 60-Х ГОДОВ В МИРОВОЙ ТОРГОВле был установлен особый режим регулирования импорта текстиля. Это произошло тогда, когда развитые страны поняли: только с помощью пошлин невозможно защитить национальную текстильную промышленность от конкуренции со стороны развивающихся стран, способных завалить дешевыми товарами любой рынок.

С тех пор мир поделился на два воюющих лагеря. С одной стороны — государства — импортеры текстиля (страны ЕС, США, Канада и др.), которые возвели ограничительные барьеры. С другой — государства-экспортеры (страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Индия). Торговля текстильными товарами стала регламентироваться двухсторонними торговыми соглашениями.

СССР не был ни импортером, ни экспортером текстиля, что и определило его особое место в этой истории. Отечественная текстильная промышленность работала исключительно на потребности внутреннего рынка. В Западную Европу поставлялись лишь хлопчатобумажные ткани, и объемы экспорта были незначительны — примерно на сумму 160–170 млн. долл. в год (для сравнения: Китай продавал на 6 млрд. долл.), а часть не производившихся в Советском Союзе товаров закупалась преимущественно в Восточной Европе.

Поскольку СССР не представлял угрозы для рынка развитых стран, те и не применяли к нему ограничительных мер. Правда, в начале 80-х годов ЕС-таки лимитировал ввоз российского текстиля, установив квоты. Но скорее всего это было политическое решение, вызванное обострением отношений Союза с Западом — квоты появились после ввода советских войск в Афганистан.

Так или иначе, в установленные тогда объемы поставок СССР укладывался. Поэтому сам по себе факт введения протекционистских мер особой тревоги у наших промышленников не вызвал. В 1989 году СССР заключил с ЕС первое официальное соглашение, по которому взял на себя обязательство ограничить экспорт каждой из 34 категорий текстильных товаров (в перечень входили готовые изделия и полуфабрикаты, пряжа), а ЕС — пропускать оговоренное количество товара на свои рынки.

Упомянутое соглашение было возобновлено Россией в 1993 году сроком на два года. И тут начали происходить интересные события.

Схватка с ЕС

Либерализация рынка повлекла за собой небывалый приток импортного текстиля в Россию, пик которого пришелся как раз на 1993–1994 годы. Согласно статистике Министерства внешнеэкономических связей, доля ЕС составляет сегодня 60% от общего объема российского импорта текстильных товаров. Если же говорить конкретнее, то из импортных хлопчатобумажных тканей на Европу приходится 52%, из трикотажной одежды — 33%, текстильной — более 50%. По некоторым категориям этот показатель гораздо выше. Например, европейские ковры составляют 82% импорта и 64% российского рынка ковров. В основном это продукция из Бельгии, буквально заполонившая рынок, — бельгийский ковер можно сегодня купить даже на толкучке.

На российских прилавках, правда, преобладает дешевый товар из Юго-Восточной Азии и Турции, а вовсе не из Европы. Дело в том, что статистика МВЭС включает только легальный импорт, а азиатская одежда, как правило, поступает в нашу страну через неофициальные торговые каналы, то есть через «челноков».

По данным МВЭС, сегодня практически все страны—члены ЕС имеют положительное сальдо в торговле текстилем с Россией (то есть продают нам больше, чем у нас покупают). В 1995 году ЕС импортировал в Россию текстиля на сумму около 600 млн. долл., а российский экспорт в ЕС не превысил 150–160 млн. долл.

Именно к концу прошлого года истекал срок действия российско-еэсовского текстильного соглашения. На переговорах по выработке нового документа российская делегация предложила ЕС свободную торговлю текстилем (то есть взаимный отказ от квотирования). Делегация ЕС с такой постановкой вопроса не согласилась, сославшись на то, что текстильная промышленность ряда европейских стран находится в крайне тяжелом положении. «Если мы отменим квоты, российский экспорт окончательно загубит нашу промышленность», — заявили представители ЕС.

Подобный аргумент представляется весьма сомнительным. Российская текстильная промышленность находится в не менее глубоком кризисе: по данным концерна «Ростекстиль», с 1990 по 1995 год производство, например, тканей сократилось в 5 раз. «Наши поставщики даже не могут выбрать имеющиеся квоты, — говорит заместитель начальника департамента многостороннего экономического сотрудничества МВЭС Максим Медведков. — Сейчас доля российского текстиля в общем объеме импорта ЕС составляет всего 0,4%». Трудно поверить в то, что российские текстильщики в ближайшее время смогут завалить Европу своими товарами — напомним, в мировой практике экспортер даже с долей 5% не считается крупным и имеет мало шансов диктовать свои условия на рынке.

«Вы ведь все равно не выбираете квоты, так какая разница, будут ли они отменены», — вдруг меняет аргументацию представитель ЕС. Подобное заявление на первый взгляд кажется вполне логичным. Но сам по себе факт существования квот имеет для нас принципиальное значение. Вопрос не в том, насколько справедливо, когда одна сторона может продавать свои товары в любом количестве, а на другую наложены ограничения. И даже не в том, что из-за наплыва импорта сокращается отечественное производство, поскольку наша продукция в массе не может конкурировать с европейской.

Проблема в другом — квотирование ввоза текстиля из России в ЕС препятствует притоку инвестиций. «Некоторые крупные иностранные фирмы готовы купить наши фабрики и выпускать конкурентоспособную продукцию, однако они боятся: рассчитывать на продажу текстиля внутри страны нельзя, а экспорт в Европу ограничен», — говорит Максим Медведков. Переговоры продолжались несколько месяцев, и, поскольку стороны так и не смогли договориться, было решено продлить срок действия старого соглашения еще на год.

Тем временем представители МВЭС обратились в российское правительство с просьбой рассмотреть возможность квотирования импорта текстиля из ЕС в Россию. Межведомственная комиссия по защитным мерам при правительстве РФ, проведя расследование, постановила: европейский импорт способствует разрушению отечественной текстильной промышленности. И рекомендовала правительству ввести квоты на ввоз текстиля из ЕС. Постановление совпало с приездом в Москву комиссара комиссии ЕС г-на Ханса ван ден Брука. На переговорах с ним министр МВЭС Олег Давыдов пообещал провести дополнительное расследование и повременить с введением санкций против ЕС, но только в случае, если последние изменят свою позицию.

ТЕКСТИЛЬ НА ЛЮБОЙ ВКУС

Уступка со стороны России была, впрочем, продиктована не столько надеждой на смягчение требований ЕС, сколько более прагматическими соображениями. В тот момент как раз решался вопрос о предоставлении России кредита Международного валютного фонда. А в совместном заявлении российского правительства и МВФ четко обозначены условия предоставления кредита, и главное из них: Россия обязуется воздержаться от ограничения внешней торговли.

Между тем в марте — мае между Россией и ЕС состоялось еще четыре раунда переговоров, на которых европейцы согласились к 2001 году полностью открыть свои рынки для российского текстиля, а на часть товаров отменить квоты уже с момента подписания соглашения. Однако взамен были выдвинуты новые условия. Например, Россия должна принять на себя обязательство не ужесточать мер нетарифного регулирования импорта текстиля из Европы: сократить до минимума сроки растаможивания товара, снизить требования к сертификации продукции и пр. Как заметил Максим Медведков, ни одна страна мира еще не брала на себя подобных обязательств. К тому же представители ЕС заявили, что данное соглашение в любой момент может быть ими денонсировано. «Мы не стали подписывать такой документ, но заметили, что Россия оставляет за собой право ограничить ввоз текстильных товаров из ЕС», — сказал Максим Медведков.

Трудно сказать, решится ли в конечном итоге Россия на ограничение импорта или нет. Во всяком случае, представители ЕС предупредили, что попытки квотирования могут осложнить процедуру вступления России во Всемирную торговую организацию, ядро которой составляют развитые европейские страны. Не стоит забывать и о том, что западные государства сегодня достаточно активно предоставляют России правительственные кредиты (например, Франция, Германия). А

ТОЛКУЧКИ ЕСТЬ ТЕПЕРЬ ПОВСЮДУ: И В ГОРОДЕ, И В ДЕРЕВНЕ

кто платит, тот, как известно, и заказывает музыку.

С 1 января 1996 года к единому таможенному союзу со странами ЕС присоединилась еще и Турция. Это означает, что отныне она тоже обязана сдерживать ввоз текстильной продукции. Сам по себе факт введения Турцией квот выглядит куда более интересным, нежели протекционистские меры ЕС. Ведь именно на турецкие товары приходится большая часть поступающей в Россию «челночной» продукции. По оценкам МВЭС, например, в 1994 году Россия продала в Турцию текстиля на 60 млн. долл., а закупила на 1 млрд. долл. (с учетом «челночного» товара).

Россия закидала Америку пальто

Вообще прошлый год выдался для России на редкость «урожайным» на текстильные конфликты. В октябре с намерением ввести квоты на ввоз российской продукции выступили и США. Примечательно, что раньше эта страна довольствовалась так называемым нулевым вариантом, предполагающим взаимный отказ от применения защитных мер.

Недовольство американцев вызвано объемами экспорта Россией женских шерстяных пальто. Всего лишь за два года российский экспорт пальто в США вырос в 10 раз: например, с июля 1994 по июль 1995 года объемы поставок приблизились к 0,5 млн. шт., что составляет 5% от общего производства пальто в США и 3% от американского рынка пальто. При этом пальто стоили всего 70 долларов. Неудивительно, что американцы забеспокоились, как бы российский экспорт не нанес ущерба национальной промышленности.

В ответ российская сторона сообщила, что тоже оставляет за собой право защищать свой рынок, предложив оппонентам самим выбрать, какие именно из поставляемых ими в

Россию товаров они предпочли бы увидеть «квотированными»: продукцию Levi's, Wrangler или Nike. Тогда на переговорах сторонам удалось прийти к соглашению: американцы пообещали временно не вводить квоты на ввоз пальто из России.

Однако в мае этого года США потребовали проведения новых переговоров, заявив, что поставки пальто увеличились еще на 20%. Доля российской продукции составляет уже 9% американского рынка пальто. По словам Максима Медведкова, переговоры с США состоятся в конце июля. О том, каков будет их итог, можно только гадать. Но во всей этой истории радует одно: хотя бы часть российских предприятий доказала, что может выпускать конкурентоспособную продукцию.

Сильный остается в проигрыше

В рамках Всемирной торговой организации в 1994-м было заключено новое соглашение, к которому присоединились импортеры и экспортеры текстильных товаров. Оно предполагает полную отмену к 2005 году квот в мировой торговле текстилем. Вероятно, развитые страны наконец поняли, что им не удастся оградить свою национальную промышленность от натиска развивающихся стран.

Несмотря на квотирование импорта, вся европейская текстильная индустрия находится сегодня в глубоком кризисе и за 10 лет потеряла больше половины своих рабочих мест. Например, если в 1988 году в текстильной промышленности ЕС было занято 1,3 млн. человек, то в 1994 году — меньше 1 млн.

Кризис европейской текстильной промышленности объясняется тем, что стоимость рабочей силы в ЕС в десятки раз выше, чем в странах третьего мира. По данным журнала «Экспансьон», во Франции, например, час труда стоит в среднем 75 франков, в Пакистане — 1,2 франка, в Китае — 1,3 франка. Скажем, одно и то же изделие по сравнению с Францией обойдется в два раза дешевле в Марокко и в три раза дешевле — в Таиланде, включая затраты на перевозку и таможенные сборы. При этом качество продукции мало чем отличается, поскольку уровень технологий повсюду более или менее одинаковый.

Именно дешевый труд сыграл решающую роль в том, что с 1970 по 1990 год развивающиеся страны почти удвоили свою долю на мировом рынке текстиля, и теперь она составляет 60%, констатирует «Экспансьон». И если, например, с 1990 по 1993 год в промышленно развитых странах производство текстиля сократилось на 24%, то в развивающихся на 39% увеличилось.

Стремясь использовать дешевую рабочую силу, западные фирмы строят текстильные фабрики и фабрики по пошиву одежды в развивающихся странах. В результате в ближайшие годы европейская текстильная отрасль может практически полностью перебазироваться за границу, и тогда само существование квот потеряет всякий смысл. Скорее всего через несколько лет в развитых странах останутся только мелкосерийные производства, принадлежащие Домам моделей, и мощности по выпуску высокотехнологичных текстильных товаров (непромокаемых плащей и костюмов, колготок из лайкры и др.), а изготовление ширпотреба будет отдано на откуп развивающимся странам.

Не исключено, что и Россия, привлекающая иностранные компании своей дешевой рабочей силой, окажется в положении третьих стран. Ведь спасти нашу текстильную индустрию могут только западные инвестиции, притока которых, как уже отмечалось, можно ожидать лишь после отмены квот.

Между тем до полной ликвидации квот остается еще почти 10 лет. И соглашение допускает постоянное их увеличение в течение переходного периода. А также — параллельно с отменой — установление новых количественных ограничений любой страной—членом ВТО сроком до трех лет. Так что основная схватка между экспортерами и импортерами текстиля еще впереди.

Каспийская нефть потечет к Черному морю

Проект строительства трубопровода сдвинулся с мертвой точки

Сергей Жарков

ДОЛГОСТРОЙ

В конце апреля Россия, Казахстан и Оман подписали протокол, заново формирующий состав Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Проект строительства экспортного нефтепровода от гигантского Тенгизского месторождения на казахском побережье Каспия до Черноморского побережья после трех лет топтания на месте сдвинулся наконец с мертвой точки.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев назвал сделку «историческим экономическим соглашением»: проект предполагает привлечение крупных инвестиций в богатую энергоносителями бывшую советскую республику.

Большинство экспертов, наблюдавших за попытками трех государств и компании — оператора проекта Oman Oil Company реанимировать начинание, не ожидали столь быстрого развития событий. «Окончательные решения по трансформации КТК или организации нового консорциума правительства России и Казахстана смогут принять только после июньских выборов в РФ», — сказал в марте американский аналитик Мэтью Сагерс, который считается одним из ведущих западных исследователей советской и постсоветской экономики. Тогда он мотивировал это тем, что, «даже если на президентском месте останется тот же человек, его поведение может измениться».

Тем не менее длительные переговоры всех заинтересованных сторон вроде бы увенчались успехом. Намного раньше.

Кто даст деньги?

Заместитель министра топлива и энергетики России Анатолий Шаталов заявил, что проект будет финансироваться только корпорациями, а Россия и Казахстан не имеют никаких финансовых обязательств, хотя оба государства обладают значительными пакетами акций. Общая стоимость проекта колеблется от 1,2—1,4 млрд. до 2 млрд. долларов, поскольку еще не уточнены затраты на экологические мероприятия.

Участники консорциума делятся на «правительственных» и «корпоративных». Правительственные — это Россия, чей пакет составил 24%, и Казахстан — 19%, а корпоративные — разрабатывающие Тенгиз американские компании Chevron и Mobil — соответственно 15% и 7,5%, российские «ЛУКОЙЛ» — 12,5%, «Роснефть» — 7,5%. Доля государственной Oman Oil Company (OOC), не сумевшей обеспечить финансирование первоначально образованного консорциума, перешла Султанату Оман, снизившись с 50% до 7%.

Однако поиски источников финансирования, начавшиеся через три дня после подписания протокола об обновленном составе, упираются в вопрос о том, будет ли оно осуществляться централизованно, в виде кредита консорциуму в целом, или же каждый из участников должен самостоятельно найти средства. Споры об этом ведутся уже месяц — одновременно с переговорами о роли каждой компании в организации инженерно-строительных работ. Пока что образованный «переходный комитет» получил продление полномочий до августа.

В случае решения о раздельном финансировании в наиболее сложном положении оказываются «ЛУКОЙЛ» и «Роснефть», имеющие сравнимые размеры долей, но обладающие намного меньшим финансовым потенциалом, чем американские Chevron или Mobil. В таком случае не исключено дальнейшее перераспределение долей, так как российские компании будут вынуждены обратиться за содействием к западным партнерам. На состоявшейся 18 июня пресс-конференции президент «ЛУКОЙЛа» Вагит Алекперов заявил, что в ближайшее время планируется создание совместного предприятия с американской ARCO, в котором 54% акций будет принадлежать российской нефтяной компании. Также среди наиболее вероятных инвесторов наблюдатели называют Amoco, которая может выступить в партнерстве с «Роснефтью». Если же консорциум примет решение о централизованных кредитах, то скорее всего их может выделить Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) при посредничестве инвестиционной компании CS First Boston. Хотя последняя в принципе могла бы самостоятельно профинансировать проект, и г-н Алекперов еще в декабре заявил о том, что его компания вела такие переговоры с CSFB и что предварительная договоренность была достигнута.

Затянувшийся конфликт

Тенгизское месторождение, одно из крупнейших в мире, было открыто в 1979 году, и в 1991-м началась его разработка. Сейчас здесь добывают около 60 тыс. баррелей нефти в сутки (примерно 3 млн. тонн в год). Соседнее Королевское месторождение, практически входящее в единую с Тенгизом геологическую структуру, было открыто в 1986 году. Его разработку планируется начать в самом конце тысячелетия — в 1999 году. Общие извлекаемые запасы оцениваются примерно в 10—15 млрд. баррелей нефти, а совокупные разведанные запасы — примерно в 33—40 млрд.

Согласно контракту с Казахстаном, Chevron взяла на себя обязательство по основной части всех капитальных затрат на разработку ме-

сторождений и строительство перерабатывающих мощностей до того момента, как специально созданное сторонами в апреле 1993 года совместное предприятие «Тенгизшевройл» сможет само себя финансировать. Инвестиции американской компании в казахский проект должны были составить в общей сложности 20 млрд. долларов. Однако инвестиционная программа постоянно откладывалась из-за отсрочек в строительстве транспортных мощностей, которые дали бы возможность СП выйти на уровень экспорта в 12 млн. тонн нефти в год и ради которых, собственно, три года назад и был основан Каспийский трубопроводный консорциум. В него, как уже упоминалось, кроме России и Казахстана, вошел Оман (в лице государственной компании ООС).

Россия и Казахстан давно открыто высказывали недовольство положением дел в КТК и действиями (или, скорее, бездействием) оманской стороны. Партнеры запутались в паутине споров о проблемах финансирования и привлечения потенциальных российских и западных инвесторов-участников, включая Chevron. Зимой 1996 года глава казахского МИД Касымжомарт Токаев даже заявил, что Оман, который имел 50-процентную долю в первоначальном КТК, не обязательно будет допущен к участию в работе новой группы. Хотя «в расчет будет принято то, что они уже сделали некоторые инвестиции в этот проект», — сказал он агентству Reuters.

Чем же смог маленький Оман так рассердить Казахстан и Россию?

Дело в том, что обязавшаяся найти финансирование Oman Oil Company не сумела привлечь достаточный объем инвестиций даже на строительство «Фазы 1» — 250-километровой нитки от города Кропоткина Краснодарского края до нового нефтеналивного терминала в Новороссийске. Проект оказался на грани провала. О строительстве «Фазы 2» (от нефтеперекачивающей станции в Комсомольске юго-восточнее Элисты до Кропоткина) речи вообще не шло. ООС поначалу рассчитывала, что рано или поздно американский Chevron, уже вложивший в Тенгизское месторождение сотни миллионов и лишенный возможности экспортировать нужное количество нефти, все же пойдет на невыгодные условия и выступит в роли доброго дяди с толстым кошельком. Однако позиция Chevron осталась непоколебимой.

МИНИСТР ТОПЛИВА И ЭНЕРГЕТИКИ РФ ЮРИЙ ШАФРАНИК

Конечно, Chevron мог бы вложить средства и в строительство трубопровода, в котором он кровно заинтересован, поскольку существующие транспортные мощности совершенно недостаточны для рентабельной разработки Тенгизского месторождения. Самарский нефтепровод — основная на данный момент «нефтевыносная вена» Казахстана — может обеспечить пропуск не более 10,2 млн. тонн в год.

Помимо недостаточной пропускной способности, дополнительные сложности для Chevron представлял тот факт, что казахская нефть имеет много примесей солей тяжелых металлов, а тенгизская — особо вредного, с точки зрения экологов, вещества меркаптана. Это, естественно, отрицательно сказывается на состоянии трубы, равно как и окружающей среды. Chevron построил установки для очистки от меркаптана, но по трубе его нефть течет вместе с казахской.

Тема участия Chevron в КТК поднималась неоднократно. Но переговоры, которые то прерывались, то возобновлялись, ни к чему не вели, поскольку оставался нерешенным главный вопрос — кому сколько платить и кому сколько получать. Вовлечение Chevron, по мнению ООС, предусматривало 25-процентное участие для всех сторон, однако американскую компанию не устраивало то, что за свою долю она должна была внести во много раз больше Омана. Корпорация выдвинула встречное предложение уменьшить доли России и Казахстана, а долю Омана практически свести к нулю. Последний же считал, что уже потраченные им 50 млн. долларов вполне достаточная цена за обладание четвертой частью акций консорциума. «Оман внес эти деньги на самой ранней стадии проекта, когда риск потерять их был наиболее высок», — объяснял управляющий директор ООС Эдвард Смит.

В то же время представители Омана обвиняли в проблемах КТК Россию. С их точки зрения, Россия не выполнила обещания обеспечить гарантированные объемы прокачки нефти по первой фазе проекта. Но таких обещаний в учредительных соглашениях КТК не содержится — как утверждала ООС, они были даны устно премьер-министром Виктором Черномырдиным во время визита в Оман в конце 1994 года.

АЛЬБЕРТ ЧЕРНЫШЕВ,
ЗАММИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РФ

Чтобы получить банковские кредиты на Западе, ООС требовалось предоставить гарантии того, что через трубопровод ежегодно будет прокачиваться не менее 9 млн. тонн нефти — только в этом случае можно говорить о его рентабельности. Оман поэтому настаивал на том, чтобы правительство России взяло на себя обязательство выплачивать разницу в соответствии с тарифами, если нефти через трубопровод пройдет меньше положенного. Однако в предвыборный период западные банки не были готовы удовлетвориться государственными гарантиями и требовали гарантий еще и от производителей. ООС попыталась вести на эту тему переговоры с «ЛУКОЙЛом», «ЮКОСом» и некоторыми другими нефтяными компаниями. Но, как сообщили «Итогам», ей не удалось набрать гарантий больше, чем на 7 миллионов тонн.

Еще полтора года назад, когда обнажились принципиальные разногласия между Chevron и ООС, российские официальные лица дали резкую отповедь американскому нефтяному гиганту, который «намерен вытеснить Оман из проекта». Однако уже к концу прошлого года РФ была вполне готова продвигать альтернативные предложения, которые Chevron представил на рассмотрение главы правительства России.

В письме нефтяного министра Казахстана Нурлана Балгимбаева от 12 января оманскому коллеге четко формулировалось: «Первое и главное — Россия, Казахстан и Оман должны достигнуть договоренности о принципах реорганизации КТК. Все остальные вопросы имеют второстепенную значимость...» Один из наиболее авторитетных в мире информационных бюллетеней в нефтяной отрасли «Platt's Oilgram News» охарактеризовал это как «альтернативу: платить или убираться». Бюллетень процитировал также «источник, близкий к сделке», свидетельствующий о том, что Оман «не потянет бюджет проекта».

Тем не менее Оман продолжал надеяться, что Черномырдин вмешается и спасет гибнущий КТК. Но во время встречи нефтяных министров трех стран в Москве в декабре 1995 года никакого протокола не было подписано, и, как явствует из переписки, устные принципиальные договоренности также повисли в воздухе. Заседание совета директоров консорциума, намеченное на конец января, не состоялось. Встреча руководства ООС с самим премьером, которая планировалась на начало февраля, была отложена на три недели.

В конце января во время поездки в США на очередной раунд переговоров в рамках «Комиссии Гора — Черномырдина» премьер-министра РФ сопровождала делегация, в которую входили не только министр топлива и энергетики Юрий Шафраник, но и глава «Транснефти» Валерий Черняев. Вполне вероятно, что российская команда просила администрацию США использовать свое влияние на Оман с тем, чтобы наконец выйти из тупика.

Deus ex Machina?

В конце прошлого года — к тому времени ООС уже в течение двух лет безуспешно пыталась найти необходимые для проекта инвестиции — примерно одновременно с предложениями Chevron на сцене КТК появился новый герой. Им стала российская компания «ЛУКОЙЛ», президент которой Вагит Алекперов заявил о намерении принять участие не только в консорциуме, но и в разработке Тенгизского месторождения.

«Мы получили приглашение от правительства Казахстана участвовать в разработке Тенгиза и мы подтвердили наше желание принять участие в КТК, — сказал он в январе. — Мы заинтересованы в реализации этого проекта как можно скорее».

РУКОВОДСТВО «ЛУКОЙЛА»,
СЛЕВА ПРЕЗИДЕНТ КОМПАНИИ ВАГИТ АЛЕКПЕРОВ

«Вовлечение «ЛУКОЙЛа» в тенгизский проект имеет смысл для Chevron и выгодно Казахстану, — считает эксперт лондонской инвестиционной компании MC Securities Стивен О'Салливан. — У компании достаточно влияния в российских правительственных кругах и в «Транснефти», чтобы решать возникающие проблемы». О'Салливан напомнил, что аналогичным образом дело пошло, когда «ЛУКОЙЛ» присоединился к проекту «Азери-Чыраг-Гюнешли» в Азербайджане, а «Газпром» — к разработке Карачаганакского месторождения в Казахстане.

«Цена решения всех проблем — участие «ЛУКОЙЛа» в Тенгизе — вряд ли покажется чрезмерной для Chevron», — считает Мэттью Сагерс из PlanEcon.

Остается добавить, что давний партнер «ЛУКОЙЛа», компания «НИКойл», приобрела 26% акций Новороссийского морского порта с нефтеналивным терминалом, а сам «ЛУКОЙЛ» ведет переговоры с транснациональной инженеринговой компанией ABB Lummus Crest о проекте строительства рядом нового перерабатывающего завода. ■

Швейцарские тайны

Швейцария начинает признавать, что вела масштабные финансовые операции с нацистской Германией

1947 ГОД. ЦЮРИХСКИЙ БАНК «КРЕДИ СЮИСС» ИМЕЛ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ «ДЕЛОВЫЕ ОТНОШЕНИЙ С ГЕРМАНИЕЙ»

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

НАГРАБЛЕННОЕ В ПОЛЬСКОМ ГЕТТО

Майкл Хирш,
Марк Фрэнкел,
Кристофер Дики
(Newsweek)

ИСТОРИЯ

10 АВГУСТА 1944 ГОДА, ЧЕРЕЗ ДВА месяца после дня «Д», когда волны союзных войск катились по Франции и Польше, стягивая петлю вокруг гитлеровской Европы, в одном из страсбургских отелей собралось несколько виднейших немецких промышленников. Война проиграна, сообщил генерал СС представителям компаний «Крупп», «Рохлинг», «Мессершмитт», «Рейнметалл» и «Фольксваген». Нацистский режим отменял свой давний запрет на вывоз капитала за границу, чтобы «могущественная германская империя могла быть воссоздана после поражения». Судя по недавно рассекреченному донесению разведки союзников, большая часть активов (нет доказательств, что они принадлежали именно компаниям, принимавшим участие в совещании) должна была пройти через третью страну. Страной этой, в течение всей войны оказывавшей неоценимую помощь нацистам, была Швейцария.

Швейцария — страна, славная своими заснеженными вершинами и непреклонным нейтралитетом. Однако во время второй мировой войны понятие «нейтралитет» имело не вполне привычный смысл. Война затронула все страны: нейтральные государства стали игрушками в руках противоборствующих держав и ареной политических интриг. И хотя их солдаты и снаряды не участвовали в боевых действиях, сами государства все равно вели войну. И Швейцария, совершенно беззащитная, напади на нее немцы, дорого заплатила за свой нейтралитет, став банкиром воюющей Германии. Эту фаустовскую сделку сами швейцарцы начинают признавать только теперь, после десятилетий упорного замалчивания.

Только теперь становится ясно, что Швейцарии война принесла куда большую прибыль, чем другим нейтральным странам — Швеции, Испании или Португалии. Насколько и кто именно разбогател на войне, до конца выяснить все равно не удастся. Однако впервые за полвека предпринята хотя бы такая попытка. В центре этого расследования — судьба утерянных вкладов, принадлежавших жертвам Холокоста. В соответствии с подписанным в прошлом месяце соглашением между Всемирным еврейским конгрессом (ВЕК) и Швейцарской ассоциацией банкиров (ШАБ) последняя обязалась дать независимой комиссии, проводящей расследование, полный доступ к счетам. Впервые такая возможность будет предоставлена посторонним. Комиссия должна была приступить к работе в последних числах июня.

Соглашение можно счесть сенсационным. Цюрихские и базельские банкиры в течение многих лет пользовались во всем мире устойчивой репутацией хранителей тайны вкладов, готовых принять их от кого угодно, независимо от репутации вкладчиков. Однако международное давление заставляет швейцарцев стремительно менять такой способ вести дела. Сегодня в стране действуют законы против «отмывания» денег. Кроме того, некоторые швейцарцы горят желанием выяснить мало кому ведомое прошлое своей страны. «В отличие от Германии или Франции публичное обсуждение событий этого периода было ограничено строгими рамками», — пишет «Журнал де Женев», одна из многочисленных швейцарских газет, внимательно следящих за расследованием.

Некоторые обстоятельства, в частности донесение о страсбургском совещании 1944 года, становятся известны из сотен тысяч архивных документов союзников, рассекреченных в последнее время и частично ставших доступными «Ньюсуику». Большую часть этих документов составляют донесения и меморандумы американской разведки, проводившей в 40-е годы операцию «Тихая гавань». Такое название получили попытки союзников проследить, куда идет поток награбленного нацистами. Обнаруженные документы впервые подробно показывают степень сотрудничества Швейцарии с гитлеровским режимом.

В частности, приоткрывается и одна из малоизвестных сторон нацистского кошмара — то, что он финансировался миллиардами, выкачанными из его жертв, к числу которых относятся не только евреи, но и оккупированные государства и их граждане, у которых отнимали золото, драгоценности, землю. Многие документы крайне неприятны для швейцарских банков, давно обретших статус учреждений мирового класса, прославившихся своей надежностью и — прежде всего — своей безупречной репутацией. Один из отчетов американской разведки, датированный 1944 годом, обвиняет швейцарские «Юньон Банк» и «Креди Сюисс» в том, что они на протяжении двух месяцев 1944 года неоднократно занимались «отмыванием» денег нацистов, обменивая швейцарские франки на иностранную валюту в таких отдаленных местах, как Шанхай и Лиссабон. (Оба банка уклонились от комментариев по этому поводу, но представитель «Креди Сюисс» заявил, что во время войны «у банка были деловые отношения с Германией», не выходившие за рамки деятельности Швейцарской ассоциации банкиров). Другие банки, как свидетельствуют архивные материалы, изготовляли фальшивые документы, чтобы присвоить себе акции, вывезенные немцами из парижских банков.

Десятилетиями историки и журналисты подозревали, что Швейцария состояла с Третьим рейхом в особо близких отношениях. «Охотник за нацистами» Симон Визенталь еще в 1967 году писал в своих мемуарах о тайном совещании, состоявшемся в Страсбурге, но лишь теперь, после обнародования сек-

ЕВРЕИ, БЕЖАВШИЕ ИЗ ГЕРМАНИИ, ЗАДЕРЖИВАЛИСЬ НА ГРАНИЦЕ

ретных документов, обвинения подтверждаются фактами. Весной этого года комитет до делам банков Сената США и Всемирный еврейский конгресс, совместно занимающиеся поиском счетов, принадлежавших жертвам нацизма, предали эти факты огласке. «Это болезненный удар для Швейцарии, — заявил заместитель министра торговли США Стюарт Эйзенстат, являющийся одновременно специальным представителем США по делам репараций в Восточной и Центральной Европе. — Эти данные обнажают покуда совершенно неведомый пласт швейцарской истории».

И в самом деле, как следует из документов союзников, без швейцарцев, выступавших в роли посредников и «отмывателей» денег, нацисты были бы сильно стеснены в средствах. «Другие нейтральные государства ... отказывались принимать золото из Рейхсбанка, тогда как Швейцария продолжала осуществлять такие операции до 1945 года», — свидетельствует американский меморандум, ссылаясь на показания, данные после войны начальником департамента иностранных валют нацистской Германии. Для многих швейцарцев эти разоблачения стали настоящим потрясением. Взглянуть правде в глаза хочет прежде всего новое поколение швейцарцев. «Молодежь умеет отличать черное от белого, — считает уроженка Румынии еврейка Грета Бир, одна из тех, кто уцелел и пытается отыскать пропавшие счета уничтоженных родственников. — Я часто давала интервью швейцарскому телевидению и всякий раз слышала: «Мы очень хотим вам помочь».

Швейцарская пресса объявила форменный крестовый поход против своих узколобых банков. Торговый представитель посольства Швейцарии в США Оскар Кнапп заявляет: «Общее отношение швейцарцев выражается словами: «Хватит темнить! Мы желаем знать, как все это было».

Разумеется, нейтралитет Швейцарии играл на руку и союзным державам. Во время войны она служила удобной базой для крупных шпионов вроде Аллена Даллеса. В самый разгар Холокоста Швейцария была форпостом международных еврейских агентств, действовавших в Европе, что не мешало, однако, швейцарским властям интернировать евреев-беженцев и высылать многих евреев на основании их религиозной принадлежности — за что в мае 1995 года министр финансов Каспар Филлигер принес официальные извинения.

Многие швейцарские компании и граждане были настроены открыто просоюзнически. «Одиннадцать часовых фирм работали на союзников, а не на немцев», — утверждает швейцарский историк Жак Пикар в своей нашумевшей книге «Швейцария и евреи», вышедшей в 1993 году. Известно также, что посредническая финансовая фирма «Сосьете Женераль де Сюрвейанс», принадлежавшая евреям, сотрудничала с союзниками, предоставляя им секретные сведения.

Однако вновь обнаруженные документы свидетельствуют о том, что Швейцария совсем не была «над схваткой». В докладе американского министерства финансов (1945) говорится: «...в ходе войны швейцарский закон о тайне вкладов был направлен только против союзных держав, но не против стран оси». Так обстояло дело не только с вкладами. После того как в 1940 году вермахт захватил Бельгию, говорится в меморандуме бельгийскому правительству (февраль 1948 года), почти все ограненные бриллианты из 1200 антверпенских ювелирных мастерских, принадлежавших в основном евреям, были вывезены нацистами в Швейцарию и Испанию для продажи на экспорт — в Соединенные Штаты. По словам Пикара, «в 1940—1945 годах промышленность и торговля Швейцарии были в значительной степени ориентированы на германскую военную экономику».

Кто-то в Швейцарии, быть может, и по сию пору извлекает выгоду из сотрудничества тех лет. Сегодня споры ведутся по поводу тех счетов, которые могли быть открыты евреями из европейских стран в швейцарских банках и на которые их наследники не могут заявить свои права. Но таких семей с достатком, проявивших в 30-е годы невероятную дальновидность, сравнительно мало. Даже по сведениям ВЕК, переведенные ими суммы не идут ни в какое сравнение с миллионами, попавшими в руки нацистов и положенными в швейцарские банки.

Сколько этих денег и где они находятся, остается тайной. Не существует никаких приходо-расходных записей. К примеру, из одной только Голландии во время войны нацисты вывезли 160 млн. долларов золотом — и в том числе, по данным правительства, 39 тонн золота, являвшегося личной собственностью голландских граждан, в основном 140 тысяч евреев (сто тысяч из них погибли в концлагерях). «Значительная часть» этих 160 миллионов была переведена в Швейцарию — так сказано в направленном госсекретарю США докладе американской миссии в Берне. По соглашению 1946 года, швейцарское правительство выплатило в виде компенсации всего-навсего 58 миллионов, а союзники за это обязались по всей Европе не принимать больше к рассмотрению никаких требований о получении денег. Однако вал новых данных означает, что близится и пересчет. «Начинается последняя глава в истории второй мировой войны», — заявил председатель ВЕК Эдгар Бронфман «Ньюсуику». Под давлением администрации Клинтона и комитета по банкам Сената США, проведшего в апреле слушания по этому вопросу, парламент Швейцарии создал особую «бригаду», которой предстоит заново изучить роль этой страны во время войны. Особое внимание будет уделено операциям центрального банка по получению золота.

Почему швейцарцы именно сейчас решили открыться? Почему сплоченное банковское сообщество, непревзойденное по части тайны вкладов, согласилось на проверку? Потому что мир изменился, и швейцарцы поняли, что меняться следует и им тоже. Тайна вкладов в Швейцарии защищена законом 1934 года, грозившим тюремным заключением банкирам, открывшим имя вкладчика. Однако в наше время действуют международные правила, а финансовые операции совершаются все более гласно, и швейцарцы уже не могут позволить, чтобы по поводу их счетов продолжали ходить слухи. За последние годы разразилось несколько неприятных для швейцарцев скандалов, связанных с тайными счетами такого диктатора, как Фердинанд Маркос, и — совсем недавно — одного из главарей мексиканского преступного мира Рауля Салинаса. «Многие наши граждане спрашивают себя: «Неужели все это правда? Неужели мы на самом деле стали пиратской гаванью?» — пишет Марк Пьет, профессор права из Базеля, автор новых федеральных законов против «отмывания денег». — Особую тревогу вызывает то обстоятельство, что подобные вещи — скорее принятое в практике банков правило, чем исключение». По словам президента ШАБ Георга Крейера, «в дальнейшем мы постараемся устраниться от щекотливых услуг такого рода».

Имеются вполне веские причины для смены политики. «Они убедились, что скомпрометировавший себя банк не может успешно действовать на международной арене», — заявляет Майкл Манн, возглавляющий международную секцию комиссии по ценным бумагам и валюте Конгресса США. С 1989 года действуют, хотя и не слишком эффективно, поправки к законам о тайне вкладов, запрещающие швейцарским банкам скрывать «отмываемые» или «мафиозные» деньги. Кроме того, если раньше швейцарские банки утаивали прибыль, переводя ее на счета своих филиалов, то теперь по примеру США принят так называемый сводный учет.

В каком-то смысле пресловутая тайна вкладов, которую так ревностно хранят швейцарские банки, — это их тяжкий крест. Ибо если неимоверно трудно доказать, что в банках до сих пор лежат миллионы долларов, принадлежавшие жертвам нацизма, то и опровергнуть эти обвинения не легче — и все из-за законов о тайне вкладов. Иные банкиры признают, что полувековая привычка пресекать любые расспросы о счетах всерьез подорвала доверие к банкирам.

Застарелые привычки очень живучи. До недавнего времени банки утверждали, что не хранят никаких сумм, принадлежавших жертвам Холокоста. Однако в феврале обнаружились 31,9 млн. долларов, лежащих на 775 счетах, открытых на имена нешвейцарцев. «Практически они сказали: «Извините, мы соврали», — считает Итамар Лэвайн, заместитель главного редактора газеты «Глобс», органа израильских деловых кругов — именно она в апреле 1995 года напечатала статью о наследстве жертв Холокоста. В своих интервью «Ньюсуику» президент ШАБ Крайер и другие банкиры твердят, что во время войны в Швейцарию поступали небольшие суммы. «Деньги не могли пересечь границы», — добавляет Ганс Гут-Дрейфус, видный швейцарский банкир еврейского происхождения. По его словам, масштабы банковской деятельности в то время были весьма незначительны. Однако документы свидетельствуют, что в это самое десятилетие (1936—1946), когда дела якобы обстояли так плачевно, общая сумма вкладов выросла на 35 процентов.

И все же гранитная стена упрямства начинает давать трещины. Ганс Баэр, один из руководителей ШАБ и глава банка «Юлиус Баэр», сам еврей по происхождению, помог сдвинуть дело с мертвой точки — он сам давал показания сенатской комиссии. «Многие его сограждане были поражены тем, что Баэр отправился в Соединенные Штаты свидетельствовать по делу о еврейских деньгах», — говорит Михаэль Кэзер, представитель центра по изучению инвестиций в Цюрихе. Некоторые банкиры, не отрицая существования проблемы как таковой, обвиняют швейцарских финансистов и юристов, которым евреи, находившиеся в безвыходном положении, выдавали доверенность на управление своим имуществом. «Это очень сложное и запутанное дело, — считает цюрихский адвокат Герберт Уинтер, представляющий интересы наследников жертв Холокоста. — Рассказывают, что многие из этих доверенных лиц после войны напоминали витрину ювелирного магазина». К чести швейцарского правительства, кое-кого из них оно арестовало. Крайер уверяет, что доверенные лица и страховые компании нажились гораздо больше, чем банки. «Известны случаи, когда страховые компании выплачивали деньги германскому правительству в то время, как их клиенты, застраховавшие свою жизнь, были еще живы, но находились в концентрационных лагерях».

ГЕРМАН ГЕРИНГ: САМЫЙ БОГАТЫЙ ЛЕТЧИК ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

По соглашению, заключенному в мае с ВЕК, швейцарское правительство должно распространить свою ответственность и на деятельность таких доверенных лиц. К тому же этой осенью будет обсуждаться новый закон о работе с архивами, который откроет доступ к документации этих поручителей. Не поздно ли? «Я полагаю, что теперь, полвека спустя, это вызовет неимоверные трудности, — говорит Кэзер, — поскольку фидуциары (доверенные лица.— **«Итоги»**) юридически гораздо свободнее в своих действиях, чем банки, которые обязаны вести бухгалтерские книги». Истину, очевидно, установить не удастся. По мнению статистиков, невозможно узнать, сколько денег хранилось в швейцарских банках до правовой реформы конца 80-х: золото, страховые выплаты и прочие поступления не указывались в публикуемых банками отчетах. Они на законных основаниях скрывали истинные размеры своих активов. Дело осложняется тем, что пока власти и банки изучают в основном «спящие» счета — то есть те, к которым не прикасались в течение десяти лет, у многих попечителей имеются «активные» счета, с каких-то продолжают снимать средства.

История может запутаться еще больше. Представитель ВЕК Израиль Зингер сообщил: имеются косвенные свидетельства того, что после войны союзники прибрали к рукам большее количество трофейных активов, чем принято думать. В первые годы существования ЦРУ эти деньги могли вернуться в Германию и в другие страны, например в Польшу, где их использовали для борьбы против Советского Союза. Есть свидетельства и того, что в 1947 году ЦРУ в Италии, чтобы провалить коммунистов на общенациональных выборах, изъяло 10 миллионов долларов из Фонда экономической стабилизации, частично составленного из конфискованных нацистских активов. Об этом в своей книге, анализирующей деятельность американской разведки, пишет Уильям Корсон. «Думаю, не было в моей жизни проблемы более сложной, — говорит Эдгар Бронфман. — Что прикажете делать? Предъявлять иск правительству США? Судиться с Францией и Англией?» Эйзенстат заявляет, что администрации Клинтона до сих пор неведома судьба тех денег, которые после войны перешли в распоряжение союзников. «Но, — добавляет он, — это совершенно законный интерес. Мы не должны сосредотачиваться на одной только Швейцарии — мы обязаны проследить путь нацистских авуаров в министерствах финансов США и других союзных государств».

Подводя итог, скажем, что полной ясности скорее всего не будет. Большей части вкладчиков и банкиров уже нет на свете, как нет ни нацистов, ни сотрудников разведки, выяснявших судьбу награбленных денег (Уильям Колби — один из таких агентов, ставший впоследствии директором ЦРУ, — погиб в мае в результате несчастного случая). «Это чистая лотерея, — считает Уинтер. — Шансы найти что-либо ничтожно малы».

Однако существует еще и моральный счет. Сегодня сама Швейцария признала, что нельзя жить в мире и не быть частью этого мира. «Самое главное — то, что появилась политическая воля, требующая сделать все необходимое, чтобы все эти события остались в прошлом, — говорит Эйзенстат. — Мне было заявлено: «Мы не желаем в течение месяцев или даже целого года мучиться для того лишь, чтобы кто-то мог осведомиться, с достаточной ли степенью огласки все было сделано. Мы хотим, чтобы это было сделано раз и навсегда, чтобы нам не пришлось пройти через это снова». Те, кто был ограблен нацистами, тоже не хотели бы, чтобы это повторилось.

Синдром «мохнатой лапы»

К вопросу о поступлении в вуз

Борис Старцев

АБИТУРИЕНТ

Известно, что в России проблема «блата» в образовании начинается с детского сада: в элитарный садик берут только элитарных детей. Что тогда говорить о вузах? Считается, что в престижные учебные заведения – такие как МГУ или МГИМО – без «лапы» вообще не поступить.

Ты – мне, я – тебе

В советские времена у богатых родителей юного оболтуса была всего одна возможность дать ему высшее образование: они платили деньги – и немалые – и устраивали его в вуз. Сейчас ситуация изменилась. Если у родителей есть деньги, то перед ребенком открыты три пути получения образования. Вполне реально поехать учиться за границу. Можно, оставаясь в ладах с законом, заплатить несколько тысяч долларов и поступить в негосударственный вуз без экзаменов. Или устроиться за те же деньги в госвуз, но на платное отделение, где требования к поступающим минимальные. Исключение составляют лишь очень престижные заведения – МГИМО, Высшая школа экономики, РЭА имени Плеханова и другие, где и на платное отделение конкурс высок. В целом же для богатого человека доступ к знаниям открыт. Не нужно пить валерьянку перед экзаменами и подсовывать преподавателям конверты с деньгами.

Казалось бы, время взяток в российских вузах безвозвратно прошло. Бессмысленно их предлагать, когда можно просто перечислить те же деньги на расчетный счет. Однако призрак «мохнатой лапы» не собирается покидать сферу высшего образования. Престиж бесплатных госвузов все равно остается высоким, и даже те родители, которые в силах платить за образование, предпочитают их, «подстраховывая» рёбенка на вступительных экзаменах и экономя при этом не одну штуку баксов. «Страхуют», подключая все возможные связи и заручаясь поддержкой людей, имеющих прямое отношение к вступительной эпопее. Главное – эти люди должны обладать в выбранном вузе реальным весом. И быть заинтересованными в поступлении ребенка.

У всех преподавателей, принимающих экзамены, есть родственники, друзья, друзья родственников, родственники друзей и так далее. У них подрастают дети, которых нужно куда-то пристраивать (даже если ребенок семи пядей во лбу, помощь ему не помешает). Вряд ли найдется вузовский преподаватель хотя бы с десятилетним стажем, к которому хоть раз не обратился родственник или друг с просьбой помочь. При этом чаще всего работает принцип «ты – мне, я – тебе». Обыкновенный бартер: доцент устраивает дочку автослесаря в институт, а автослесарь обновляет ему чахлый «Запорожец».

Второй вариант помощи абитуриентам – занятия с преподавателем выбранного вуза, к которому ребенка пристраивают за год или за полгода до экзаменов. Такое репетиторство иногда называют «взяткой в рассрочку». Дело не только в том, что репетитор знает специфику требований в своем вузе, а если повезет, сам окажется у своего ученика экзаменатором. Главное то, что, получив с его родителей круглую сумму (одно занятие с кандидатом наук стоит до 50 долларов), репетитор приложит все усилия, чтобы ребенок поступил. В каждом вузе есть «элитарные» репетиторы, которые занимаются с «элитарными» абитуриентами – детьми своих коллег, начальников и близких друзей. Доступ к таким репетиторам имеет лишь узкий круг людей. Остальным приходится довольствоваться мелкой сошкой, которая в вузе преподает, но особого веса не имеет.

ПЕРЕЖИВАТЬ ТЯЖЕЛЕЕ, ЧЕМ СДАВАТЬ ЭКЗАМЕНЫ

ТВОРЧЕСКИЙ КОНКУРС

О пользе самолечения

Руководство вузов, естественно, борется с коррупцией в рядах собственных преподавателей, выдумывая различные способы для того, чтобы экзамены принимались и сдавались честно. Первым шагом борьбы с «блатом» считается кодирование абитуриента – не от алкоголя, а от излишнего внимания со стороны заинтересованных лиц. Сразу после подачи документов абитуриент получает собственный номер, под которым далее проходит в экзаменационных ведомостях. Такое обезличивание имеет в первую очередь технические цели – это удобно для ведения статистики, распределения аудиторий для экзаменов и так далее. В конце концов «заинтересованный преподаватель» (будем так называть того, кто помогает абитуриенту поступить) запомнит нужный номер и в трудный момент сможет отыскать своего протеже.

Именно поэтому во многих вузах на письменных экзаменах, где нужно давать развернутые ответы, применяют повторное кодирование. На этот раз абитуриент свой номер знать не должен. После того как работы сданы, на титульном листе (где написана фамилия) и на первом листе секретарь комиссии пишет новый номер. Титульные листы собирают и хранят отдельно, а сами работы отправляются на проверку. После проверки они вновь воссоединяются, и в экзаменационный лист ставится оценка. Считается, что «отсле-

Выпускник

Как пройдет выпускной вечер, зависит от активности, фантазии и достатка родителей выпускников. По Москве старались уложиться в основном в 100 долларов. В школе N 1231 на эту сумму организовали китайский ресторан с оркестром и тур на речном трамвае по ночной Москве-реке. За 350 тысяч рублей можно было погулять за праздничным столом прямо в родной школе – в 1057-й предлагалась дискотека, в актовом зале крутили кино.

Проблема со спиртным на выпускных вечерах перестала быть проблемой. Совершенно легально бывшие ученики потребляли закупленное родителями шампанское – пробки «стреляли» до рассвета. Кому это казалось скучно – отправляли гонцов за водкой. Но по распоряжению мэра в этот день торговлю спиртными напитками прекратили в 22 часа. Самые добычливые возвращались с бутылкой. Со счастливыми лицами ее разливали под столом. Вдрызг, правда, не напивались.

Елена Ермоленко

дить» нужную работу заинтересованному преподавателю при таком кодировании будет гораздо сложнее.

В большинстве технических вузов, где сдают письменные экзамены по точным наукам (математика, химия, физика и другие), от абитуриента на экзамене требуются лишь ответы на 10–15 задач. Причем ответами могут быть только рациональные числа, которые нужно вписать в специальные графы контрольного листа. Исправления не допускаются, поэтому даже если этот лист попадает на проверку к нужному преподавателю, помочь своему протеже он ничем не сможет. Повторное кодирование на таких экзаменах не нужно — каждый абитуриент получает свой вариант задач (число вариантов стремится к бесконечности). Защита от «блата» в таком случае считается абсолютной.

Однако в том случае, если число вариантов ограничено, преподаватель, знающий решения всех задач, вполне может просветить на этот счет будущего абитуриента. Первый проректор Международного университета Евгений Косов рассказал, что в прошлом году в его учебном заведении коррумпированным преподавателям была объявлена война, для которой выбрали очень простую тактику. Задачи экзамена по математике подбирались так, что за отведенное время решить их все было практически невозможно. Тот, кто с этим бы справился, автоматически навлекал на себя подозрение в жульничестве. Однако партия с «мохнатыми лапами» закончилась вничью: злоумышленников не поймали, зато нашли двух вундеркиндов, решивших все задачи. Г-н Косов сам изучил их личные дела. Один знаток математики оказался известным юным гением Алешей Романовским, второй — выпускником московской математической школы №57. Гениальность обоих признали, и подозрения с них были сняты.

Что касается устных экзаменов по любым предметам, то здесь субъективный фактор всегда оказывается решающим, и никакие кодирования от него не спасут. Но препятствие для «блатных» появляется само собой. Абитуриентов много; комиссий, принимающих устный экзамен, тоже много. В какую комиссию попадет заинтересованный преподаватель и какие «номера» этой комиссии достанутся, до последнего момента неизвестно. Исключение здесь составляют лишь специальные (как правило, привилегированные) отделения, куда объявляется отдельный конкурс и набирается 20–30 человек. Поступающих не делят на группы, и протолкнуть своих значительно легче.

Против лома есть приемы

Однако, несмотря на всевозможные формы защиты от жульничества, преподаватели все равно помогают своим протеже поступать, и в большинстве случаев это им удается.

Как помочь человеку написать сочинение? Очень просто — сообщить ему заранее темы. О том, кто придумывает эти темы, ходит много слухов. На консультациях абитуриентам говорят, что темы сочиняют в Госкомвузе, в другом институте, в каких-то высших сферах, куда доступа нормальному человеку нет. Говорят даже, что их вообще никто до последнего момента не знает. Не стоит верить таким легендам. Как правило, темы сочинений придумывает преподаватель вуза, ответственный за экзамен по русскому языку и литературе (его фамилия должна быть в списке членов приемной комиссии). Темы также могут знать его начальники — заведующий кафедрой, декан, ректор.

Преподаватель, придумывающий темы, зарабатывает в своем вузе в лучшем случае миллион рублей. И он, естественно, вынужден заниматься репетиторством. Очевидно, что именно к нему обратятся за помощью все вузовские начальники, от которых он зависит. Один приятель (насквозь «блатной»), поступивший в прошлом году на один из гуманитарных факультетов МГУ, рассказал мне, что варианты тем сочинений он знал заранее от своего репетитора. За месяц до поступления тот дал ему 21 тему, три из которых были предложены на экзамене. За работу он получил «четыре» — наверное, грамотность подвела. Очевидно, что о существовании тем знал не он один.

Такая же ситуация складывается и на других письменных экзаменах — количество вариантов задач тоже небесконечно, и придумывающий их преподаватель всегда может порешать их вместе со своими учениками.

Еще один способ помочь — внести исправления в письменную работу или уговорить проверяющего отнестись к ней лояльно. Механизм «отслеживания» работ до и во время проверки достаточно сложен, однако освоить его вполне под силу вузовским руководителям. Нужные работы, будь они хоть трижды закодированы, элементарно узнаются по почерку или по опознавательным знакам (пятно на полях, подчеркнутый тремя чертами заголовок и другое). Можно найти нужную работу до кодирования или же во время оного. Однако это доступно лишь немногим людям, входящим в приемную комиссию.

На устных экзаменах ситуация другая.

ОПРОС

Удовлетворительно не значит плохо

Всероссийский центр изучения общественного мнения провел в середине мая очередное исследование. На вопрос «Как вы думаете, насколько важно для будущего жизненного успеха хорошо учиться в школе?» 53% ответили: «Это имеет существенное значение». 20% респондентов, напротив, посчитали, что факт отличной и хорошей учебы мало значим для будущей карьеры и успеха в жизни.

На вопрос же, как они сами учились в школе, 5% ответили, что на пятерки, 19% — между четверкой и пятеркой, 24% — на четверки. Большинство же, как оказалось, училось с ленцой — между тройкой и четверкой (33%). Что же касается твердых троечников, то их набралось 15%. На двойки учился 1% (врут!). А вот 7% вообще не помнят, как они учились в школе. Политические пристрастия оказались слабо связаны с оценками, которые респонденты получали в школе.

Троечников больше в электорате Горбачева и Жириновского, отличников — у Григория Явлинского и Бориса Ельцина. Геннадия Зюганова любят те, кто учился преимущественно на одни четверки. А вот избиратели Александра Лебедя учились как между четверкой и пятеркой, так и на твердые тройки.

Насколько же зависит от качества учебы в школе материальный достаток в жизни, сказать трудно. Среди предпринимателей, равно как и среди безработных, есть и троечники, и отличники. «Хорошисты» несколько чаще прочих предпочитают государственную службу.

А вот как выглядят ответы на некоторые другие вопросы (в процентах к опрошенным):

«НАСКОЛЬКО ВЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ УДОВЛЕТВОРЕНЫ ТЕМ ОБРАЗОВАНИЕМ, КОТОРОЕ ВЫ ПОЛУЧИЛИ?»
Вполне удовлетворен — 30
Скорее удовлетворен — 28
Скорее не удовлетворен — 22
Совершенно не удовлетворен — 15
Затрудняюсь ответить — 5

«КАК ЧАСТО ВЫ ВСТРЕЧАЕТЕСЬ СО СВОИМИ ОДНОКЛАССНИКАМИ, ХОДИТЕ ДРУГ К ДРУГУ В ГОСТИ?»
Несколько раз в месяц или чаще — 12
Примерно раз в месяц — 7
Несколько раз в год — 9
Примерно раз в год — 8
Изредка (реже, чем раз в год) — 15
Очень редко (реже, чем раз в пять лет) — 20
Не встречаюсь совсем — 29

Материалы подготовила Валерия Михалюк

Проблема решается, как правило, приходом в назначенный день всевозможных преподавателей, которые именно к этому экзамену отношения не имеют.

Система несовершенна

Однако отлаженный механизм легко может дать сбои. Ведь.во вступительной эпопее задействованы самые разные люди. Они могут занять принципиальную позицию — «что заслужил, то и получил». Случается, что экзаменаторы с пристрастием допрашивают именно тех, кого явно «проталкивают» их коллеги.

В гуманитарном институте «блатной» абитуриент пришел сдавать немецкий язык, не умея даже читать по-немецки. Преподаватели, принимавшие экзамен, были готовы поставить нужную оценку. Абитуриент пошел отвечать последним, и тут совершенно неожиданно в аудиторию явилась заведующая кафедрой, которую ни о чем не предупредили. В результате «блатной» был с позором изгнан с экзамена. Никакие апелляции не помогли.

Курьезный случай произошел в другом гуманитарном вузе, куда уговорила поступать свою младшую сестру работающая там преподавательница. На собеседовании, посвященном политическим проблемам, девушка попала к профессору, у которого с ее сестрой были старые счеты. В результате тот сделал все возможное, чтобы ее «завалить». Впрочем, это было несложно. На вопрос, кто сейчас президент Египта, она ответить не могла. «Вы слышали что-нибудь о Гамале Абделе Насере?» — спросил коварный профессор. Девушка растерялась и сказала, что это и есть нынешний президент. После чего ей указали на дверь.

Часто случается так, что нужные «каналы» в последний момент не срабатывают, и человек, казавшийся самым «блатным», на деле оказывался за бортом. Хорошо помню, как вместе со мной на факультет журналистики поступал мальчик-«мажор» (разъяснение термина см. в материале, посвященном молодому специалисту), гордо утверждавший, что поступит «на все сто». Шесть баллов из десяти на сочинении оказались для него полной неожиданностью, и он сумел поступить только на следующий год, проучившись пять месяцев на рабфаке.

Так что же делать?

Приходится признать: связи и деньги часто делают свое дело. Неправда периодически торжествует, оставляя на улице тех, кому по праву принадлежат места, занятые «блатными». Но несмотря на любые махинации, число тех, кто поступил сам, оказывается неизмеримо больше числа тех, «кого поступили».

Громкие дела коррумпированных профессоров в России — редкость: если кого и ловят за руку, то огласку этим делам не дают. И ни один ректор не скажет вам, сколько процентов студентов поступили в его вуз «по блату» — просто потому, что не знает этого сам.

Однажды на дне открытых дверей на факультете журналистики МГУ декану задали вопрос: «Как у вас обстоят дела с блатом?» Ясен Засурский нашелся быстро: «Нормально». ■

Диплом карман не тянет

Почему высшее образование в России не является гарантированной путевкой в жизнь?

Борис Старцев

МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ

В российских вузах прошли выпускные вечера... Как написали бы газеты в старые времена, «тысячи дипломированных специалистов начинают трудовую жизнь». Но выпускники 1996 года — выпускники особенные. Их студенческий путь начался через несколько дней после событий августа 1991 года, а закончился одновременно с президентскими выборами-96.

Проблема, которая обозначилась лет пять назад, окончательно оформилась только сегодня: высшее образование перестало быть гарантированной путевкой в жизнь. Полученный диплом, будь он хоть трижды красный, не прибавляет уверенности в себе. Впереди — неизвестность. Кто-то из выпускников через месяц окажется в списках безработных, кто-то будет существовать на нищенскую зарплату... Впрочем, некоторые выпускники приехали получать свои дипломы на «мерседесах» и сразу после вручения отправились на пару месяцев на Канары.

Однокурсники

Не претендуя на полноту описания, набросаем несколько портретов выпускников вузов. Поговорим о наиболее типичных представителях мужского пола.

Первая — мальчик-«мажор». Родители в прошлом нередко партийные работники, сегодня — бизнесмены или крупные чиновники, обеспечившие сыну поступление в университет. Еще абитуриентом он поражал всех дорогими итальянскими туфлями и «родными» джинсами «Levi's». При этом он мог учиться плохо, и родителям приходилось «страховать» его и во время учебы. А мог стремиться к знаниям, и тогда сейчас он собирается получать второе образование, причем не обязательно по престижной специальности. У «мажора» нет повода беспокоиться о куске хлеба. Родители или найдут ему хорошую работу, или отправят учиться за границу, или просто обеспечат ежемесячную ренту. «Мажор» не жалуется на жизнь, и на президентских выборах он голосовал за Ельцина.

Вторая категория — воплощенная «американская мечта». Родители — люди среднего достатка. Уже в школе их сын начал приторговывать джинсами, в институт поступил самостоятельно и уже на втором-третьем курсе начал работать. Наука его мало интересует, а на учебу часто не остается времени. Его цель — утвердиться в жизни, сделать карьеру и заработать много денег. Он всегда занят, и ему некогда сходить на выборы, хотя он готов голосовать за Ельцина или Явлинского.

К концу пятого курса он имеет собственный бизнес или просто работает в фирме, пусть даже не очень солидной,. и зарабатывает неплохие деньги. Он верит только в свои силы и всего добивается собственным трудом, хотя многие однокурсники считают, что ему, как и «мажору», просто везет в жизни.

Третья категория — те, кому в жизни явно не везет. Первые два курса такой юноша самозабвенно учился, отдавая маме стипендию и надеясь на то, что «красный» диплом поможет устроиться в жизни.

На третьем курсе нужда, тщательно скрываемая от товарищей, заставила его идти подрабатывать.

К пятому курсу он так и не нашел себе нормальную работу. В будущем он намерен учиться в аспирантуре, заниматься наукой в НИИ или работать в какой-нибудь госорганизации по специальности. Он считает, что его потенциал не использован, но чувствует, что зарабатывание денег ему не по плечу. У него часто не хватает денег на цветы для девушки или на бутерброд с колбасой для себя. Поэтому он идет голосовать за оппозицию и скорее всего предпочтет Зюганова. Но выбора своего стесняется, и друзьям об этом не говорит.

Представителям первых двух категорий высшее образование помогло лишь отчасти (предъявление диплома при устройстве на работу, связи, знание языка, каких-либо прикладных предметов) или не помогло вовсе. А вот представители третьей категории, имея в кармане диплом, в жизни устроиться не могут. Среди сегодняшних выпускников вузов именно они составляют большинство.

В элитарных столичных вузах преобладают студенты первых двух категорий. Но этих вузов не так уж много.

Перспективы

Сегодня легче всего найти высокооплачиваемую работу по специальности экономистам, юристам и компьютерщикам, хотя и у них бывают сложности. Не останется без места человек, свободно владеющий иностранным языком, желательно не одним. Некоторые

шансы есть у психологов, журналистов, социологов.

А что будет со всеми остальными? С химиками, биологами, энергетиками, географами, математиками, философами, педагогами, историками? Этих специалистов всегда готовили для всевозможных научных институтов, исследовательских центров, производственных предприятий и так далее. Конечно, и раньше зарплата молодого специалиста оставляла желать лучшего, но на «120 рэ» можно было хоть как-то жить. Сегодня же многие госпредприятия берут молодых специалистов на мизерные оклады порядка 300 – 500 тысяч, причем с полной занятостью. Такими деньгами вряд ли кто соблазнится, даже если обещают дальнейший рост.

Сергей Б., выпускник МИФИ, рассказал мне такую историю о своей работе в одном из академических НИИ:

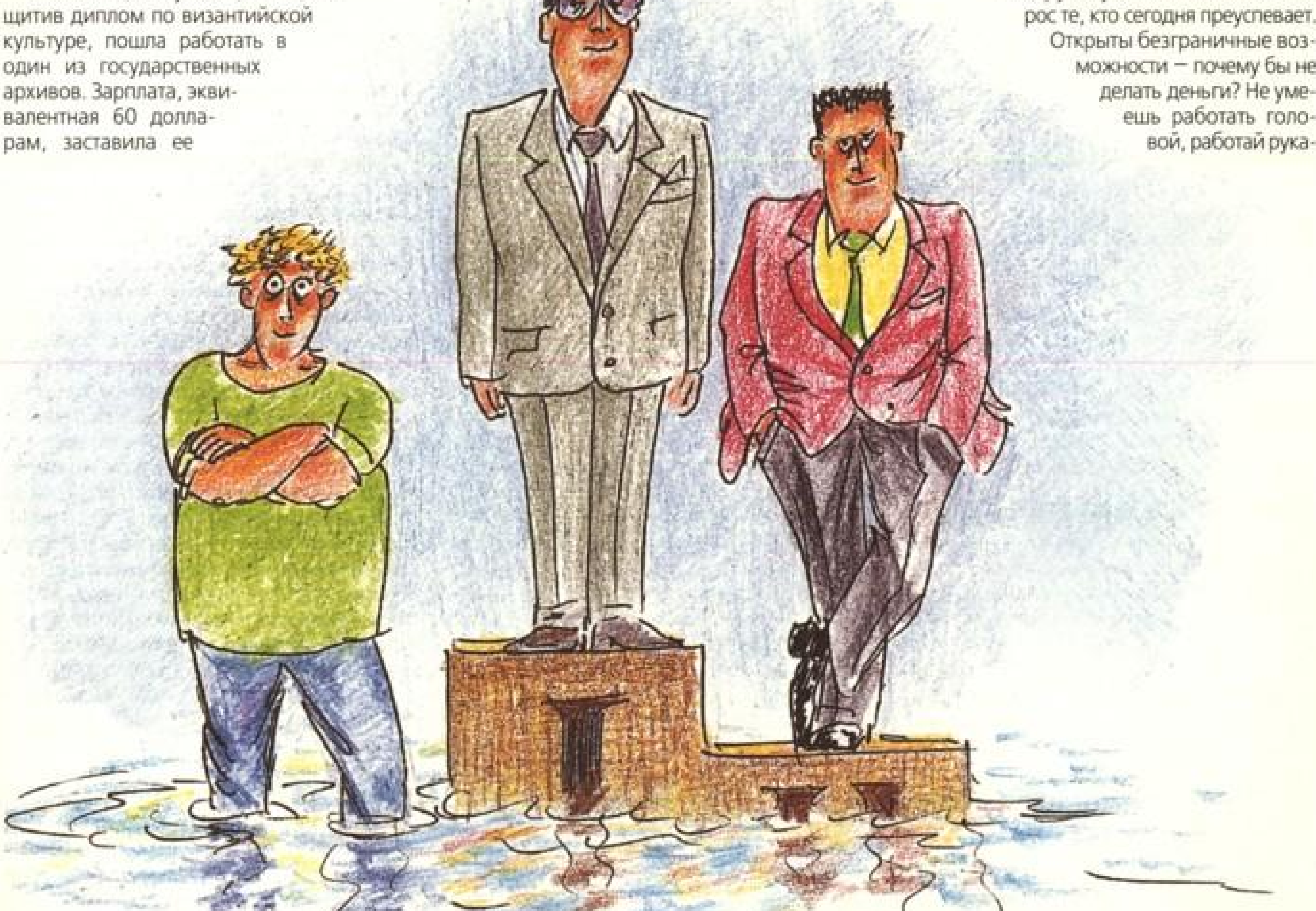
– Пришел я в этот институт. Все круто – техника стоит, реактивы есть. Работай не хочу. Доцент только что два гранта получил. Я на него месяц ишачил, ночами в лаборатории сидел. Он вчера пришел, приволок зарплату 250 тысяч. Я ему их в рожу кинул и уволился.

Сейчас Сергей устраивается охранником на продуктовый склад. Зарплата – 2 миллиона плюс премии, обеды и заказы.

Наташа Т., выпускница РГГУ, защитив диплом по византийской культуре, пошла работать в один из государственных архивов. Зарплата, эквивалентная 60 долларам, заставила ее через четыре месяца бросить любимую работу. Сейчас она торгует книгами на развале в Центральном доме художника, получая в три раза больше. Как-то вечером я ее встретил в театре – Наташа в фойе продавала программки.

Игорь М. в прошлом году закончил МХТИ с отличием. Его распределили на один завод в районе Капотни, где ему пришлось работать с вредными веществами за 120 долларов в месяц. Через полгода зарплату индексировали, и он стал получать около 150. Игорь бросил завод и сейчас «колымит» по ночам на отцовской «пятерке». В месяц у него выходит более полутора миллионов.

Этих людей нельзя назвать дураками или бездельниками. Они хорошо закончили свои институты, пошли работать в соответствии с распределением (хотя распределение сейчас сводится к тому, что выпускнику просто предлагают возможные варианты работы). Но свою дальнейшую жизнь они будут строить без помощи дипломов. Возможно, найдут другую работу, хотя она вряд ли будет связана с их специальностью. Но многие их однокурсники остались работать на низкооплачиваемых должностях, куда их распределили. Они не могут или не хотят охранять, торговать или «колымить». Они хотят заниматься своим делом. Интеллигентного вида парней и девчонок легко встретить в коридорах бюджетных учреждений. Их выдают скромная одежда и неуверенный взгляд. Но в Москве или в Питере они, может быть, и могут заработать хотя бы прожиточный минимум. А что говорить о провинции?

Почему?

Почему часто получается так, что специалисты с высшим образованием вынуждены или получать гроши, работая по специальности, или заниматься неквалифицированным трудом?

На вопрос отвечают по-разному. Самый простой ответ – «временные трудности». Переходный период, дикий капитализм, в казне нет денег на инженеров, понимаешь, на ученых... Помогаем, конечно, как можем: Сорос, правительство США, Черномырдин, другие благодетели имеются. В учреждения Академии наук ребят просто заманивают – «отдельным представителям талантливой молодежи», которые после института пошли работать туда на полный рабочий день, предоставляется отсрочка от армии.

По-другому отвечают на этот вопрос те, кто сегодня преуспевает. Открыты безграничные возможности – почему бы не делать деньги? Не умеешь работать головой, работай руками – может быть, повезет. Не пользуешься возможностями – значит ты человек «второго сорта». Любуйся на свой диплом, получай 250 тысяч и не высовывайся.

Еще один ответ предлагают аналитики, исследующие проблемы современного образования в России. Они считают, что проблемы молодых специалистов связаны с тем, что их учили несообразно требованиям времени. В докладе, представленном на Второй конгресс ЮНЕСКО «Образование и информатика», доктор педагогических наук, преподаватель университета Дружбы народов Ольга Голубева пишет так: «...В структуре личности начинают преобладать прагматизм и духовное оскудение, господство антинаучных предрассудков, падение престижа образованности и общего состояния научной грамотности. Констатируя явные признаки дефицита духовной культуры, истоки этой ситуации следует искать в изъянах системы образования».

Группа ученых во главе с профессором Сухановым, разрабатывая концепцию фундаментализации образования (под эгидой МГУ и Госкомвуза), пришла к выводу, что «старая образовательная парадигма» безнадежно устарела. Узкая специализация на выходе из института и отсутствие целостного образования – вот корень бед многих наших выпускников. По словам г-жи Голубевой, «если подготовлен специалист по правой резьбе, то о левой резьбе он может вообще не иметь понятия». Такой подход имеет два следствия. Во-первых, человеку с дипломом сложно переквалифицироваться. А во-вторых, получается так, что гуманитарий часто не имеет представления о естественных науках, а «технарь» настолько зашорен, что на вечеринках говорит о формулах и не знает, кто такие Шагал и Малевич.

В прошлом году на конференции по бизнес-образованию, которую проводила Ассоциация развития управления, шел спор о том, к работе на каких должностях пригоден выпускник-экономист. Профессор экономфака МГУ Олег Виханский стал объяснять, что выпускник должен уметь работать на любой должности в своей сфере, но зал его не понял. Тогда г-н Виханский пошутил: «Раньше в справочнике Госкомвуза была должность «мудатор». Кто-нибудь знает, как на нее надо учить?» Многие профессора, сидящие в зале, шутку не поняли и в перерыве долго пытались выяснить, что это за специалист.

Сейчас высшее образование перестраивается. Однако изначально присущая ему консервативность замедляет процесс. В учебных планах остаются явно устаревшие предметы, а новые, необходимые дисциплины почему-то не вводятся. Некоторые мои знакомые (как гуманитарии, так и «технари»), закончившие вузы в этом году, много знают, но ничего не умеют. У них нет элементарных навыков, необходимых при устройстве на любую приличную работу. Они с трудом говорят на иностранном языке, а при слове «windows» делают удивленные глаза.

Тенденции

Выбор выпускников очевиден. Самая привлекательная сфера – это экономика и бизнес, самая привлекательная специальность – менеджер. Возможен такой путь: человек, получив диплом, сначала работает в фирме рядовым сотрудником, зарабатывает деньги на второе образование, идет учиться в бизнес-школу, а потом возвращается в свою фирму с новыми знаниями на новую должность. Если же необходимости во втором образовании нет, то человек работает и учится на рабочем месте, во внутрифирменных центрах подготовки и так далее. И выпускники МАДИ идут на работу в представительство «Volvo», выпускники МАИ – в «IBM» или «Hewlett Packard», и так далее. Как показывают опросы менеджеров по персоналу крупных компаний, работодатели часто ценят выпускников технических вузов (МФТИ, МГАТУ или МИФИ) выше, чем иных экономистов.

Гуманитарии тоже оседают в бизнесе. Профессор истфака МГУ Елена Гуськова на вопрос о судьбе ее бывших студентов сказала: «Работают в фирмах. Ведь они знают иностранные языки». Олег Виханский, например, считает, что гуманитариям легче заниматься экономикой и бизнесом, потому что там необходимо воображение, которого у экономистов часто недостает.

О переквалификации мечтают многие дипломированные специалисты. Но в солидных компаниях на всех мест явно не хватает, да и работа в серьезном бизнесе не каждому по силам. А хочется достойно жить и кормить семью. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в графе «образование» учетной карточки продавца оптового рынка или охранника коммерческой структуры иногда бывает написано: «высшее». ■

МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ

В Атланте будет жарко. Страшно жарко...

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Ожидается нечто невообразимое: 50 градусов жары, влажность — до 90 %

Алексей Кузнецов

ОЛИМПИАДА

Как соревноваться в таких условиях — не знает никто. Попробуйте, скажем, пробежать марафон или сыграть 90 минут футбольного матча по такой погоде! Самое интересное в этой ситуации то, что Международный Олимпийский комитет утвердил расписание игр, несмотря на то, что перед этим обычно проверяют все сводки погоды за десять лет! Впрочем, чиновникам марафона не бежать...

Российский Олимпийский комитет провел сразу две пресс-конференции по поводу грядущей Олимпиады. С устройством спортсменов, по мнению Виталия Смирнова, президента ОКР, ситуация неудовлетворительная: в комнатах будут жить коммунами, человек по десять. Душей и умывальников мало. При этом американские атлеты будут жить за пределами Олимпийской деревни.

Выступавший вслед за Смирновым руководитель рабочей группы «Атланта-96» Анатолий Колесов отметил, что особое внимание будет уделено подготовке медицинского персонала. Однако оказалось, что единых медицинских рекомендаций для соревнований в такую страшную жару не существует, и руководство ОКР не нашло ничего лучшего, как призвать спортсменов «прислушиваться к собственному организму»! И сняло с себя таким образом ответственность за возможные проблемы со здоровьем соревнующихся. Колесов лишь напомнил, что в Атланте будет действовать суперсовременная система допинг-контроля, и призвал спортсменов не прибегать к помощи сомнительных медицинских средств.

Состав делегации России утвержден пока лишь количественно — 133 официальных лица и 410 спортсменов. В их числе — 32 олимпийских чемпиона и более ста заслуженных мастеров спорта.

Всего в программе Олимпиады — 271 дисциплина. Российские спортсмены примут участие в 232. (Для сравнения: американцы — в 258, немцы — в 242.)

Определены суммы призовых денег, которые «светят» российским спортсменам. За первое место обещано 50 тысяч долларов, за второе — 20 тысяч, за третье — 10. Для сравнения: латвийские чемпионы от своего Олимпийского комитета должны получить 455 тысяч долларов. Правда, едва ли Латвия может рассчитывать на медали Олимпиады — в отличие от России. Если, конечно, наша команда справится с жарой и, согласно рекомендациям Олимпийского комитета, внимательно прислушается к собственному организму... ■

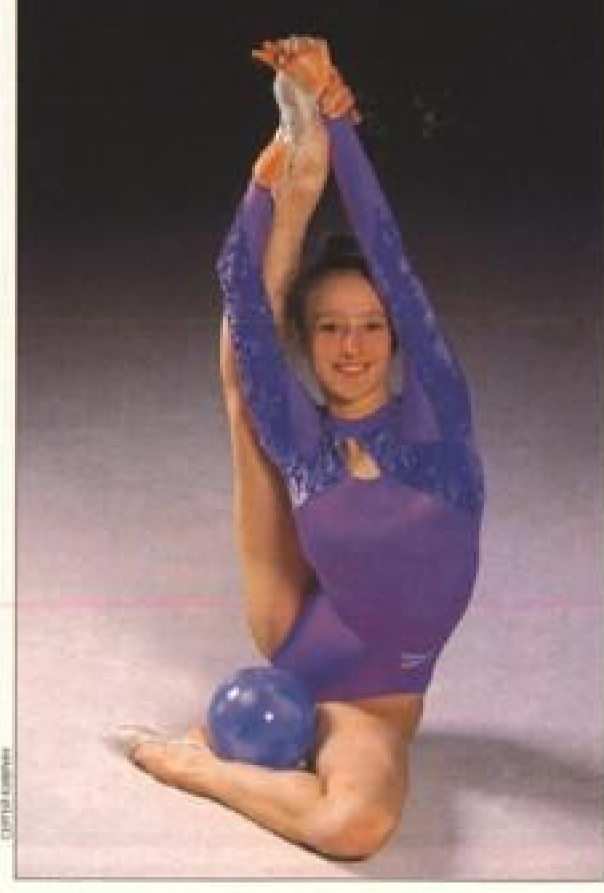
С ЭТОГО МЕСТА СТАРТОВАЛ ПЕРВЫЙ МАРАФОНЕЦ

ЭМБЛЕМА НЫНЕШНЕЙ ОЛИМПИАДЫ

АНТИЧНЫЕ БОРЦЫ. ФРЕСКА (АФИНЫ)

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГИМНАСТКА **АМИНА ЗАРИПОВА**

Российские претенденты на олимпийские медали:

Греко-римская борьба : **Александр Карелин**
Вольная борьба : **Махарбек Хадарцев**
Современное пятиборье : **Дмитрий Сватковский**
Тяжелая атлетика : **Алексей Петров, Андрей Чемеркин, Дмитрий Смирнов и Сергей Сырцов**
Спортивная гимнастика : **Роза Галиева, Светлана Хоркина, Дина Кочеткова, Алексей Немов, Алексей Воропаев, Сергей Харьков**
Художественная гимнастика : **Амина Зарипова и Яна Батыршина**
Велогонки на шоссе : **Евгений Берзин и Павел Тонков, Дмитрий Конышев, Александр Гонченков, Василий Давиденко**
Прыжки в воду : **Дмитрий Саутин и Вера Ильина**
Бокс : **Алексей Лезин**
Плавание : **Денис Панкратов, Владимир Сельков**
Легкая атлетика : **Сергей Бубка, Радион Гатауллин** (прыжки с шестом), **Светлана Кривелева, Ирина Привалова** (толкание ядра)

Постсоветская эстрада как коллективный Ельцин

«Нанайская борьба» закончилась «На-Найским единством»

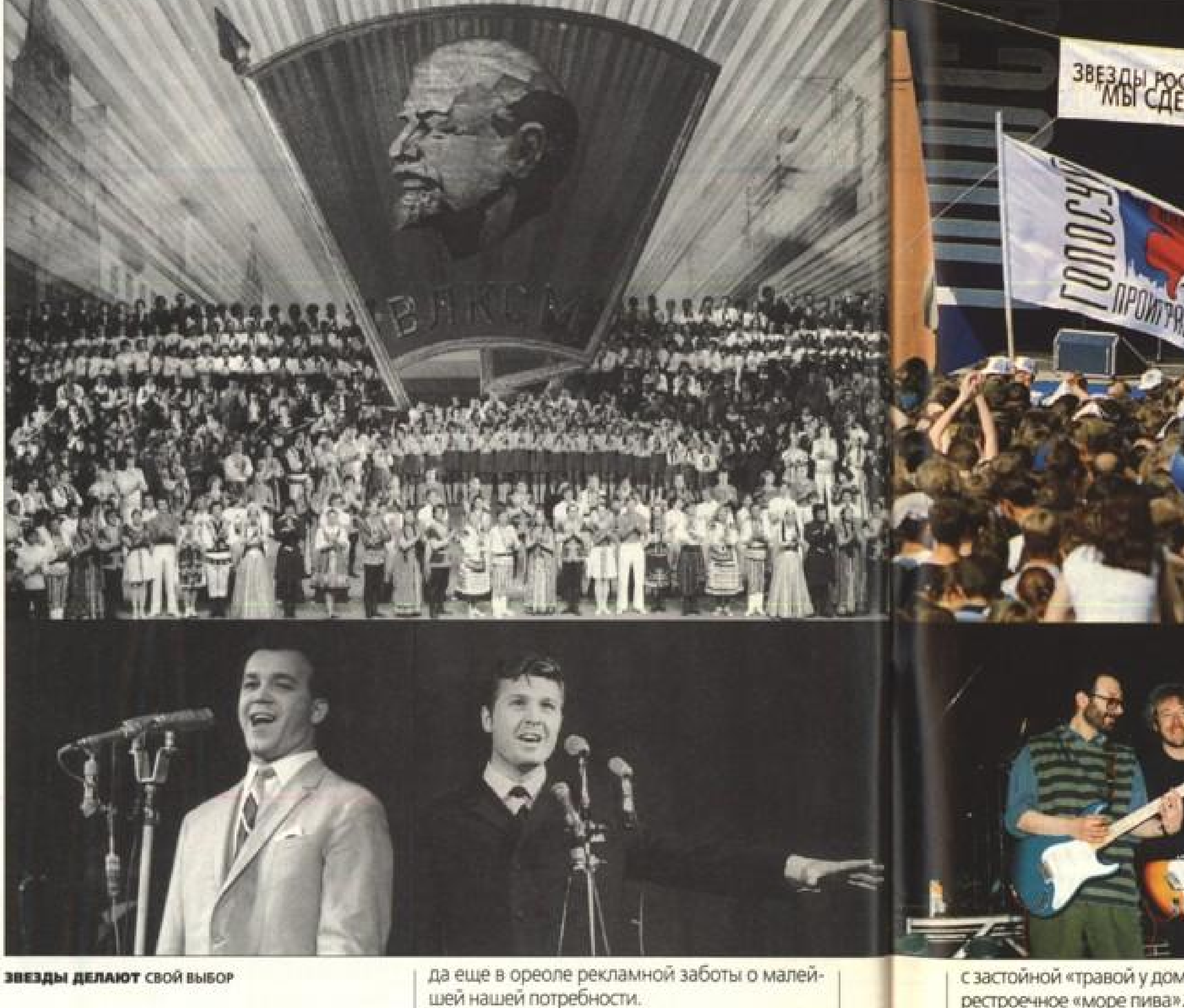
Татьяна Чередниченко

ШОУ

В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА ПОП-СЦЕНА ЗАНИмалась «нанайской борьбой». Режим клал на лопатки себя самого. «В законе» были песни коммунального тепла и трудового энтузиазма. Песни личного страдания были зашифрованным вызовом режиму. Одно легко переходило в другое. Были и специальные «посредники». Во-первых, традиционное женское страдание («Где-то жалейка плачет...»): вроде бы сугубо интимное, оно символически смешивало ностальгический патриотизм и оптимистическую лояльность (словно прозу «деревенщиков» недоперевели на язык правдистского очерка о передовом колхозе). Во-вторых, как бы деидеологизированная молодежная безоблачность («Птица счастья завтрашнего дня»): родимое пятно комсомольских рапортов проступало через неумелый поначалу «курортный» макияж.

«Нанайская борьба» закончилась «На-Найским» единством. В 90-х победил «курортный» макияж (и просто макияж как таковой). Сквозь него уже ничего не проступает. По законам рынка, сменившим идеологические регламенты, он может быть наложен на что угодно, превращая любую вещь в предмет как бы эксклюзивного потребления. Ведь на рынке главное — товарная марка. И эстрада эпохи «На-На» (или Филиппа Киркорова, или Влада Сташевского, или Наташи Королевой и т.д.) — это эстрада замкнутых на себя, нейтральных по содержанию имиджей, как у фотомоделей.

Ведь недаром же так изменились в исполнении современных звезд новогодние «Старые песни о главном», повторение которых ОРТ приурочило к Первому мая (тем самым стерев различия между семейным вечным праздником и праздником «всех трудящихся» советского времени). Вроде песни те же, любимые уже генетически. Но голоса и лица лидеров современного шоу-бизнеса меняют саму их суть, поскольку представляют не старый миф о наивно-идеальной «советскости», а новый миф о профессионально-коммерческой «светскости». На месте инфантильной уверенности в коммунальном тепле «родной страны», которая от певца требует только естественного дыхания, но ни в коем случае не вокальных «прикидов», появляется именно «прикид». Причем удвоенный, поскольку имитирует собственное отсутствие. Место песни занимает ее исполнительская «упаковка».

ЗВЕЗДЫ ДЕЛАЮТ СВОЙ ВЫБОР

«Старые песни о главном» превратились в новые песни — тоже о главном, но другом. Восстановилась «связь времен», хотя и особая — нейтрализующая прошлое. Времена конфронтации между «жалейками» и «рельсами», «миллионами роз» и «ребятами с семидесятой широты», а также любыми другими, не просто прошли. Они обессмыслились вместе с принципом «борьбы за идею», их определявшим. Да и какая может быть «идея» и тем более борьба за нее, если в повседневности конкурируют разнообразные торговые марки, если нам предлагается все что угодно, да еще в ореоле рекламной заботы о малейшей нашей потребности.

В этой ситуации времена не могли не «синхронизироваться» на торговых прилавках. Тех, по крайней мере, которые обеспечивают «культурное» потребление. В киосках криминальные сувениры типа аудиокассет и компакт-дисков «Небоскребы, небоскребы...» набираются обывательской основательности от соседства с хитами былой легальности типа «Я люблю тебя, жизнь». Что само по себе и не ново. Такое родство-соседство было предопределено самой функцией бандитского фольклора, превратившегося в «эсперанто» еще тогда, когда плаксивая агрессивность «Мурки», наложенная на энтузиазм маршей гражданской войны, дала специфический «сентиментальный героизм» советской песенной лирики.

В печатной же продукции для домашнего исполнительства царит и вовсе бескрайняя эклектика. (Как в «Песне о Ленине» Тимура Кибирова: «Ленин порохом пропах...Соловей он, вечный птах... Ленин — бездна звезд полна. Нет у этой бездны дна...») Равные права имеют «Однозвучно гремит колокольчик» и «Все могут короли». А в телеконцертах рядом с застойной «травой у дома» плещется постперестроечное «море пива».

Но и в этом состоянии «На-Найского единства» наша поп-сцена продолжает заниматься «нанайской борьбой» с политической системой. Эстрадное агиттурне «Ельцин — наш президент», объединившее столпа былой «великосоветскости» Льва Лещенко со столпом великой же «антисоветскости» Макаревичем, а также еще многих со многими, глубоко симптоматично с той точки зрения, что и сам Ельцин — это единственный, пожалуй, политический имидж, который воплощает достигнутую на эстраде «связь времен». Роль, которую он сегодня играет, полностью нейтрализовала и обессмыслила его коммунистическое функционерское прошлое, подобно исполнению новейшими голосами «старых песен о главном». В его предвыборной риторике уживаются все те мотивы, которые в эпоху противостояния ансамбля имени Александрова и «Машины времени» были как бы несовместимы. А кроме того, нынешний имидж президента вполне самодостаточен — он олицетворяет не конкретную идею, но прежде всего успех. Как и имиджи агитирующих за него эстрадных звезд. С другой стороны, именно этот карнавально-коммерческий вид поддержки Ельцина служит скрытым «вызовом режиму», поскольку снижает его образ до уровня эстрадных агитаторов, для которых самая агитация за президента есть прежде всего способ упрочить собственную популярность и заработать на ней. И призыв Ельцина на рок-стадионе «Голосуй или проиграешь к черту!» обнаруживает типологическую близость с балаганными шоу, которые устраивают Жириновский или Брынцалов, лишенные эстрадных клакеров (и потому вынужденные быть сами для себя лещенками и макаревичами).

Сейчас поп-контекст таков, что в победе Ельцина на выборах трудно было усомниться. Но на эстраде нарождаются и новые течения, в которых имидж успеха не является единственной или главной ценностью, а на первом плане находятся собственно художественные качества — не умение показаться на публике, но оригинальный талант и профессионализм. (Например, Валерий Меладзе практически не имеет имиджа, однако его популярность растет.) Если иметь в виду связь между поп-сценой и сценой политической, то это может означать, что и в политике возникнет плацдарм для спокойной и прочной профессионализации.

Впрочем, тогда два главных отечественных шоу — политическое и эстрадное, представленные поначалу парадом на Дворцовой площади и балетом в императорском театре, затем торжественными открытиями съездов КПСС и «Голубыми огоньками», а теперь, наконец, поп-концертами на Васильевском спуске и телетрансляциями заседаний Думы, утратят зеркальность. Возможно, тогда исчезнет и стереотип нашего исторического сознания, выраженный в анекдоте про энциклопедию будущего, в которой Брежнев Л.И. определялся как «политический деятель эпохи Аллы Пугачевой». История ведь состоит не из одной иронии истории.

Фото: РИА «Новости», И. Беляев, М. Богачев, О. Ласточкин

Стоит ли игра свеч?

«Не хочу быть президентом, хочу быть королем»

Анна Муза

СТРАТЕГИЯ

В ОДНОЙ ИЗ РЕКЛАМ ПИВА «БУДВАЙЗЕР», тысячекратно показанной по американскому телевидению, отец и сын, олицетворяющие своим обликом и выговором «простых мужиков», ловят рыбу. Неожиданно великовозрастный сын со «скупыми мужскими» слезами на глазах изъясняется отцу в любви. Бросив на него проницательный взгляд, отец отвечает: «Своего пива, сынок, я тебе не отдам». Подводя итоги 1995 года, «Ньюсуик» опубликовал карикатуру, где место сына в общеизвестной паре рыболовов занял Билл Клинтон. Слезные президентские заверения в любви не трогают «простого американца»: «Своего голоса, Билл, я тебе не отдам».

— ЛЮБЛЮ Я ТЕБЯ, МУЖИК.
— ТЫ МОЕГО ГОЛОСА НЕ ПОЛУЧИШЬ, БИЛЛ.

Сама легкость, с которой торговая реклама переводится на политический язык, указывает на близость задач, стоящих перед коммерсантами и политиками; уже в 50-е годы появление политической рекламы на телевидении заставило опасаться, что президентов станут «продавать, как зубную пасту», и за прошедшие десятилетия сопоставление коммерческого и политического рынков стало общим местом. Однако продавать зубную пасту или пиво привычнее, чем «воздух, наполненный обещаниями», и не только из-за известной неосязаемости политического товара. Специалисты по рекламе пользуются понятием «целевой аудитории» — той специфической группы населения, к чьим интересам и желаниям они собираются апеллировать. «В кого будем целить? В подростков?» — спрашивает рекламный агент в сатирической пьесе, узнав о легализации торговли наркотиками. Полагаясь на базовые слова и элементарные эмблемы, политическая пропаганда сильно уступает коммерческой и в изобретательности, и в рискованности, и в чувстве юмора, и, как отмечают исследователи, в эффективности.

Вопрос о том, почему люди голосовали за того или иного кандидата, остается в значительной степени без ответа или, вернее, имеет множество ответов политического и психологического свойства. Как писал недавно блестящий ученый и комментатор Гэри Уиллс, всякий «избранник народа» жестоко заблуждается, поверив, будто победа на выборах означает общее одобрение его политической платформы: одни голосовали за Кеннеди из-за его католического вероисповедания, другие — за то, что он был хорош собой, третьи — потому, что во время теледебатов он потел меньше своего оппонента. Победа или поражение политического лидера свидетельствует об успехе или неуспехе его рекламной кампании сложным, опосредованным и неубедительным образом. Опросы общественного мнения поразительно часто указывают на равнодушие публики к политической рекламе, незаинтересованность и неосведомленность. Примером служит триумфальная победа Республиканской партии на выборах в Конгресс 1994 года. Ядром, девизом и символом предвыборной пропаганды был так называемый «Контракт с Америкой» — политическая программа Ньюта Гингрича и К°. Казалось, что «Контракт с Америкой», слово и образ, доминирует в прессе и на телевидении; республиканцы опубликовали его даже в еженедельнике «TV Guide» — одном из самых читаемых изданий в стране. Позднее выяснилось, что лишь 17 процентов избирателей подозревали о существовании «Контракта» или были осведомлены о его содержании хотя бы в самой смутной форме.

Стоит ли игра свеч, когда свечи стоят бесконечно дорого? Недавнее вторжение в политическую жизнь «посторонних» — в 1992 году миллиардера Росса Перо, в 1996-м — мультимиллионера Стива Форбса — вызвало болезненные размышления о том, почему в Америке человек, способный потратить миллионы на саморекламу в лучшее телевизионное время, считает себя вправе баллотироваться в президенты. Однако тот факт, что ни Перо, ни Форбсу (как и в свое время герою знаменитого фильма «Гражданин Кейн», прообразом которого послужил газетный магнат Уильям Херст) не удалось добиться успеха, напоминает, что не все продается и покупается или, по крайней мере, не все охотно покупается, что назойливо продается. Когда потребитель становится избирателем, механизмы воздействия на способность поверить, захотеть и «купить» изменяются не слишком сильно; однако действенность этих механизмов следует оценивать с осторожностью.

В отличие от выбора хлеба и даже зрелищ политический выбор не является неминуемым, и поход на избирательный участок остается делом доброй воли. В дни местных и национальных выборов и референдумов можно увидеть людей со

значком «Я голосовал» — молчаливым упреком в адрес индифферентных сограждан (заметим, что на президентские выборы является приблизительно 40 процентов от общего числа избирателей). В знаменитом рекламном ролике 1964 года, созданном командой президента Джонсона, призыв к избирателям звучал на фоне ядерного взрыва: «Ставка слишком высока, чтобы оставаться дома». Ядерный взрыв намекал вовсе не на коммунистическую угрозу, а на республиканского конкурента Джонсона Барри Голдуотера, высказывавшегося в пользу применения ядерного оружия. Взрыв (как бы поглощавший девочку с ромашкой и вызывавший многочисленные протесты впечатлительных зрителей) идеально передает шоковый эффект, способный воздействовать на дремлющее сознание.

Концентрация образа во времени может быть успешно заменена его рассредоточением в пространстве. Во время кампании 1992 года множество машин в Америке поблескивало красно-синей наклейкой «Клинтон — Гор», неизбежно попадавшей в поле зрения в автомобильных потоках, пробках, у светофоров. Имена кандидатов Демократической партии слились с главным средством передвижения (если не существования) нации, с самим потоком действительности. Вообще пристрастие американцев к превращению автомобиля в некий стенд для сообщения своих взглядов («Аборт — это убийство») и сведений о себе и семье («Мой ребенок — отличник») делает задние бамперы подобием вывесок, по которым учатся читать дети и люди необразованные. Впечатление о владельце машины нередко можно составить, даже не обладая проницательностью Шерлока Холмса. «Автомобильные тексты» чрезвычайно разнообразны и еще разнообразнее их сочетания: противник абортов может быть поклонником европейского футбола, а защитник окружающей среды — выпускником католической школы. Тем большее впечатление производило зрительное единство или единение, созданное маленьким плакатом «Клинтон — Гор», сдержанно отсылавшим к национальной эмблематике. Плакат не только свидетельствовал о симпатиях его владельца и призывал других разделить эти симпатии; этот антипод монументальной пропаганды, отчужденной от личного пространства человека, неявно акцентировал личностный характер политического выбора и значение этого выбора для жизни того, кто сидит за рулем своей автомашины.

Всякий выбор, однако, есть столько же акт утверждения, сколько отрицания, предпочтения одного другому. Политический деятель предпочитает хвалебные эпитеты в сравнительной степени: не мудрый, а мудрее, не опытный, а опытнее (надежнее, консервативнее или либеральнее), чем соперник. Если монарх или диктатор по определению выше и лучше всех и каждого из своих подданных, демократический лидер использует риторику превосходства только по отношению к конкурентам, в значительной мере утверждая свою общность и даже одинаковость с массой населения. Общеизвестным и многократно спародированным лозунгом прошлой президентской кампании Клинтона было соболезнование в прямом смысле слова: «Я чувствую вашу боль»: слова не врача, но товарища по несчастью, вызванному двенадцатью годами республиканского правления.

Специалисты по избирательным кампаниям дифференцируют «позитивную» и «негативную» рекламу: функция последней состоит, естественно, в создании «отрицательного образа» конкурента. Размышляя об убитом Цезаре, римлянин в трагедии Шекспира говорит: «...боюсь, его заменит кто-нибудь похуже»; такого рода соображения можно считать успешным итогом негативной пропаганды. Рекламный ролик, приготовленный Демократической партией для предстоящей избирательной кампании, показывает пустой письменный стол Боба Доула (вероятного республиканского кандидата) и склонившегося над бумагами президента. Республиканцы воспользовались тем же образом: их сюжет представляет Клинтона в состоянии вечного расслабления — играющим в гольф, охотящимся, катающимся на велосипеде, занимающимся утренним бегом. Беззаботный президент явно пренебрегает своими обязанностями.

72-летний Доул, чей возраст может скорее повредить ему в глазах избирателей, чем неправдоподобный упрек в нежелании работать, довел до общественного сведения, что его медицинские анализы лучше анализов Клинтона. Парадоксальным образом негативная реклама республиканцев может в этом контексте обернуться против них: бегающий и охотящийся Клинтон кажется не столько сибаритом, сколько физически активным «мужчиной в расцвете сил», противостоящим своему медлительному пожилому оппоненту.

Генерал Колин Пауэлл, чье решение не участвовать в президентских выборах огорчило многих, пошутил, что на него повлияли опубликованные кем-то генеалогические изыскания, предположившие в его жилах кровь английской королевской фамилии (Пауэлл родом с Ямайки): «Не хочу быть президентом, хочу быть королем!» Одно из преимуществ короля перед демократическим правителем состоит, безусловно, в отсутствии избирательных «гонок», дорогостоящих, изнурительных, пытающихся воздействовать на общественное мнение и в то же время меняющих свой курс в зависимости от его колебаний.

ЕСЛИ КЛИНТОН УЧАСТВУЕТ В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ГОНКЕ, ЗАЧЕМ НАМ ДРУГИЕ КАНДИДАТЫ?
(ОПЛАЧЕНО КОМИТЕТОМ ПО ПЕРЕИЗБРАНИЮ КЛИНТОНА)
КЛИНТОН 1: Я СОЖАЛЕЮ, ЧТО УВЕЛИЧИЛ НАЛОГИ.
КЛИНТОН 2: УВЕЛИЧЕНИЕ НАЛОГОВ БЫЛО ПРАВИЛЬНЫМ РЕШЕНИЕМ.

Клаустрофил

«Поэзия и радио живут в одной стихии — воздушной»

Игорь Померанцев

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Начало

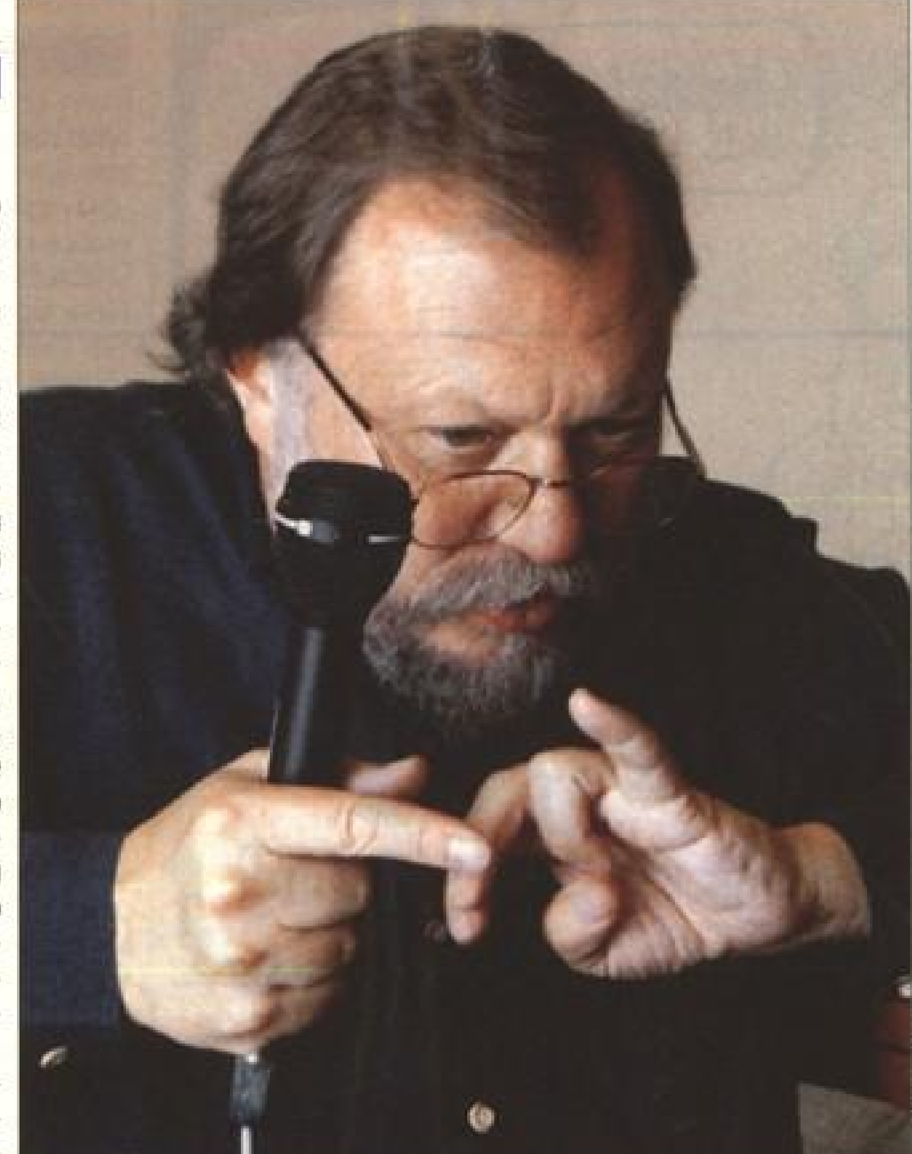
Психологи считают, что все люди делятся на три группы: на глазастиков, «осязастиков» (от осязания) и ушастиков. Причем ушастики — в меньшинстве, их около 20 процентов. Значит, я изначально отношусь к физиологическим диссидентам. Я это понял лет в двенадцать, когда меня назначили директором школьной радиорубки. С этого все и началось. Помню, после первых объявлений ко мне на переменке подошли друзья и сказали: «Игорь, ты просто Левитан». Тогда я очень гордился похвалой, а если бы мне это сказали сейчас, я бы просто уволился. Кстати, когда я эмигрировал, среди пунктов обвинения со стороны киевского КГБ было «регулярное прослушивание зарубежных радиостанций». Видимо, радио играло какую-то роковую роль в моей жизни.

Прожив в Германии полтора года без работы, я прочел объявление, что Би-би-си ищет специалистов, подал документы, и меня немедленно взяли, потому что я был, во-первых, профессиональный переводчик, во-вторых, без явных дефектов речи и все-таки немного литератор, то есть мог не только переводить, но и, скажем, писать рецензии.

Би-би-си — это настоящее радиоФЗУ. Там учат пониманию пленки, просто физическому контакту с ней и делают здоровую жанровую прививку.

Когда я пришел на Би-би-си, единственной возможностью делать что-то свое для меня были переводы. Я перевел пьесу Беккета «Последняя лента Крэппа», пьесу Пинтера, которого тогда еще вообще не переводили. Тогда же я перевел эротические письма Джойса, адресованные его жене Норе, что тоже по тем временам было сенсацией, и один из русских дикторов на Би-би-си даже отказался их читать по моральным соображениям. Это все прозвучало в передачах Русской службы Би-би-си...

Так что сначала я вел себя как хитрый литератор и хитрый переводчик: пытался реализовать свое пижонство через тексты пижонов — мировых знаменитостей.

1948 — родился в Саратове
1970 — окончил факультет романо-германской филологии Черновицкого университета
1978 — эмигрировал в ФРГ
1980 — 1987 — работа на радиостанции Би-би-си (Лондон)
С **1987** по сегодняшний день — работает на радиостанции «Свобода» (Лондон — Мюнхен — Прага)

Первые публикации стихов Игоря Померанцева появились в начале 70-х в журнале «Смена». В Лондоне в **1985** году вышла книга прозы «Альбы и серенады», в Санкт-Петербурге в **1995** году — сборник лирики «Стихи разных дней», в **1996** году — избранная проза «Предметы роскоши»

Радио «Свобода»

В 1986 — 1987 годах эра голой пропаганды уже подходила к концу, и «Свобода» меня и перекупила: предложила зарплату повыше и полную творческую свободу. Я вышел в эфир с первыми номерами лондонского выпуска радиожурнала о культуре «Поверх барьеров».

Я начинал как все, то есть искал постоянных авторов-интеллектуалов, которые могли бы интересно рассказывать о событиях культуры. А потом в моих ушах произошел какой-то акустический перелом, я понял, например, что акцент очень украшает передачу, что ее артистический смысл — тембр голоса, а не слова. Я понял, что надо уходить подальше от значений слов, что надо работать не с авторами, а с персонажами, что главная мотивация на радио в передаче «Искусство и культура» — акустическая. Необязательно описывать культуру. Радио — это настолько пластичный, серьезный, тонкий и выразительный жанр, что сам по себе может быть культурным событием. Вот тут я напрочь отбросил рецензентов как людей культуры второй свежести. И все сразу заиграло...

Скажем, я делал передачу «Культура тюрьмы». Нашел русскую женщину, которая жила в Париже и которую на границе с Грецией задержали, потому что у ее подруги нашли наркотики. Ее приговорили к восемнадцати годам заключения, хотя она была ни в чем не виновна, выпустили через три года... Она замечательно рассказывала о греческой тюрьме: о еде, об отношениях с заключенными, о русском священнике, приезжавшем к ней в тюрьму, о том, как ее научили ткать ковры. Это был целый мир. Потом я поговорил с профессором-криминологом о культуре тюрем: оказывается, это сравнительно новый институт, в Древнем Риме или в Древней Греции была система наказаний, но не было заключения. Взял интервью с советским тюремщиком, проработавшим в этой системе около тридцати лет, который замечательно говорит на тюремном жаргоне и при этом умеет обобщать. Это был настоящий персонаж. В таком окружении даже профессор оказался артефактом, а не просто носителем информации. После мне звонили, спрашивали, где я беру таких интересных людей, говорили, какое это не зрелище, а «слушище», акустический перформанс. Это и есть то, что я называю радиоискусством, культурой радио...

Радио дает возможность быть художником. В самой акустической ткани есть экзистенциальный смысл. С помощью акустики, звука можно что-то сказать о жизни и смерти.

Содельники

Всю свою жизнь я работаю с двумя звукорежиссерами: Фрэнком Уильямсом и Мариной Смирновой-Фреццой. Эти люди с особо чувствительными барабанными перепонками. Иногда мне даже хочется завязать им глаза: чтоб не отвлекались.

На Фрэнка оказали сильное влияние кузнечики, сверчки и стрекозы. Лето Фрэнк проводит на греческом острове — у него там дом. Однажды он привез мне в подарок концерт для кузнечиков, сверчков и стрекоз. Этот концерт сочинили и исполнили средиземноморские насекомые. А Фрэнк их записал. Он записывал на рассвете, дабы чистоту стрекота, не дай Бог, не нарушил шорох велосипеда или треск мотоцикла. Чтобы найти применение этому концерту, я сочинил радиокомпозицию «Любимцы господина Фабра». (Фабр не выдуман, это знаменитый энтомолог из Прованса.) Вот уж где Фрэнк дал волю своим трескучим соседям!

На Марину серьезно повлияли белобокие дельфины, морские котики и голубые киты. Однажды я попросил ее обработать в студии пленку с голосами океана: они мне показались невыразительными. Я вернулся в студию через полчаса и услышал чудный хор: Марина с закрытыми глазами подвывала отряду млекопитающих. Чтобы это произведение искусства прозвучало в космосе, я сочинил радиопьесу «Любовь на коротких волнах». С тех пор космос заселен котиками, китиками и дельфинами.

Радиокладбище

В последние годы я много работал с архивами «Свободы» и понял, что есть у этого радио несколько родословных и несколько традиций. Благодаря этим архивам я понял, как много блестящих людей работало на «Свободе» в 50-е, 60-е, 70-е годы — это были последние рыцари Серебряного века. Звучали голоса Ремизова, Бунина, в штате «Свободы» в Париже и в Мюнхене работал замечательный писатель Гайто Газданов, искусствовед Владимир Вейдле, поэт и критик Георгий Адамович, богослов Александр Шмеман. Я думаю, ни на одной радиостанции мира не собиралось столько блистательных интеллектуалов. Просто их жизнь собрала. То, что делали они, — интересно, а все, что относится к идеологии, — преходяще. «Свобода» была прибежищем культурной элиты русского зарубежья. В последние годы меня одно присутствие этих пленок в архивах будоражило.

Вот о чем еще я думал: я работаю на радиокладбище, все эти люди умерли, радио — это их связь с жизнью и моя связь со смертью. Вообще судьба радиохудожника, человека радио — это судьба роковая. По законам физики наши голоса уходят в космос, они вечны, как космос, и никогда не умрут, может быть, это и есть наши души. Поэтому работа на радио в глубоком смысле слова экзистенциальная, ты все время находишься между жизнью и смертью. Это волнует, волей-неволей начинаешь думать художественно.

Бег поверх барьеров

К сожалению, название радиожурнала — «Поверх барьеров» — придумал не я.
К сожалению, потому что мне оно нравится, как все пастернаковские названия и заголовки.
Про себя я называю по-пастернаковски почти все свои радиожурналы:
Воздушные пути... На ранних поездах...
Темы и вариации... Когда разгуляется...
Поэзия и радио живут в одной стихии — воздушной. В радиоремесле меня больше всего волнуют звуки, их чередование.
Эти звуки могут быть и словами,
но необязательно: радиоязык шире, богаче, полнозвучней любого языка.
Драма, драматизм рождаются на радио, когда звуки сталкиваются, дают друг другу пощечины, трутся носами.
Лично мне неинтересно описывать культуру. А вот создавать, склеивать, выдувать культуру — работа захватывающая. Мне хочется,
чтобы наше радио было чуткой мембраной, а не учителем жизни,
чтобы оно решало задачи скромные, но трудные: профессиональные, акустические, жанровые.
Кажется, «Свободе» перепало еще несколько лебединых лет.
Вот бы спеть красиво...

Интеллектуальный жанр

Парадоксальным образом благодаря телевидению радио стало интеллектуальным жанром. Телевидение предлагает нам чередующиеся картинки, и мы их поглощаем, часто не переваривая умом. По радио же мы слышим слова, слова имеют значение — это работа интеллекта, а не просто ушей. Поэтому радио теперь чуть ли не элитарный жанр.

Я воспользовался классическим английским радиожанром, который называется feature, по-русски — «тематическая передача». Feature — это достижение английской демократии, отражение того, что принято называть плюрализмом, — многоголосье, полифония. Я просто взял эту кальку и добавил русского безумия: я не «освещаю» общественно значимых тем, но пытаюсь найти неожиданный поворот. Это всегда многоголосье, сборище очень странных людей, которые часто пародируют тему и в итоге пародируют сам жанр. Вот, скажем, я делал передачу «Грибы как источник вдохновения». Кстати, звездой этой передачи был Владимир Солоухин, он ведь большой знаток грибов, кроме того, там был украинский поэт, который написал сонет о гибельности грибов. Другая передача называлась «Роль носа в истории человека и человечества».

Журналистика ищет повода, событийной мотивации. Я же в своих передачах ищу чувственную, акустическую, психологическую мотивацию, а не журналистскую, ищу такие темы, с которыми слушатель себя может отождествить — любовь, смерть, боль, одежда, внешность, — это всегда действует.

Пластика радио как жанра вполне сопоставима с пластикой, скажем, литературы. Есть, к примеру, такое направление — «арс акустика». Оно вообще забросило семантику, значение слов, там все драмы рождаются от столкновения звуков. Футуристы ведь очень любили радио, Хлебников называл радио «чародеем». Я думаю, что футуристы, дадаисты, стремившиеся к чистому звуку без семантики, — люди, близкие к радиоискусству. Так что не случайно их тексты теперь ставят именно художники радио.

Одиночество

Эти семнадцать лет моей работы на радио — годы радиоодиночества. Вообще работа с пленками — это работа одиночки, кустаря, работа средневекового ремесленника, ты полностью делаешь продукт своими руками и горлом, как стеклодув. Ты сидишь в капсуле, наедине с микрофоном, наедине с пленкой. Подумать страшно, сколько людей тебя слушают, об этом стараешься не думать. Это работа для одиночек. Я думаю, что я клаустрофил. Я люблю одиночество и замкнутое пространство. Есть авторы передач, которые просят им писать, готовы отвечать, а я никогда не просил никого откликнуться на мои передачи, никогда не давал адреса. Я боюсь.

Хотя моя передача не самая популярная, поскольку обращена все-таки к интеллигенции, меня еженедельно слушают, по меньшей мере, три-четыре миллиона человек. Цифра гигантская. Она сейчас почти не изменилась: те, кто слушал, те и слушают, аудитория наша не расширилась, но, как ни странно, кажется, и не пошла на убыль. Я думаю, что для многих людей это форма путешествия, космического путешествия, путешествия за границу. Они ищут волну, как маньяки путешествий. Я сам такой маньяк.

Я получаю примерно одно письмо в год, и, как правило, это изумительное письмо. Знаете, какие люди пишут? Представьте себе героев Андрея Платонова, есть такие замечательные люди, без высшего образования, но с какой-то врожденной интеллигентностью, тонкостью, очень деликатной душой, и такое одно письмо в год — большая радость...

Записала Дина Годер

Литературные салоны Санкт-Петербурга

Литературный Петербург всегда был городом потаенной жизни. Пожалуй, «быть знаменитым» здесь более «красиво», чем в Москве, — хотя бы потому, что «Ленинград — город маленький» и каждому из его поэтов понятно, что представляет собой тот круг, в котором он известен.

Замечательна история о журнале «Гиперборей», издававшемся в начале 10-х годов в Петербурге будущим переводчиком «Божественной комедии», а тогда молодым поэтом Михаилом Лозинским. «Ваш журнал постоянно опаздывает, — сказали както ему. — Перед подписчиками неудобно». «Действительно, неловко, — отвечал тот, — ну ничего, я им скажу».

Тяготение к замкнутости литературного круга сохранилось и в советскую эпоху. Даже во времена «оттепели», когда московские поэты витийствовали на стадионах, в Ленинграде ничего подобного не было и быть не могло. Это связано и с иной литературной традицией, и с традицией куда более жесткого отношения местных властей к «вольнодумцам». Трудно представить юного Бродского читающим стихи на стадионе.

В конце 60-х неофициальная литература Ленинграда окончательно противопоставила себя литературе официальной, и до недавнего времени они сосуществовали, не сливаясь друг с другом, как вода и масло. Вода советской литературы унеслась в небытие. Субстанция «второй культуры» — культуры квартирных чтений и самиздата — тоже прекратила свое существование, прежде всего потому, что утратила нелегальный статус.

Эти процессы имели и свое «материальное воплощение». В ноябре 1993 года сгорел Дом писателя. Союз писателей потерял последнее, что у него оставалось,— красивое здание, особняк Шереметева на набережной Невы. Год спустя перестал выходить «Вестник новой литературы» — журнал, ориентированный на «вторую культуру». Зато начали формироваться новые литературные круги, стали открываться новые «салоны».

Любопытно, что и в теперешней ситуации сохранилась естественная для петербургских литературных салонов начала века замкнутость и элитарность. Петербургские поэты не стремятся во что бы то ни стало прорваться к читателю, быть услышанными и узнанными. Они явно предпочитают отчужденное от публики существование в узком кругу.

ЗАВСЕГДАТАИ И ГОСТИ КЛУБА «БОРЕЙ»

Конечно, завтра все может измениться. Загадочна жизнь слова и всего, что с ним связано. Слово само подсказывает поэту не только способ своего бытования, но и наиболее приемлемый вариант общения поэта с важнейшими для него людьми — и с «другом в поколенье», и с «читателем в потомстве».

«Борей»

Литейный пр-т, 57

Несомненно, самый популярный литературный салон Петербурга — это «Борей». Созданный в конце 1990 года его нынешним арт-директором Татьяной Пономаренко, «Борей» сначала заявил о себе как художественная галерея, где и сейчас устраиваются выставки художников самых разных направлений, исключая, пожалуй, сугубый академизм. Литераторы пришли в «Борей» вслед за художниками. Литературно-издательская деятельность началась с буклетов для выставок, тексты для которых писали поэты, прозаики, философы: Аркадий Драгомощенко, Александр Скидан, Александр Секацкий, Михаил Блазер и другие.

В ЛАВКЕ САЛОНА «БОРЕЙ»: ЧТО УГОДНО ДЛЯ ДУШИ

Сегодня «Борей», пожалуй, самое активное в городе издательство, занимающееся выпуском некоммерческой литературы: каждый месяц здесь маленькими тиражами выходит пять-шесть новых книг — печатаются они в основном на ризографе. Это и поэтические сборники, и критическая серия, представляющая стенограммы «бореевских дискуссий» — от «набоковских чтений» до импровизаций на темы современной поэзии. Весьма приблизительно круг авторов можно определить как «петербургский авангард» (имеется в виду не расстановка сил в «армии поэтов», а поэтические задачи, которые ставят перед собой авторы).

Совсем недавно здесь открылся частный клуб под все тем же названием «Борей», члены которого отличаются гораздо более разнообразными творческими пристрастиями. Помещение клуба — маленькое уютное кафе с низким потолком, вполне в традициях «Бродячей собаки» или «Привала комедиантов». Барышня за стойкой оказывается архитектором-дизайнером или студенткой театрального института; посетителям подают домашний борщ, приготовленный мамой одной из здешних художниц; яблочный пирог испечен театроведом; а зелень принесена с Владимирского рынка бездомным живописцем, который, кстати, здесь, в «Борее», и живет. «Фармацевтов», как их называли в «Бродячей собаке», а говоря современным языком, «левых» посетителей стараются не пускать. Зато членам клуба отпускают в кредит.

Пушкинская, 10

Существование поэтов на знаменитой в Петербурге и за его пределами Пушкинской, 10 менее уютно и более маргинально. В доме, уже несколько лет принадлежащем фонду «Свободная культура», «прописались» многочисленные мастерские художников, несколько рок-студий, частные театры, издательства, галереи. Дом постоянно кто-нибудь отбирает, отключают то свет, то воду, то отопление — иногда по очереди, иногда все вместе. Но творческой активности его обитателей это отнюдь не мешает.

В январе этого года на Пушкинской, 10, в театре «ДаНет», под треск буржуйки открылось новое литературное общество «Утконос». Его создатель, поэт Валерий Шубинский, объясняет это странное название общностью реликтовой природы поэта и утконоса: поэт — редкое, особенное существо, как и вышеупомянутое животное.

Число членов общества резко ограничено вкусом его создателя. «Пусть расцветают все цветы... Но на разных клумбах», — считает Шубинский. Членами «Утконоса» состоят Елена Шварц, Виктор Кривулин, Сергей Стратановский, Сергей Вольф, несколько более молодых поэтов, прозаиков, переводчиков, критиков. На собраниях обычно устраиваются чтения, за которыми следует длительное обсуждение услышанного. В конце марта состоялся открытый поэтический вечер членов клуба, анонсированный в газетах и собравший большую толпу — армию не поэтов, но благодарных слушателей. «Утконос» предполагает время от времени широко открывать свои двери и в будущем.

Иногда поэты принимают участие и в других действах, проходящих на Пушкинской: украшают стихотворным чтением открытие выставки в галерее «Новые символисты» или участвуют в постмодернистских акциях. Такие выступления художники и поэты с Пушкинской проводят и за ее пределами, например в Союзе художников, пока, к счастью, живом и невредимом. А в музее Пушкина, на Мойке, 12, любит устраивать свои литературные вечера обосновавшееся здесь же, на Пушкинской, издательство «Петрополь». ■

Светлана Иванова

«Разговоры с Вячеславом Ивановым», выпущенные петербургским издательством «ИНА-ПРЕСС», имеют, в сущности, двух авторов: это Вячеслав Иванов — не нуждающийся в представлении поэт-символист, филолог и философ, и Моисей Альтман (1896 — 1986) — также крупный филолог-русист, учившийся у Иванова в Бакинском университете в 1920 — 1924 годах. Книга содержит записи реальных разговоров Альтмана с Ивановым, стилизованные в духе знаменитых «Разговоров с Гете» Эккермана с оглядкой на всю восходящую к Платону «диалогическую» традицию европейской культуры.

Моисей Альтман
Разговоры с Вячеславом Ивановым
СПб: ИНА-ПРЕСС, 1995

Это маленькая энциклопедия русской культуры Серебряного века: умудренный жизнью символист раскрывает перед своим собеседником, молодым провинциалом, таинства этой уже погружающейся в океанские воды Атлантиды — от софилологии Владимира Соловьева до подробностей дуэли Гумилева и Волошина. Особое место занимает тема христиано-иудейского духовного диалога: Альтман — выходец из очень консервативной хасидской среды, получивший европейское образование, но в то же время сохраняющий верность своим культурным корням, — был для Иванова интересным и благодарным собеседником.

Хасидская традиция со свойственным ей страстным и ревнивым культом учителя-«ребе» во многом определила отношение Альтмана к Иванову, так непохожее на сдержанное и возвышенное благоговение, которое подобало испытывать к учителю в античной или европейской академической традиции. Особенно в этом смысле характерны приложенные к «Разговорам» дневниковые записи Альтмана, где экзальтированная любовь к учителю часто оборачивается бунтом, упреками в лицемерии, суетности и даже в предательстве.

Альтман до конца жизни чувствовал воздействие уроков, полученных в молодости в Баку, — об этом свидетельствуют в том числе и его избранные стихи, включенные в книгу. Последние из них датированы концом 70-х годов, а самое раннее стихотворение в двухтомнике Иванова, вышедшем практически одновременно с «Разговорами» в «Библиотеке поэта», написано в 1882 году — так замыкается столетний круг... ■

Валерий Шубинский

Новая книга Елены Шварц, куда вошла лирика последних лет этого известного и любимого в Петербурге автора, появилась на свет в издательстве «Пушкинский фонд», получившем не так давно премию «Северная Пальмира» и успевшем порадовать нас собранием сочинений Иосифа Бродского и книгами Сергея Гандлевского, Николая Кононова и других. Есть стихи мчащиеся, летящие, есть — замершие на месте. Способ поэтического движения Елены Шварц — это, пожалуй, шаг канатоходца. Над пропастью, над запрокинувшей головы толпой... Самое существенное, что без страховки.

Елена Шварц
Песня птицы на дне морском
СПб.: Пушкинский фонд, 1995

Обычно поэта «подстраховывает» прежде всего узнаваемость традиции. Современному читателю поэзии близка традиция, условно говоря, «от Пушкина до Бродского» — стремление к точности и стройности стиха, формально связанное с пятью размерами русской поэтической речи.

Однако в сегодняшней поэзии точность ренессанса, завещанная Пушкиным, всерьез уступает место барочной державинской усложненности. Суть остается прежней — стремление к тому, чтобы слово было адекватно сути, скрывающейся за внешней его оболочкой. Но у Елены Шварц такая адекватность совершенно безоглядна — отсюда и ощущение предельной раскованности ее поэзии, большого риска, ощущение голоса, в любую минуту готового сорваться... С редкой смелостью ее муза балансирует, казалось бы, на грани невозможного.

Внешние, выявленные прежде всего ритмически и интонационно особенности поэтики Елены Шварц — знак ее внутреннего стремления прорвать оболочку обыденного сознания, вывести поэзию в некое новое, мерцающее пространство, где стерта грань между сном и явью, жизнью и смертью, горним и дольним мирами и теми, кто населяет их.

Этот воздух исхожен, истоптан,
Ткань залива порвалась — гляди,
Руки нищий греет мертвый
О судорогу в моей груди...

Лирическая героиня Елены Шварц то и дело претерпевает превращение из «гусеницы ангела» (по выражению Набокова) в существо иной природы — куколку ангела, может быть... Именно это новое существо, порождаемое интуицией поэта, проникает в сферы, как бы недоступные человеческому восприятию, но открываемые в стихах на редкость убедительно и бесстрашно. ■

С. И.

Миссис Марпл штата Миннесота

Fargo («Фарго»). США, 1996

С последнего Каннского фестиваля Джоэл и Этан Коэны уехали с призом за лучшую режиссуру. Приз за фильм «Фарго» им вручал Фрэнсис Форд Коппола. Фарго, или Брейнард, — это поселок недалеко от Миннеаполиса, штат Миннесота, где произошла пренеприятная история, ставшая сюжетом фильма: клерк дилерской автомобильной компании запутался в своих финансовых делах и уговорил двух местных бандитов похитить его жену, чтобы получить выкуп у ее богатого, но прижимистого отца, а супруга его была бы возвращена ему после в целости и сохранности. «По просьбе оставшихся в живых имена действующих лиц были изменены. Из уважения к погибшим остальное в этой истории будет рассказано так, как оно произошло на самом деле».

Любимый вопрос братьев Коэнов сформулировал Роман Поланский (кстати, вручавший им пять лет тому назад Золотую пальмовую ветвь за «Бартона Финка»): «Если мне отрежут ногу, то вот я и моя нога. Если руку, то вот я и моя рука. Но если мне отрежут голову, то что это — я и мое тело или я и моя голова?»

В фильме «Фарго» решение этой задачи доверено беременному шерифу Брейнарда Мардж Гандерсон (актриса Фрэнсис Макдорманд). Это мисс Марпл — только замужем и в положении, к тому же перешедшая на гамбургеры, в городе, где все почему-то носят скандинавские фамилии и даже друг детства, сексуально озабоченный натурализованный японец, оказывается втянут в криминально-сугробный черно-юмористический триллер.

Братья Коэны, безусловно, очень умные и интеллигентные художники и великолепные стилисты. Пошлость им абсолютно несвойственна, они тщательно продумывают и достойно выдерживают очередной диалог со зрителем. Как явствует из титров любого фильма братьев Коэнов, их функции всегда четко определены: Этан (младший) — продюсер, Джоэл (старший) — режиссер, а вместе они пишут сценарий. Фрэнсис Макдорманд (жена Джоэла), которую наверняка ждет номинация на «Оскар» за роль шерифа, говорит, что «если Этан более одарен литературно, то Джоэл лучше видит кадр». В таком случае на прощание Джоэлу мы пожмем руку чуть более сердечно — розовый олдсмобиль на синем снегу, бородатый швед, замахивающийся топором с придорожного плаката, и где-то недалеко мерцает одинокими бледными огоньками городок Фарго. ■

Михаил Фишман

Параллельное кино продолжается?

Клуб «Сине Фантом»

Создание киноклуба — дело несравненно более сложное, чем создание литературного салона или художественной галереи. Поэту и писателю требуются стулья, чтобы рассадить на них слушателей; художнику нужна стена, чтобы повесить картину. Для кинопоказа необходимы хотя бы маленький зал, экран и киноаппарат. И это не считая требующихся для создания фильма пленки, камеры, монтажного оборудования... Если учесть, что наше государство вовсе не рвется поддерживать даже «большой» кинематограф, то возникновение независимого киноклуба в России представляется попросту невозможным.

Тем не менее такой клуб существует и носит гордое имя «Сине Фантом», напоминающее о временах, когда Глеб Алейников придумал киножурнал с тем же названием, которое, по его мнению, переводится как «Призрак кино». Этот неологизм стал обозначением всего параллельного кино — русского киноандерграунда. Шел 1985 год, и братья Алейниковы, Евгений Юфит, Борис Юханов и Петр Поспелов только что сняли свои первые фильмы.

Перестройка принесла «параллельщикам» известность — Игорь Алейников даже провел два кинофестиваля «Сине Фантом». Однако исчезновение отечественной узкоформатной пленки и закрытие государственных киноклубов, на базе которых работали независимые режиссеры, сделали проблематичным существование параллельного кино в его прежнем виде. Опыт совместной работы с большими киностудиями («Трактористы-II» братьев Алейниковых, «Два капитана-II» Сергея Дебижева и «Папа, умер Дед Мороз» Евгения Юфита) не имел продолжения по причине общего кризиса кинопроизводства. Трагическая гибель Игоря Алейникова в марте 1994 года, казалось, подвела черту под историей параллельного кино.

Однако еще в 1988 году Борис Юханов и братья Алейниковы основали Мастерскую индивидуальной режиссуры, в недрах которой за эти годы выросло новое поколение независимых кинематографистов. Усилиями Глеба Алейникова и его учеников возникло «Агентство Хорошие Фильмы». И, наконец, в ноябре 1995 года был основан клуб «Сине Фантом».

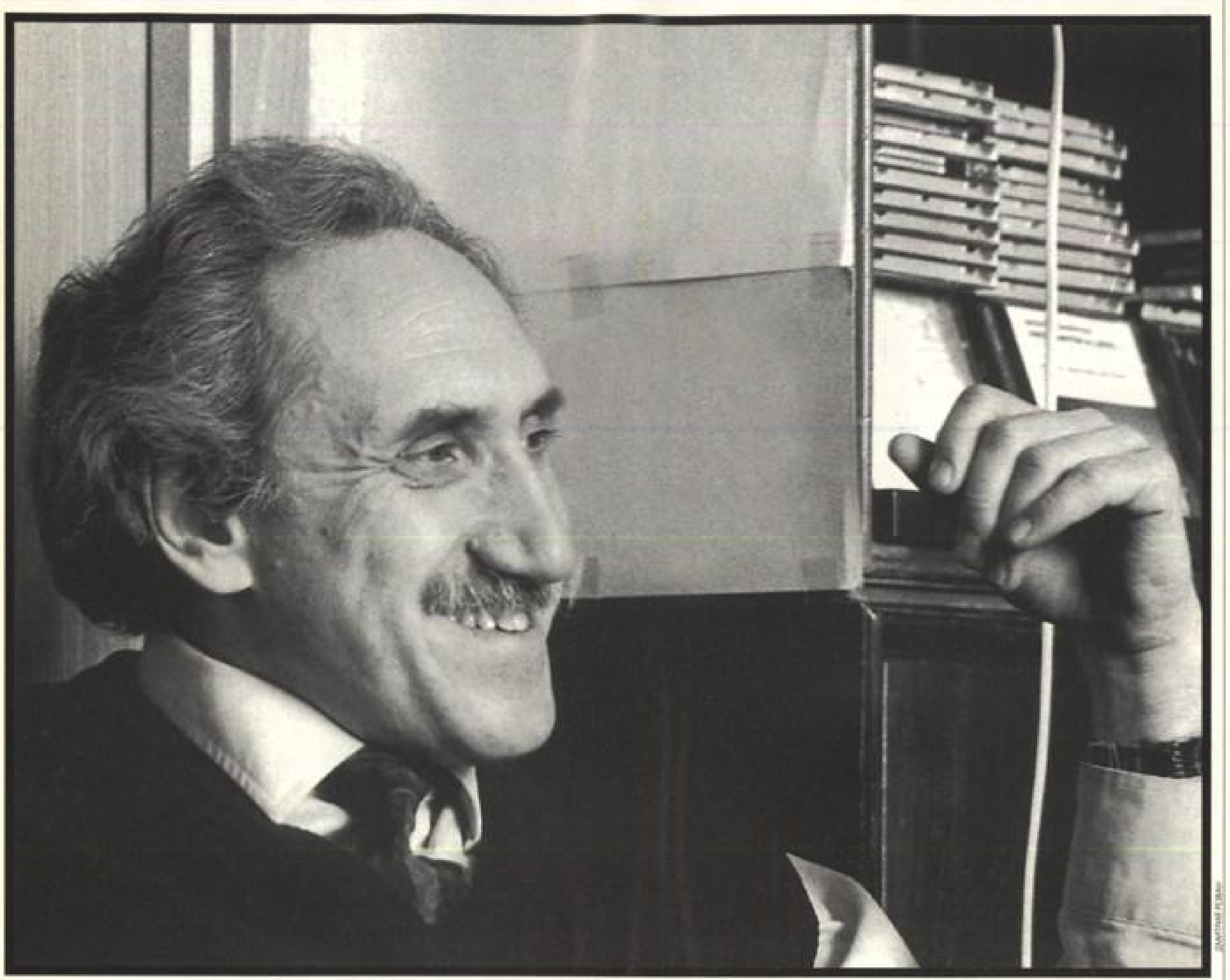
Теперь каждый вторник в одном из залов Музея кино встречаются люди, чтобы спорить, беседовать и смотреть ретроспективы отечественных и зарубежных мастеров экспериментального кино, миксты и перформансы, программы, посвященные Эйзенштейну и Фассбиндеру, фильмы молодых кинематографистов: Ольги Ляляиной, Дмитрия Троицкого, Инны Колосовой, Александра Дулерайна, Яна Рауха и других членов клуба. Из технических трудностей (отсутствие монтажного оборудования, невозможность озвучания и копирования) родилась новая эстетика фильмов, снимаемых на кинопленку, но существующих только в видеоформате. Стало ясно, что параллельное кино смогло во многом преодолеть кризис.

К сожалению, сегодня существование самого «Музея кино» под угрозой: после планируемой сдачи в аренду некоторых помещений Киноцентра его хотят выселить на пятый этаж — туда, где раньше располагался ресторан «Арлекино». Возможно, это повлечет за собой уменьшение числа залов и исчезновение клуба. А это значит, что параллельное кино опять станет бездомным... ■

Сергей Кузнецов

ВВЕРХУ И ВНИЗУ: КАДРЫ ИЗ ФИЛЬМА «ДВА КАПИТАНА-II» СЕРГЕЯ ДЕБИЖЕВА

Умер Дмитрий Покровский

По странному стечению обстоятельств всю последнюю неделю в разных разговорах всплывало его имя. То кто-то спрашивал, в Москве ли он, то я спрашивал кого-то, какой институт он закончил. То кто-то просил его телефон.

В субботу 29-го числа он собрался в гости к приятелю. По дороге ему стало плохо. Он как-то добрался до квартиры, позвонил в дверь, вошел и упал. Обширный инфаркт. 52 года. Он давно страдал сердечной болезнью. Об этом знали, но как-то не придавали значения. А он – особенно.

В последнее время он был энергичен, весел и полон планов, как, кажется, никогда. Он делал одновременно кучу дел. Он преподавал в Америке. Он писал диссертацию в Москве. Он своей фантастической энергией питал свой удивительный ансамбль – легендарный еще с 70-х годов ансамбль Дмитрия Покровского.

И в сценическом, и в повседневном поведении Покровского превалировал отчетливый, иногда кажущийся избыточным, артистизм. Это была, так сказать, фактура, за которой стояла основательность интеллектуала и исследователя. В разговорах он поражал удивительным разнообразием знаний и парадоксальной оригинальностью суждений. Мне запомнилось, как он объяснял разницу между официальным фольклоризмом вроде хора имени Пятницкого и тем, что делает, в частности, он и его ансамбль, как разницу между колхозом и единоличным хозяйством. Официальный фольклор – это сплошная коллективизация народного творчества.

Фольклоризм Покровского и его ансамбля не имел ничего общего не только с фольклорным колхозом и колхозным фольклором, но и с романтически-националистическим пафосом традиционного фольклоризма XIX века. Он последовательно и убедительно рассматривал фольклор в контексте современного актуального искусства. В этой связи абсолютно закономерны и его обращение к музыке XX века (например, к «Свадебке» Игоря Стравинского), и его тесное сотрудничество с новыми композиторами, такими, как Антон Батагов или Владимир Мартынов. Последний музыкальный фестиваль «Альтернатива» закончился исполнением блестящего сочинения Мартынова «Ночь в Галиции». Это было последнее, насколько мне известно, публичное выступление Покровского.

Трудно себе представить, что будет делать ансамбль Покровского без Покровского. Я только знаю, что он должен быть. Потому что без него будет плохо. Потому что ансамбль есть овеществленная память об артисте.

Лев Рубинштейн

Доктор дежурит круглосуточно

Профессор Елена Янкелевич — медик и импресарио

Ярослав Седов

Лучше, если ты придешь днем: с утра я готовлю кассеты для импресарио, печатаю списки участников и выясняю, какой оркестр приглашать. Потом я разбираю архивные материалы, которые мне вернули из музея Глинки... Можешь не звонить. Тем более что будет занято: тут ведь непрерывные деловые переговоры. Дочь вынуждена звонить от соседей. Самое забавное, что у меня голос звонкий, по телефону кажется, что говорит молодая дама. А вот при первой личной встрече настает трудный момент. Не для меня — для моих партнеров...

Для музыкантов Елена Исаевна Янкелевич — центр всего, что связано со скрипкой. Она — ответственный секретарь фонда имени своего знаменитого брата Юрия Янкелевича, воспитавшего Виктора Третьякова, Владимира Спивакова, Татьяну Гринденко, Рубена Агароняна, Дору Шварцберг и еще более сотни скрипачей, концертирующих и преподающих по всему миру. Более двадцати лет после смерти брата Елена Исаевна поддерживает традицию ежегодных вечеров его класса в Московской консерватории, которые давно превратились в солидные международные фестивали. Она организует издание уникальной методической литературы, звукозаписей, пестует «внуков» Янкелевича — учеников его учеников, стипендиатов фонда и направляет своими советами жизнь целого сонма «звезд» скрипки, которые наперебой звонят и приезжают к ней со всего света.

— Елена Исаевна, как же получилось, что вы стали профессором медицины, а не музыки?

— Просто Юра раньше меня начал делать музыкальные успехи. Он ведь на три года старше. Два вундеркинда в одной семье — это было бы слишком. Я, правда, брала уроки фортепиано в Ленинграде, у знаменитой Поздняковой. Наша семья вообще была музыкальной: мама играла на рояле, а папа, адвокат по профессии, был неплохим альтистом и даже основал филармоническое Музыкальное общество в Омске, где мы жили в детстве. Все музыканты, приезжавшие в Омск на гастроли, репетировали у нас дома. Юра усаживался под рояль и очень протестовал, когда его пытались отправить спать.

Тем не менее я с детства мечтала о медицине. Но в 1930 году, когда я закончила школу, в институты принимали только детей рабочих и крестьян. А я была из семьи служащего и закончила школу, где все предметы преподавались на немецком. С такими документами все двери для меня оказались закрыты.

Я целыми днями так ревела в нашей коммунальной квартире, что однажды прибежали соседи — аспиранты Института физкультуры имени Лесгафта: «Ты нам мешаешь заниматься! В чем дело?» Я объяснила, а они спрашивают: «Что тебе больше всего нравится в медицине?» Я говорю: «Анатомия». А они: «Так поступай в наш институт. Здесь происхождение не так важно, а анатомию ведет известный профессор Иваницкий».

Действительно, меня допустили к экзаменам. Они состояли в том, чтобы пробежать 800 метров, чего я никогда в жизни не делала. Уж не помню, сколько я пробежала, но в институт меня приняли. Потом я училась в Москве в институте физкультуры: мы переехали, потому что Юра поступил в аспирантуру Московской консерватории к профессору Ямпольскому. И только в 1934 году добралась наконец до медицинского института, который закончила перед самой войной.

— Вы и во время войны были вместе с братом?

— Нет, он работал во фронтовых бригадах, сыграл более 400 концертов на фронте. А меня с мамой и двухлетней дочерью отправили в эвакуацию вместе с институтом. Не куда-нибудь, а в наш родной Омск. Я была начальником лечебного сектора отдела эвакогоспиталей омского облздрава, то есть отвечала за всю лечебную работу тридцати двух госпиталей области. Каждую ночь мы встречали военно-санитарные поезда, разгружали и сортировали раненых. А днем я работала как врач помощи на дому. Однажды получила вызов из дома, где мы жили в детстве. Там, конечно, ужас что творилось: все было в беспорядке, в каждой комнате разместили по целой семье. Но на дверном косяке я увидела отметки нашего роста с подписями: год, а рядом имена — Юра и Лена...

— На чем вы специализировались в медицине?

— Последние тридцать лет я заведовала отделением лечебной физкультуры в Институте сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева. А до того в Морозовской больнице выправляла специальными упражнениями позвоночники при сколиозах и воевала с профессором Чаклиным, который отстаивал хирургические методы.

Долгое время мы знали друг друга заочно. Но однажды я приехала на конференцию, которая никак не могла начаться: сломалась машина, которая должна была привезти Чаклина. И я вызвалась съездить за ним на своем автомобиле. Ему сказали только, что шофер — женщина. Он сел в машину, ничего не подозревая. Какое-то время мы ехали молча, но я не выдержала. «А знаете,— говорю,— что я ваш враг?» Он даже подпрыгнул и отодвинулся. Я высказала свое мнение о его методологии, он был так изумлен, что только после этого спросил: «Кто же вы?» Я представилась, а он: «Надо же, я-то думал, что доктор Янкелевич — мужчина...»

— Кем же вы все-таки себя ощущаете, врачом или музыкальным деятелем?

— Менеджером. Я почти со всеми учениками Юры поддерживаю связь. Они у нас останавливаются, когда приезжают в Москву. Занимаются, передают документы, записи, ноты, вещи... Так что моя квартира и офис, и отель, и архив, и салон — все, что хочешь. Сейчас наш дом хотят надстроить. Жильцы соседних домов против: верхние этажи закроют им солнце. Так я печатаю на машинке их письма в разные инстанции, чтобы этого не делали. ...Слава богу, на даче испорчен колодец, так что я могу оставаться в Москве и действовать!

Даже иллюзии
мы превращаем
в реальность
Black
Cyan
Magenta
Yellow
ELECTRIC Page 48 CMYK 9-MAY-96 22:20
DUPONT
Eurostandard CROMALIN POS System Brunner PCT
Семь дней
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРЕ-ПРЕСС УСЛУГИ. ОТДЕЛ КЛИЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЦЕНТРА: 753-41-44